

ЦЕРКОВНАЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

21 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1910 года.

Высочайше одобренное опредѣленіе Святѣйшаго Сѣнода

о мѣрахъ къ упрощенію и ускоренію консисторскаго дѣлопроизводства.

Святѣйшій Сѣнодъ, обсудивъ предложеніе Г. Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 25-го апрѣля 1910 г. за № 3872, по вопросу о возможныхъ мѣрахъ къ упрощенію и ускоренію консисторскаго дѣлопроизводства, съ приложеніемъ проекта соответствующихъ указаній и объяснительной къ онымъ записки, и вполнѣ раздѣляя соображенія Г. Оберъ-Прокурора относительно необходимости нѣкоторыхъ мѣропріятій по указанному предмету, поскольку это оказывается возможнымъ въ настоящее время безъ общаго переустройства епархіальнаго управленія, опредѣленіемъ отъ 6-го—9-го іюля с. г. за № 5127а постановилъ: I. Призвать цѣлесообразными нижеслѣдующія разъясненія къ Уставу Духовныхъ Консисторій: 1) Бумаги по дѣламъ пастырско-приходскаго вѣдѣнія, разрѣшеніе коихъ предоставлено непосредственному усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ (таковы дѣла о вступленіи въ браки въ

нѣкоторыхъ степеняхъ родства или свойства, о повѣнчаніи браковъ въ предшествующіе постами дни, о присоединеніи къ Православію и т. п.), должны быть обращаемы къ исполненію не въ Консисторіи, а въ Канцеляріи сихъ Преосвященныхъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе таковыхъ дѣлъ предполагаетъ наведеніе справокъ или выполненіе извѣстныхъ предварительныхъ требованій (взысканіе гербоваго сбора), Преосвященные направляютъ относящіяся къ онымъ бумаги въ Консисторіи. Но и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, Преосвященные могутъ содѣйствовать упрощенію и ускоренію дѣлопроизводства, подписывая на бумагахъ условныя разрѣшительныя резолюціи (напр., по дѣламъ о разрѣшеніи вступленія въ бракъ въ пятой степени двухроднаго свойства: «Разрѣшается, если такіе-то, дѣйствительно, состоятъ въ указанной степени свойства и если по обыску и оглашеніямъ не встрѣтятся законныхъ къ сему препятствій», и т. п.). Получивъ означенныя бумаги съ положенными на нихъ резолюціями, Консисторіи отсылаютъ ихъ непосредственно для исполненія къ подлежащимъ причтамъ, съ

возложенемъ на нихъ соотвѣтствующихъ обязанностей; по исполненіи же, таковыя бумаги приобщаются причтами къ церковнымъ документамъ. 2) Консисторіи, за полную ихъ отвѣтственностью, дѣйствуютъ самостоятельно, въ порядкѣ послѣдующаго свидѣтельствованія Преосвященными обращаемихъ къ исполненію безъ предварительнаго ихъ утвержденія постановленій: а) по бумагамъ, требующимъ исполненія, точно опредѣленнаго закономъ или установленнымъ въ предѣлахъ закона порядкомъ, и озачивающимъ лишь неукоснительностью сего исполненія (напр., по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ командировать священника для привода свидѣтелей къ присягѣ, по отношеніямъ губернскаго начальства о производствѣ увѣщаній лицамъ, заявившимъ о желаніи перейти въ инославіе, и т. п.); б) по резолюціямъ Преосвященныхъ, не требующимъ дальнѣйшаго обсужденія дѣла по существу и имѣющимъ исчерпывающее значеніе; в) по прошеніямъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и завѣреній метрическихъ выписей въ несомнительныхъ случаяхъ; г) по приему и размыслкѣ переходящихъ суммъ, а именно: разныхъ сборовъ, получаемыхъ для передачи по принадлежности, пособій и другихъ денежныхъ поступленій; д) по бумагамъ, относящимся къ промежуточнымъ стадіямъ въ производствѣ дѣла, не рѣшающимъ самаго существа онаго (для примѣра можно указать на дѣла бракоразводныя, которыя во всѣхъ своихъ стадіяхъ, за исключеніемъ окончательнаго консисторскаго рѣшенія, могли бы проходить въ разумѣмомъ здѣсь порядкѣ послѣдующаго свидѣтельствованія, восходя въ процессѣ производства на разсмотрѣніе Архіерея лишь въ случаѣ жалобъ на дѣйствія Консисторіи со стороны истца или отвѣтчика). Устанавливаемое въ п. 2 правило не относится, однако же, къ бумагамъ по вопросамъ, касающимся сектантства, старообрядчества и миссіонерства; тѣ или другія постановленія Кон-

систорій, послѣдовавшія по симъ дѣламъ согласно существующимъ законоположеніямъ и распоряженіямъ, обращаются къ исполненію лишь по предварительному утвержденіи ихъ Преосвященными. 3) Въ тѣхъ Консисторіяхъ, гдѣ обиліе дѣлопроизводства препятствуетъ незамедлительному движенію и рѣшенію консисторскихъ дѣлъ, Преосвященные, по своему усмотрѣнію, предоставляютъ Секретарямъ Консисторій а) по бумагамъ, подлежащимъ лишь принятію къ свѣдѣнію или приобщенію къ дѣлу, а также по бумагамъ, представленнымъ безъ требуемыхъ приложений (гербоваго сбора, пошлинъ, удостовереній и т. п.), дѣлать надлежащія распоряженія, б) бумаги, ошибочно присланныя въ Консисторіи, направлять по принадлежности, и в) бумаги, требующія справокъ или предварительнаго сношенія съ другими учрежденіями для выясненія обстоятельствъ дѣла, обращаться къ исполненію, — притомъ во всѣхъ перечисленныхъ въ семь п. 3 случаяхъ безъ внесенія соотвѣтствующихъ бумагъ въ Присутствіе Консисторіи. 4) Независимо отъ сего, въ Консисторіяхъ, обремененныхъ обиліемъ поступающихъ въ оныя дѣлъ и бумагъ, Преосвященные могутъ освобождать столоначальниковъ отъ непосредственнаго веденія докладныхъ настольныхъ реестровъ съ возложеніемъ сей обязанности, подѣ наблюдениемъ и отвѣтственностью столоначальниковъ, на опытныхъ канцелярскихъ чиновниковъ и служителей. 5) Консисторіи, при составленіи своихъ журналовъ и протоколовъ, должны избѣгать излишняго многословія, переписыванія полностью цѣлыхъ дѣлъ безъ всякой надобности и т. п., стремясь главнѣйше къ тому, чтобы докладная часть представляла ясное и точное, но безъ ненужныхъ подробностей, обозначеніе содержанія бумаги или дѣла, а резолютивная часть содержала въ себѣ изложеніе сущности дѣла, основанія для постановленія рѣшенія и мотивированное рѣшеніе. 6) Возлагаемое на членовъ Консисторіи наблюденіе надъ сто-

ламъ должно относиться не къ канцелярской и дѣлопроизводственной части столовъ, а исключительно къ попеченію о томъ, чтобы изготовляемые столоначальниками постановленія Консисторіи въ точности соответствовали краткимъ резолюціямъ, даннымъ Присутствіемъ. 7) Секретарю Консисторіи, какъ непосредственному начальнику Канцеляріи Консисторіи, имѣющему ближайшій надзоръ за нею во всѣхъ отношеніяхъ и несущему отвѣтственность за правильность ея дѣлопроизводства, принадлежитъ право, по надлежащемъ испытаніи лицъ, желающихъ поступить на службу въ Консисторію, избирать правоспособныхъ кандидатовъ въ штатные чиновники, канцелярскіе чиновники и служители и вольнонаемные писцы, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлять размѣръ назначаемого канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ и вольнонаемнымъ писцамъ, по ихъ трудамъ и способностямъ, ежемѣсячнаго содержанія, денежныхъ наградъ и пособій, въ предѣлахъ смѣтной суммы на этотъ предметъ. 8) Секретари Духовныхъ Консисторій, строго держась опредѣленныхъ Уставомъ Духовныхъ Консисторій и циркулярными указами Святѣйшаго Синода предѣловъ власти и правъ, не имѣя рѣшающаго голоса въ Присутствіи Консисторіи и заботясь первѣе всего о правильномъ, основанномъ на дѣйствующихъ церковныхъ и гражданскихъ законахъ, рѣшеніи дѣлъ, должны всемѣрно избѣгать задерживающихъ движеніе дѣлъ пререканій съ Присутствіемъ; въ случаѣ непріятія Присутствіемъ даваемыхъ ими объясненій, они безотлагательно представляютъ о семъ Преосвященнымъ. II. Предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору о таковыхъ разьясненіяхъ къ Уставу Духовныхъ Консисторій повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе на предметъ испрошенія Всемилоствившаго соизволенія на преподаніе оныхъ къ руководству, впредь до указаній опыта, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и подвѣдомымъ имъ Консисторіямъ со-

отвѣтствующими циркулярными указами Святѣйшаго Синода. III. Поручить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору озаботиться при введеніи въ дѣйствіе означенныхъ разьясненій, отпечатаніемъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» на ряду съ сими разьясненіями и объяснительной записки въ дѣлесообразно установленной редакціи.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о семъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода благоугодно было, въ Петергофѣ, въ 23-ій день іюля 1910 г., Собственноручно начертать: «Согласенъ.»

О мѣрахъ къ упрощенію и ускоренію консисторскаго дѣлопроизводства.

(Объяснительная записка къ опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6—9-го іюля 1910 г. за № 5127а.)

Къ числу важнѣйшихъ недостатковъ Духовныхъ Консисторій относятся сложность и медленность консисторскаго дѣлопроизводства, какъ о томъ свидѣтельствуютъ отчеты о ревизіи Консисторій и переписка центральныхъ учреждений Духовнаго Вѣдомства по жалобамъ частныхъ лицъ, дѣла коихъ ведутся въ Консисторіяхъ. Такъ какъ сложность и медленность дѣлопроизводства наблюдаются въ большей или меньшей степени во всѣхъ Консисторіяхъ, не исключая и тѣхъ, личный составъ коихъ отличается всѣми качествами, необходимыми для правильного теченія дѣлъ, то ясно, что и причины указанныхъ ненормальныхъ явленій должны быть болѣе или менѣе общими для всѣхъ Консисторій.

Въ чемъ же заключаются эти причины?

Главнѣйшими изъ нихъ оказываются, несомнѣнно, слѣдующія: I.) обиліе производящихся въ Консисторіяхъ дѣлъ, число коихъ въ нѣкоторыхъ Консисторіяхъ, какъ, напр., Кіевской, Подольской, Ставропольской, Полтавской и др., доходитъ до 40 тысячъ въ годъ; II.) общепризнанная малочисленность личного состава Консисторій и вообще весьма скудные штаты сихъ

установленій; III.) устарѣлый порядокъ производства консисторскихъ дѣлъ, отличающийся излишнимъ формализмомъ; IV.) неудовлетворительная регламентація взаимныхъ отношеній Присутствія Консисторіи, ея Канцеляріи и Секретаря, создающая поводы къ столкновеніямъ и недоразумѣніямъ.

I. На устраненіе первой изъ означенныхъ причинъ рассчитывать—по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ—нельзя, такъ какъ, при наличномъ числѣ епархій и при умножающемся въ нихъ съ каждымъ годомъ количествѣ приходовъ, число дѣлъ будетъ постепенно увеличиваться, а никакъ не уменьшаться, подтвержденіемъ чего могутъ служить и статистическія данныя о ростѣ дѣлопроизводства по отдѣльнымъ епархіямъ—напр., Уфимской, С.-Петербургской, Ставропольской и т. д. Положеніе въ разсматриваемомъ отношеніи можетъ существенно улучшиться лишь въ томъ случаѣ, если, въ соответствии съ изыскиваемыми для сего средствами, будетъ умножено число епархій, при одновременномъ переустройствѣ самаго управленія епархіальнаго, каковыя вопросы не составляютъ, однако же, предмета обсужденія въ настоящее время.

II. Устраненіе второй причины путемъ увеличенія числа должностныхъ лицъ и улучшенія матеріальнаго ихъ обезпеченія хотя и представляется потребностью безотлагательною, но достиженіе ея возможно здѣсь лишь подъ условіемъ ассигнованія денежныхъ средствъ изъ Государственнаго Казначейства. Эта сторона дѣла уже обратила на себя вниманіе центрального управленія Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, и слѣдуетъ надѣяться, что соответствующее ходатайство о введеніи въ Консисторіяхъ новыхъ штатовъ, находящееся нынѣ на разсмотрѣніи подлежащихъ вѣдомствъ, будетъ уважено, какъ только состояніе государственныхъ ресурсовъ окажется въ достаточной степени благоприятнымъ для осуществленія этого преобразованія.

III. Что касается третьей изъ вышеуказанныхъ причинъ, то настоятъ неотложная надобность нынѣ-же, безъ дальнѣйшаго выжиданія того времени, когда будетъ выработана, на точныхъ каноническихъ основаніяхъ, отвѣчающей назрѣвшимъ потребностямъ Церкви и Государства новый уставъ для епархіальнаго управленія, обсудить и преподать къ руководству Епархіальнымъ Преосвященнымъ и подвѣдомымъ имъ Консисторіямъ разъяснительныя указанія, которыя, не нарушая существа дѣйствующаго Устава Духовныхъ Консисторій, могли бы послужить къ устраненію или ограниченію вреднаго вліянія излишняго формализма въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ.

Нельзя, прежде всего, не замѣтить, что это вліяніе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, будетъ сказываться тѣмъ слабѣе, чѣмъ рѣже будутъ поступать въ Консисторіи бумаги по дѣламъ пастырьско-приходскаго вѣдѣнія, разрѣшеніе копъ которыхъ предоставлено непосредственному усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ. Таковы, напр., бумаги о вступленіи въ бракъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства или свойства, о повѣнчаніи браковъ въ дни, предшествующіе постами, о присоединеніи къ Православію (въ извѣстныхъ случаяхъ) и т. п. Бумаги эти, очевидно, должны быть разрѣшаемы въ Канцеляріяхъ Преосвященныхъ, а не въ Консисторіяхъ, куда онѣ, однако, нерѣдко направляются безъ должной осмотрительности, къ ущербу для простоты и скорости дѣлопроизводства. Подобныя бумаги могутъ быть направляемы въ Консисторіи лишь тогда, когда по онимъ требуется наведеніе справокъ или вообще выполненіе извѣстныхъ предварительныхъ дѣйствій (взысканіе гербоваго сбора). Но и тутъ, въ видахъ упрощенія и ускоренія консисторскаго дѣлопроизводства, допустимы нѣкоторыя особыя приемы, рассчитанныя на упраздненіе ненужныхъ формальностей. Положимъ, напр., къ Преосвященному поступаетъ прошеніе о разрѣшеніи

вступить въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ такой степени родства или свойства, вступленіе въ бракъ въ которой можетъ быть разрѣшено Архіереемъ. Прошеніе не имѣетъ надписи причта, удостоверяющей степень родства или свойства. Обычно Архіерей кладетъ на такомъ прошениіи резолюцію: «На разсмотрѣніе Консисторіи.» Затѣмъ прошеніе личнымъ Секретаремъ Преосвященнаго записывается во входящій реестръ и передается въ Консисторію. Здѣсь оно снова записывается въ общій (по регистраціи) входящій реестръ, а по сдачѣ въ столъ—во входящій стола, или въ такъ называемый настольный докладной реестръ, и представляется на разсмотрѣніе Присутствія Консисторіи, которое въ лицѣ члена стола кладетъ также обычную резолюцію: «Потребовать отзывъ причта относительно степени родства или свойства.» По полученіи прошенія отъ члена Консисторіи съ вложенной въ настольномъ докладномъ реестрѣ резолюціей, копія ея переписывается на прошеніе и, по завѣреніи ея столоначальникомъ, дѣло приводится въ исполненіе. Отзывъ причта представляется обыкновенно при рапортѣ, который, какъ новая входящая бумага, снова записывается сначала въ общій входящій, а затѣмъ въ настольный докладной реестръ, и докладывается Присутствію Консисторіи. Последнее, при наличности благоприятнаго отзыва, дѣлаетъ постановленіе о разрѣшеніи вступить въ бракъ. Тогда, по выпискѣ копій постановленія на докладываемую бумагу, составляется журнальное опредѣленіе Консисторіи и, по подписаніи Присутствіемъ, представляется на утвержденіе Архіерея, а по утвержденіи имъ и записи утвержденного опредѣленія въ реестрахъ Каццеларій Преосвященнаго и Консисторіи сдается къ окончательному исполненію. Если ко всему этому прибавить, что записи бумагъ въ разные входящія реестры ведутся въ порядкѣ поступленія и требуютъ немало времени, то Присутствіе Консисторіи не всегда мо-

жетъ разсмотрѣть внесенныя къ докладу бумаги въ тотъ же день, что на полученіе отзывовъ затрачивается тоже много времени, то будетъ ясно, что просителямъ приходится нерѣдко томиться недѣлями въ ожиданіи отвѣтовъ на ихъ прошенія, а иногда и вовсе отказываться отъ заключенія браковъ въ предположенный срокъ, такъ какъ, по большей части, подобныя прошенія подаются за нѣсколько дней до этого срока.

Между тѣмъ простѣйшимъ способомъ разрѣшенія даннаго ходатайства могъ бы быть такой способъ. Получивъ разумное здѣсь прошеніе и не усматривая основаній къ отклоненію его, Преосвященный надписываетъ слѣдующую условную резолюцію: «Согласно проשבѣ N. N., разрѣшить имъ вступить въ бракъ, если, дѣйствительно, они состоятъ въ указанной степени родства или свойства, и если по обыску и оглашеніямъ не встрѣтятся къ этому законныхъ препятствій»—и направляетъ прошеніе въ Консисторію. Последняя, по полученіи такового прошенія и по записи онаго въ соотвѣтствующій реестръ, отсылаетъ прошеніе непосредственно для исполненія къ подлежащему причту, съ возложеніемъ на него обязанности по удостоверенію степени родства или свойства. По исполненіи прошеніе приобщается причтомъ къ брачнымъ документамъ въ доказательство даннаго на бракъ разрѣшенія. На все это производство потребуется самое большее 2—3 дня.

Конечно, такой способъ разрѣшенія бумагъ приложимъ только къ тѣмъ изъ нихъ, оставленіе копій въ подлинникахъ при дѣлахъ Консисторіи не имѣетъ значенія. Въ случаяхъ же послѣдняго рода должны посылаться исполнительныя предписанія и объявленія, а самыя бумаги и соотвѣтствующія постановленія прилагаться къ дѣламъ.

Необходимо, сообразно съ сказаннымъ, преподать къ руководству слѣдующее разъясненіе:—

Бумаги по дѣламъ пастырско-приходскаго вѣдѣнія, разрѣшеніе копѣхъ представлено непосредственному усмотрѣнію Епархіальныхъ Пресвященныхъ (таковы дѣла о вступленіи въ бракъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства или свойства, о повѣнчаніи браковъ въ предшествующіе постаы дни, о присоединеніи къ Православію и т. п.), должны быть обращаемы къ исполненію не въ Консисторіи, а въ Канцеляріи сихъ Пресвященныхъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе таковыхъ дѣлъ предполагаетъ наведеніе справокъ или выполненіе извѣстныхъ предварительныхъ требованій (взысканіе гербоваго сбора), Пресвященные направляютъ относящіяся къ онымъ бумаги въ Консисторіи. Но и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, Пресвященные могутъ содѣйствовать упрощенію и ускоренію дѣлопроизводства, надписывая на бумагахъ условныя разрѣшительныя резолюціи (напр., по дѣламъ о разрѣшеніи вступленія въ бракъ въ пятой степени двухроднаго свойства: «Разрѣшается, если такіе-то, дѣйствительно, состоятъ въ указанной степени свойства, и если по обыку и оглашеніямъ не встрѣтятся законныхъ къ сему препятствій», и т. п.). Подучивъ означенныя бумаги съ положенными на нихъ резолюціями, Консисторіи отсылаютъ ихъ непосредственно для исполненія къ подлежащимъ причтамъ, съ возложеніемъ на нихъ соотвѣтствующихъ обязанностей; по исполненіи же таковыя бумаги приобщаются причтами къ церковнымъ документамъ.

Замѣтнымъ препятствіемъ къ незамедлительному производству дѣлъ служитъ, далѣе, то обстоятельство, что теперь почти всѣ дѣла, даже самыя маловажныя, восходятъ въ формѣ журналовъ или протоколовъ на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе Епархіальнаго Архіерея. Между тѣмъ значительная часть поступающихъ въ Консисторіи бумагъ, направленіе которыхъ, предусмотрѣнное либо закономъ или

свнодальными опредѣленіями, либо принятымъ въ предѣлахъ закона порядкомъ, столь извѣстно и обыкновенно, что не представляетъ никакого сомнѣнія о надобности и способѣ исполненія, а озачочиваетъ лишь неукоснительностью онаго, могла бы быть исполняема безъ предварительнаго представленія ихъ Пресвященнымъ. Для примѣра можно указать на требованіе присутственныхъ мѣстъ командировать священника для привода тѣхъ или другихъ лицъ къ присягѣ, на отношенія губернскаго начальства о производствѣ увѣщаній заявляющимъ о желаніи перейти въ инославіе, и т. д. Въ подобномъ же порядкѣ могли бы быть направляемы къ исполненію и многія другія дѣла—по резолюціямъ Пресвященныхъ, не требующимъ дальнѣйшаго обсужденія по существу и имѣющимъ исчерпывающее значеніе, по прошеніямъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и завѣреній метрическихъ выписей въ несомнительныхъ случаяхъ, по приему и разсылкѣ переходящихъ суммъ, по бумагамъ, относящимся къ промежуточнымъ стадіямъ въ производствѣ дѣла, не рѣшающимъ самаго существа онаго. Ради примѣра можно сослаться въ частности на дѣла бракоразводныя, которыя во всѣхъ своихъ моментахъ (увѣщаніе, судоговореніе, допросъ свидѣтелей), кромѣ заключительнаго момента, т. е. окончательнаго консисторскаго рѣшенія—о расторженіи брака или объ отказѣ въ разводѣ, могли бы проходить по постановленіямъ самаго Присутствія, восходя въ процессѣ производства на разсмотрѣніе Архіерея лишь въ случаѣ жалобъ на дѣйствія Консисторіи со стороны истца или отвѣтчика. Основаніе для разъяснительнаго указанія Святѣйшаго Свнода въ этомъ смыслѣ даетъ ст. 332 Устава Духовныхъ Консисторій. Согласно этой статьѣ, журналы Консисторіи, по подписаніи ихъ всѣми членами, обращаются къ исполненію—тамъ, гдѣ нѣтъ Викарія, и въ отсутствіи Епархіальнаго Архіерея—безъ предваритель-

наго рассмотрѣнія и утверждѣнія ихъ Преосвященнымъ, который можетъ допускать сіе и въ другихъ случаяхъ для болѣея поспѣшности, съ тѣмъ, чтобы журналы, не пересмотрѣнные имъ, прежде исполненія были представляемы ему по окончаніи мѣсяца, для засвидѣтельствованія ихъ исправности. Неопредѣленность выраженія ст. 332: «и въ другихъ случаяхъ», а также отсутствіе въ подлежащихъ статьяхъ консисторскаго устава (318 и 319) вполнѣ точнаго разграниченія между дѣлами, вносимыми въ журналы (т. е. менѣе важными), и дѣлами, вносимыми въ протоколы (т. е. болѣе важными и безусловно требующими архіерейскаго утверждѣнія), и вызываютъ необходимость въ разъяснительномъ опредѣленіи Святейшаго Синода въ смыслѣ предоставленія Присутствію Консисторіи, для упрощенія и ускоренія дѣлопроизводства, самостоятельно рѣшать по журнальнымъ постановленіямъ нѣкоторыя изъ числа представляемыхъ вынѣ на предварительное архіерейское утверждѣніе дѣлъ, безъ всякаго ущерба для власти Преосвященнаго и умаленія его преимуществъ. Предусматриваемое же ст. 332 Устава Духовныхъ Консисторій ежемѣсячное свидѣтельствованіе Преосвященнымъ обращаемыхъ къ исполненію, безъ предварительнаго его просмотра, журналовъ, а также скрѣпы ихъ Секретаремъ, какъ бюстителемъ законности, являются вполнѣ достаточной гарантіей ихъ правильности и по существу и по формѣ.

Исключеніемъ изъ устанавливаемого настоящимъ разъясненіемъ порядка рѣшенія поступающихъ въ Консисторіи бумагъ должны быть дѣла, касающіяся сектантства, старообрядчества и миссіонерства: бумаги этого рода, съ послѣдовавшими по нимъ постановленіями Консисторіи, во всякомъ случаѣ, предварительно докладываются Епархіальному Преосвященному. Такое исключеніе имѣетъ свое основаніе, во-первыхъ, въ неоднократныхъ указаніяхъ Святейшаго Синода,

что все относящееся до сектантства, старообрядчества и миссіонерства вопросы должны подлежать особому вниманію Епархіальныхъ Архіереевъ, и во-вторыхъ, въ томъ соображеніи, что Консисторіи, при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ, могутъ пользоваться приемами формально правильными, но не дѣлесообразными съ точки зрѣнія архіепастырской попечительности.

Соответствующее разъясненіе можетъ быть поэтому выражено такъ:—

Консисторіи, за полную ихъ отвѣтственностью, дѣйствуютъ самостоятельно, въ порядкѣ послѣдующаго свидѣтельствованія Преосвященными обращаемыхъ къ исполненію безъ предварительнаго ихъ утверждѣнія постановленій: а) по бумагамъ, требующимъ исполненія, точно опредѣленнаго закономъ или установившимся въ предѣлахъ закона порядкомъ, и озабочивающимъ лишь неукоснительностью сего исполненія (напр., по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ командировать священника для привода свидѣтелей къ присягѣ, по отношеніямъ губернскаго начальства о производствѣ увѣщаній лицамъ, заявившимъ о желаніи перейти въ инославіе, и т. п.); б) по резолюціямъ Преосвященныхъ, не требующимъ дальнѣйшаго обсужденія дѣла по существу и имѣющимъ исчерпывающее значеніе; в) по прошеніямъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и завѣреніи метрическихъ выписей въ несомнительныхъ случаяхъ; г) по приему и разсылкѣ переходящихъ суммъ, а именно: разныхъ сборовъ, получаемыхъ для передачи по принадлежности, пособій и другихъ денежныхъ поступленій; д) по бумагамъ, относящимся къ промежуточнымъ стадіямъ въ производствѣ дѣла, не рѣшающимъ самаго существа онаго (для примѣра можно указать на дѣла бракоразводныя, которые во всехъ своихъ стадіяхъ, за исключеніемъ окончательнаго консисторскаго рѣшенія, могли бы проходить въ разумномъ здѣсь порядкѣ послѣдующаго свидѣтельствованія, восходя въ процессѣ производства на раз-

смотрѣніе Архіерея лишь въ случаѣ жалобъ на дѣйствія Консисторій со стороны истца или отвѣтчика). Устанавливаемое въ семь разъясненій правило не относится, однако же, къ бумагамъ по вопросамъ, касающимся сектантства, старообрядчества и миссіонерства; тѣ или другія постановленія Консисторій, послѣдовавшія по симъ дѣламъ согласно существующимъ законоположеніямъ и распоряженіямъ, обращаются къ исполненію лишь по предварительномъ утвержденіи ихъ Преосвященными.

Независимо отъ только-что указанныхъ двухъ правилъ, возможны и нѣкоторыя другія измѣненія въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ, направленныя къ достиженію той же основной цѣли, т. е. къ упрощенію и ускоренію сего дѣлопроизводства.

Требованіе доклада Присутствію каждой бумаги, въ связи съ обязанностію для членовъ Консисторій вписывать резолюціи по каждой бумагѣ въ докладные настольные реестры, отнимая много времени, служитъ немаловажнымъ препятствіемъ къ исполненію членами Консисторій главнѣйшей ихъ задачи—производить, подъ непосредственнымъ начальствомъ Епархіальнаго Архіерея, управленіе и духовный судъ въ епархіи. Вписываніе же въ реестры простѣйшихъ резолюцій («Приложить къ дѣлу», «Истребовать гербовый сборъ» и т. п.), каковыя резолюціи переписываются потомъ столоначальниками на бумаги, обращаетъ членовъ Присутствія изъ членовъ духовнаго правительства въ чиновниковъ Канцеляріи. Необходимо было бы освободить членовъ Консисторій отъ множества лежащихъ на нихъ нынѣ, ко вреду для простоты и скорости дѣлопроизводства, обязанностей формальнаго характера и черезъ это дать имъ возможность все свое вниманіе сосредоточить на важнѣйшихъ вопросахъ епархіальнаго управленія и суда. Препятствіемъ въ этомъ случаѣ является буквальное примѣненіе ст. 309 Устава Духовныхъ Консисторій: «Присутствію докладываются всѣ вступающія въ Консисто-

рію дѣла и бумаги безъ изъятія.» По буквальному толкованію этой статьи, выходитъ такъ, какъ будто бы, дѣйствительно, каждая бумага подлежитъ докладу Присутствію,—будетъ ли то безсвязный лепетъ безумнаго, по ошибкѣ направленная въ Консисторію жалоба, сырой статистическій матеріалъ и т. п. Было бы, безъ сомнѣнія, правильнѣе понимать выраженіе: «бумага» не въ смыслѣ отдѣльнаго номера входящаго журнала, а въ смыслѣ письменнаго документа, содержащаго въ себѣ если не цѣлое дѣло, то хотя бы существенную часть его, или, вообще, нѣчто самостоятельное и значительное. Такое пониманіе ст. 309 соответствуетъ и положенію ея въ отдѣленіи 2-омъ главы III-ей Устава Духовныхъ Консисторій, посящемъ заголовокъ: «О докладѣ дѣлъ», а также и смыслу предшествующей ст. 307, гласящей: «Приготовленныя къ докладу дѣла вносятся въ Присутствіе при настольныхъ докладныхъ реестрахъ и докладываются Секретаремъ или, подъ руководствомъ его, столоначальникомъ.» При надлежащемъ истолкованіи ст. 309 представлялась бы полная возможность освободить консисторское дѣлопроизводство отъ одного изъ главнѣйшихъ препятствій къ его незамедлительному движенію—доклада всѣхъ бумагъ Присутствію и внесенія по онымъ резолюцій въ настольные реестры. Присутствію Консисторій должны бы докладываться дѣла только для рѣшенія ихъ по существу, всѣ же предварительныя сношенія и различныя справки, для выясненія обстоятельствъ этихъ дѣлъ, слѣдовало бы приурочить къ Канцеляріи Консисторіи. Установленіе такого порядка въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ не являлось бы фактомъ новымъ въ строѣ учреждений Православнаго Духовнаго Вѣдомства—оно имѣетъ прецедентъ въ дѣлопроизводствѣ Святѣйшаго Синода и его Канцеляріи. Аналогичныя порядки существуютъ также и въ губернскихъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, каковыми являются, напр., Губернскія Присутствія.

Въ соответствии съ сказаннымъ представляется цѣлесообразнымъ установить нижеслѣдующее правило:—

Въ тѣхъ Консисторіяхъ, гдѣ обиліе дѣлопроизводства препятствуетъ беззамедлительному движенію и рѣшенію консисторскихъ дѣлъ, Преосвященные, по своему усмотрѣнію, предоставляютъ Секретарямъ Консисторій: а) по бумагамъ, подлежащимъ лишь принятію къ свѣдѣнію или приобщенію къ дѣлу, а также по бумагамъ, представленнымъ безъ требуемыхъ приложений (гербоваго сбора, пошлины, удостовѣреній и т. п.); дѣлать надлежащія распоряженія, б) бумаги, ошибочно присланныя въ Консисторію, направлять по принадлежности и в) бумаги, требующія справокъ или предварительнаго сношенія съ другими учрежденіями для выясненія обстоятельствъ дѣла, обращать къ исполненію,—притомъ во всѣхъ перечисленныхъ здѣсь случаяхъ безъ внесенія соответствующихъ бумагъ въ Присутствіе Консисторіи.

Было бы небезполезно, въ интересахъ упрощенія и ускоренія дѣлопроизводства, нѣсколько облегчить и положеніе столоначальниковъ въ Консисторіяхъ. Ст. 304 Устава Духовныхъ Консисторій, возлагая на столоначальниковъ обязанность веденія сложныхъ настольныхъ реестровъ, отнимаетъ у нихъ много времени и лишаетъ ихъ возможности затрачивать свой трудъ болѣе производительнымъ образомъ. Невольно устанавливается при этомъ и болѣе или менѣе шаблонное отношеніе къ существу дѣла. Сообразно съ симъ, представлялось бы умѣстнымъ привлечь къ веденію означенныхъ реестровъ опытныхъ канцелярскихъ чиновниковъ и служителей. Долголѣтній опытъ и практика всѣхъ центральныхъ и губернскихъ учреждений, гдѣ по существующему закону веденіе настольныхъ реестровъ возложено также на штатныхъ чиновниковъ, но гдѣ развитіе и умноженіе канцелярскаго дѣлопроизводства заставляютъ поручать эту работу не только канцелярскимъ чиновникамъ и

служителямъ, но иногда даже вольнонаемнымъ писцамъ, свидѣтельствуютъ, что дѣло отъ этого нисколько не страдаетъ, а между тѣмъ Канцеляріи получаютъ больше способныхъ рукъ для сложной, требующей специальныхъ позваній, работы. Понятно, впрочемъ, что намѣчаемый здѣсь порядокъ осуществимъ лишь постольку, поскольку въ составѣ служащихъ при Консисторіяхъ имѣются, дѣйствительно, опытные канцелярскіе чиновники и служители, достойные довѣрія начальства.

Отсюда выясняется необходимость преподаванія нижеслѣдующаго руководственнаго указація:—

Въ Консисторіяхъ, обремененныхъ обиліемъ поступающихъ въ оныя дѣлъ и бумагъ, Преосвященные могутъ освобождать столоначальниковъ отъ непосредственнаго веденія докладныхъ настольныхъ реестровъ съ возложеніемъ сей обязанности, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью столоначальниковъ, на опытныхъ канцелярскихъ чиновниковъ и служителей.

Большимъ тормазомъ консисторскаго дѣлопроизводства являются, далѣе, тѣ формы, по коимъ составляются нынѣ отдѣльные журналы и протоколы. Такъ, что касается протоколовъ, то приложенною къ ст. 322 Устава Духовныхъ Консисторій формою ихъ требуется, чтобы обстоятельства дѣла излагались въ протоколахъ со всею подробностью изъ записки, предварительно составленной столоначальникомъ и повѣренной съ дѣломъ Секретаремъ, чтобы затѣмъ приводились приличные дѣлу законы, а въ «приказахъ» писалось, что будетъ разсуждено. По принятому въ Консисторіяхъ порядку, въ отдѣльные журналы и протоколы переписываются дѣла цѣликомъ безъ всякой надобности. Это, конечно, усложняетъ и замедляетъ дѣлопроизводство и не имѣетъ значенія ни для Присутствія, которое знакомится съ содержаніемъ дѣлъ при докладѣ, ни для Архіерея, которому нужны главнымъ образомъ резолютивные выводы Консисторіи, тѣмъ болѣе, что, въ

случаѣ сомнѣній или ради провѣрки этихъ выводовъ, онъ можетъ подробно ознакомиться съ содержаніемъ дѣла по подлиннымъ бумагамъ. Измѣненіе принятыхъ въ Консисторіяхъ формъ находить оправданіе для себя и въ помѣщенномъ на заглавномъ листѣ «Приложеній къ Уставу Духовныхъ Консисторій» примѣчаніи о томъ, что «всѣ, заключающіяся въ сихъ приложеніяхъ, формы, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ епархій и ходу дѣлъ Духовнаго Вѣдомства, могутъ быть измѣняемы и дополняемы съ разрѣшенія Святейшаго Синода.»

Итакъ, Консисторіи, при составленіи своихъ журналовъ и протоколовъ, должны избѣгать излишняго многословія, переписыванія полностью цѣлыхъ дѣлъ безъ всякой надобности и т. п., стремясь главнѣйше къ тому, чтобы докладная часть представляла ясное и точное, но безъ ненужныхъ подробностей, обозначеніе содержанія бумаги или дѣла, а резолютивная часть содержала въ себѣ изложеніе сущности дѣла, основанія для постановленія рѣшенія и мотивированное рѣшеніе.

IV. Нѣкоторымъ препятствіемъ къ правильному теченію консисторскихъ дѣлъ служатъ и тѣ недоразумѣнія, которыя возникаютъ изъ-за несоблюденія границъ между правами и полномочіями Присутствія Консисторіи, ея Канцеляріи и Секретаря. Въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій говорится, что Духовная Консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подѣ непосредственнымъ начальствомъ Епархіальнаго Архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ епархіи (ст. 1); она, вмѣстѣ съ Епархіальнымъ Архіереемъ, состоитъ въ вѣдѣніи Святейшаго Синода (ст. 2); Консисторія состоитъ изъ Присутствія и Канцеляріи: Присутствіе—органъ рѣшающей и судящей (ст.ст. 313—332), Канцелярія—органъ дѣлопроизводственный (ст. 283). Эти двѣ части Консисторіи, изъ коихъ одной принадлежитъ полнота власти и преимущество правъ, а другой—испол-

нительное значеніе, объединяются въ одно цѣлое—присутственное мѣсто въ лицѣ своего непосредственнаго начальника, Епархіальнаго Архіерея. Но, состоя при Присутствіи и находясь въ его распоряженіи, Канцелярія не разумѣется подѣ непосредственнымъ начальствомъ Присутствія: ея начальникъ—Секретарь Консисторіи (ст. 283), на котораго возлагается ближайшій надзоръ за нею во всѣхъ отношеніяхъ и отвѣтственность за правильность ея дѣлопроизводства (ст. 296). Здѣсь все просто и ясно и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній—отношенія приблизительно такія же, какъ между Святейшимъ Синодомъ и его Канцеляріею, между Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и его Канцеляріею. Но въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій говорится, далѣе, что каждый столъ вѣряется, по распоряженію Пресвященнаго, особому наблюденію одного изъ членовъ (ст. 295), и что Секретарь Консисторіи, будучи органомъ прокурорскаго надзора (ст. 285), наблюдаетъ за правильнымъ, основаннымъ на дѣйствующихъ церковныхъ и гражданскихъ законахъ и распоряженіяхъ по Духовному Вѣдомству, рѣшеніемъ дѣлъ Консисторіею (ст.ст. 296, 315, 326; ср. Высочайше утвержденную 1-го октября 1840 г. инструкцію Прокурору Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы, П. С. З., № 13836, § 1). Вотъ тутъ и заключается поводъ къ столкновеніямъ и пререканіямъ. Основываясь на ст. 295, Присутствіе нерѣдко, въ нарушеніе правъ Секретаря, предъявляетъ притязаніе на начальствованіе въ Канцеляріи. Секретарь же Консисторіи, преувеличивая предоставленныя ему ст.ст. 296, 315 и 326 права, стремится получить преобладающее значеніе въ направленіи и рѣшеніи дѣлъ Присутствіемъ. Отсюда происходятъ различнаго рода ссоры, жалобы, протесты, отдѣльные мнѣнія, недостаточно обоснованные и вносящіе въ консисторское дѣлопроизводство путаницу и замедленіе. Каждому должны быть преподаны отчетливыя

указанія въ отношеніи его правъ и полномочій.

Ставя ясно и опредѣленно вопросъ о начальникѣ Канцеляріи Консисторіи, необходимо, во избѣжаніе пререканій, съ точностью установить права членовъ Консисторій, коимъ ввѣряется Преосвященнымъ наблюденіе за столами. Если члены Консисторіи составляютъ рѣшающее дѣла Присутствіе, если вся дѣлопроизводственная часть Консисторіи возложена на Канцелярію, а отвѣтственнымъ начальникомъ послѣдней является Секретарь Консисторіи, то, имѣя въ виду, что законодатель, постановляя ст. 295, не могъ стремиться къ созданію поводовъ къ постояннымъ столкновеніямъ, необходимо допустить, что сказанное наблюденіе относится не къ канцелярской и дѣлопроизводственной части столовъ, а исключительно къ попеченію о соответствіи изготовляемыхъ столоначальниками постановленій Консисторіи краткимъ резолюціямъ, даваемымъ Присутствіемъ.

Съ другой стороны, если Секретарь Консисторіи есть отвѣтственный начальникъ Канцеляріи Консисторіи, то Присутствіе должно прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы не нарушать правъ, связанныхъ съ положеніемъ начальника и обезпечивающихъ исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей. Уставъ Духовныхъ Консисторій возлагаетъ на отвѣтственность Секретаря—дежурство Консисторіи (ст. 301), приемъ и регистрацію поступающихъ въ Консисторію бумагъ и пакетовъ (ст.ст. 302 и 303), подготовку къ докладу дѣлъ (ст.ст. 305 и 306), самый докладъ (ст. 307) и т. д. Вслѣдствіе сего, Секретарю должна быть обезпечена возможность исполненія указанныхъ отвѣтственныхъ обязанностей подборомъ вполне правоспособныхъ, благонадежныхъ лицъ. За Секретаремъ Консисторіи имѣетъ быть поему вновь подтверждено, нерѣдко оспариваемое за послѣднее время, право избирать, по надлежащемъ испытаніи, кандидатовъ на извѣстныя должности и устанавливать въ подлежащихъ случаяхъ усло-

вія матеріальнаго ихъ вознагражденія (ук. Святыѣшаго Синода отъ 24-го августа 1887 г. за № 2830; сепар. опредѣленіе Святыѣшаго Синода отъ 4-го—20-го декабря 1902 г. за № 5398).

Утверждая засмѣ, что право рѣшать дѣла и судить принадлежитъ Присутствію, а Секретарь, не имѣющий рѣшающаго въ Присутствіи голоса, лишь обязанъ, въ видахъ законности рѣшеній, докладывать о законахъ, на которыхъ они должны быть основаны, и, въ случаѣ непріятія Присутствіемъ его объясненій, представлять о семъ Преосвященному (ст. 325 Устава Духовныхъ Консисторій), признается необходимымъ, чтобы, въ предотвращеніе неправомерныхъ дѣйствій и заявленій Секретарей, имъ было преподано указаніе въ томъ смыслѣ, что они должны строго держаться установленныхъ Уставомъ Духовныхъ Консисторій и циркулярными указами Святыѣшаго Синода предѣловъ власти и правъ.

На основаніи вышеизложеннаго, предлагаются нынѣ къ руководству такія правила:—

Возлагаемое на членовъ Консисторіи наблюденіе надъ столами должно относиться не къ канцелярской и дѣлопроизводственной части столовъ, а исключительно къ попеченію о томъ, чтобы изготовляемыя столоначальниками постановленія Консисторіи въ точности соответствовали краткимъ резолюціямъ, даннымъ Присутствіемъ. — Секретарю Консисторіи, какъ непосредственному начальнику Канцеляріи Консисторіи, имѣющему ближайшій надзоръ за нею во всѣхъ отношеніяхъ и несущему отвѣтственность за правильность ея дѣлопроизводства, принадлежитъ право, по надлежащемъ испытаніи лицъ, желающихъ поступить на службу въ Консисторію, избирать правоспособныхъ кандидатовъ въ штатные чиновники, канцелярскіе чиновники и служители и вольнонаемные лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлять размѣръ назначаемаго канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ и вольнонаемнымъ лицамъ,

по ихъ трудамъ и способностямъ, ежемѣсячнаго содержанія, денежныхъ наградъ и пособій, въ предѣлахъ смѣтной суммы на этотъ предметъ.—Секретари Духовныхъ Консисторій, строго держась опредѣленныхъ Уставомъ Духовныхъ Консисторій и циркулярными указами Святѣйшаго Синода предѣловъ власти и правъ, не имѣя рѣшающаго голоса въ Присутствіи Консисторіи и заботясь первѣе всего о правильномъ, основанномъ на дѣйствующихъ церковныхъ и гражданскихъ законахъ, рѣшеніи дѣлъ, должны всемѣрно избѣгать задерживающихъ движеніе дѣлъ пререканій съ Присутствіемъ; въ случаѣ непринятія Присутствіемъ даваемыхъ ими объясненій, они безотлагательно представляютъ о семъ Преосвященнымъ.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 13-й день августа сего года, Высочайше утвердить соизволил всеподданнѣйшіе доклады Святѣйшаго Синода о бытіи: 1) преосвященному Рижскому Агаангелу архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, Виленскаго Свято-Духова перво-класснаго монастыря священно-архимандритомъ, и преосвященному Полтавскому Іоанну епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, и 2) преосвященному Нижегородскому Назарію архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, преосвященному Оренбургскому Іоакиму епископомъ Нижегородскимъ и Арамасскимъ и второму викарію Кіевской епархіи, преосвященному Уманскому Θεодосію епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ.

Государь Императоръ, въ 23-й день іюля 1910 года, Высочайше соизволил на утвержденіе Положенія о братскомъ крестѣ Православнаго Камчатскаго Братства во имя Нерукотво-

реннаго образа Всемиловитаго Спаса и рисунковъ соотвѣтствующихъ знаковъ, съ разрѣшеніемъ означенному братству имѣть на знакѣ братскаго креста I-й степени вензелевыя начертанія Именъ Его Императорскаго Величества, Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императриць и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича съ коронами надъ сими начертаніями, а при знакѣ креста 2-й степени особую корону.

На подлинномъ написано: Высочайше утверждено. С.-Петербургъ, 23 іюля 1910 г.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода *Л. Лукьяновъ*.

Положеніе о Братскомъ Крестѣ православнаго Камчатскаго Братства

во имя Нерукотвореннаго Образа Всемиловитаго Спаса.

I.

Членамъ православнаго Камчатскаго Братства во имя Нерукотвореннаго Образа Всемиловитаго Спаса присваивается право ношенія особаго знака — Братства Креста.

II.

Братскій Крестъ имѣетъ четыре степени, знаки коихъ суть слѣдующіе:

1) первая степень—золотой крестъ средняго размѣра, образуемый четырьмя чеканными, вѣрообразными отъ основанія къ закругляемымъ внутрь концамъ частями; на срединѣ концовъ креста, на гладкихъ кругахъ изъ голубой эмали помѣщены серебряные, съ таковыми же коронами наверху, инициалы Августѣйшихъ Особъ — Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны и Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича—на верхнемъ концѣ Н, на правомъ — А, на лѣвомъ А и на нижнемъ М. Въ срединѣ Креста находится крестъ малаго размѣра

изъ синей эмали, положенный на золотой, полированный щитъ, діаметръ котораго равенъ размѣрамъ сего креста. Малый крестъ утверждёнъ такимъ образомъ, что золотые лучи представляютъ сіяніе отъ соединенія концовъ креста. На семь крестъ по бѣлому эмалевому полю, окруженному золотымъ терновымъ вѣнцомъ, изображена Глава Христа Спасителя, а вокругъ креста два вложенныхъ одинъ въ другой золотыхъ обода, въ которыхъ по бѣлому эмалевому полю надписи золотыми славянскими буквами: «Убѣди вѣнѣти, да наполнѣи Домъ Мой» (Лук. 14, ст. 23). Начало и конецъ этихъ словъ раздѣлены между собою золотымъ изображеніемъ Всевидящаго Ока.

2) вторая степень—золотой равноконечный, съ прямыми крыльями крестъ, покрытый съ обѣихъ сторонъ раздѣленными золотою линіею полосами: къ краямъ креста—узкою красною и къ центру креста—болѣе широкою синею. Въ среднѣй круглый щитъ съ бѣлымъ эмалевымъ полемъ, на которомъ изображена Глава Христа Спасителя; поле заключено въ золотой терновый вѣнецъ; на оборотѣ щита въ гладкомъ золотомъ ободкѣ такое же бѣлое поле, по которому золотая надпись: полукругомъ «Камчатское» и подъ этимъ словомъ «Пр. Бр.», а подъ ними «1910 г.». Крестъ прикрѣпленъ въ подвижномъ состояніи къ золотой коронѣ, которая имѣетъ эмалевыя синія полушарія, окаймленные узкою изъ красной эмали полосою и соединенныя краснымъ эмалевымъ звеномъ, увѣнчанымъ золотымъ шаромъ съ водруженнымъ золотымъ полированнымъ крестомъ, причѣмъ низъ короны имѣетъ бѣлую эмалевую выпушку.

3) третья степень — вышеописанный крестъ 2-й степени, но сдѣланный изъ серебра и безъ короны.

4) четвертая степень — серебряный матовый четвероконечный крестъ съ полированными кромками и ободками, имѣющий по сторонамъ вышеописанныя изображенія Главы Христа Спасителя и надпись.

III.

Братскій Крестъ носится на лѣвой сторонѣ груди, причѣмъ знакъ Креста 1-й степени—безъ ленты и ниже пожалованныхъ орденовъ. Знаки 2-й, 3-й и 4-й степеней носятся въ петлицѣ на національной лентѣ и при наличности орденовъ помѣщаются лѣвѣ послѣднихъ. Особы женскаго пола носятъ знаки 2-й, 3-й и 4-й степеней на бантѣ изъ національной ленты.

При высшихъ степеняхъ кресты низшихъ степеней носить не полагается.

IV.

Братскій Крестъ предоставляется всѣмъ православнымъ лицамъ, на основаніи Устава Братства, по особымъ именно грамотамъ.

V.

Сверхъ условій, опредѣленныхъ по Уставу Братства въ качествѣ основаній для предоставленія права на ношеніе Братскаго Креста той или другой степени, устанавливаются еще слѣдующіе сроки выслуги:

а) учредитель Братства можетъ получить первую степень за полезную для Братства непрерывную въ теченіе 6-ти лѣтъ дѣятельность;

б) почетный членъ за такой же срокъ дѣятельности получаетъ вторую степень, а по истеченіи 10-ти лѣтъ дѣятельности—первую степень;

в) дѣйствительный членъ получаетъ третью степень за 6 лѣтъ; вторую за 10 лѣтъ и первую за 15 лѣтъ.

VI.

О каждомъ случаѣ удостоенія Братскимъ Крестомъ лицъ, состоящихъ на церковной, военной или гражданской службѣ Совѣтомъ Братства сообщается къ подлежащему начальству удостоеннаго лица.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 9-го августа 1910 года за № 54, по вѣдомству

Православнаго Исповѣданія назначенъ старшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, надворный совѣтникъ Виноградовъ — начальникомъ отдѣленія той же Канцеляріи, съ 1-го августа. Исключенъ изъ списковъ умершій начальникъ отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ Сергіевскій, съ 20-го іюля сего года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 13-й день августа сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе священника церкви св. Алексія, человѣка Божія, при домѣ милосердія — отдѣленія взрослыхъ, въ гор. С.-Петербургѣ, Василя Ильтонова, за 10-лѣтнее исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ С.-Петербургской патріотической школѣ, къ ордену св. Анны 3-ей степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 13-й день августа сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе священника Олонецкаго Николаевского собора, Олонецкой епархіи, Петра Ольгскаго, за оказанный имъ человѣколюбивый подвигъ — спасеніе тонувшаго въ рѣкѣ Олонкѣ сына мѣщанина Михаила Николаевского, *серебряною медалью* съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ*.

* *

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 13-й день августа сего года, въ Петергофѣ Все-

милостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе настоятелю Троицкой греческой церкви въ гор. Одессѣ, архимандриту Ангелу Пифаня принять и носить пожалованный ему Его Высочествомъ Княземъ Черногорскимъ орденъ *Князя Данила 1-го третьей степени*.

Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше удостоить Предсѣдателя Иркутскаго миссіонерскаго съезда высокопреосвященнаго архіепископа Иркутскаго Тихона нижеслѣдующей телеграммой:

«Искренно благодарю васъ, владыко, и членовъ перваго Сибирскаго общемиссіонерскаго съезда за молитвы и выраженныя Мнѣ чувства. Отъ души желаю полного успѣха благотворной работѣ съезда на пользу и славу нашей святой православной вѣры».

НИКОЛАЙ.

Высочайшая телеграмма Его Императорскаго Величества была милостивымъ отвѣтомъ на телеграмму, посланную отъ имени миссіонерскаго съезда, за подписью семи присутствовавшихъ на съѣздѣ архипастырей, слѣдующаго содержанія:

«Торжественно открытый нынѣ въ Иркутскѣ первый Сибирскій общемиссіонерскій съездъ архипастырей, начальниковъ и представителей дальневосточныхъ миссій, а также Японіи, Китая и Кореи, вознеся усердныя молитвы къ Небесному Покровителю сибирскихъ странъ святителю Иннокентію о здравіи Вашего Императорскаго Величества, какъ Защитника и Покровителя православной Церкви, много разъ милостиво являвшаго свидѣтельство Царственныхъ Своихъ заботъ и любви къ сибирскому краю всеподданнѣйше повергаетъ къ стопамъ Вашего Величества чувства

безграничной любви и вѣрнопреданности».

* *
*

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Августѣйшая Покровительница братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ, на посланную Ея Императорскому Величеству телеграмму по случаю освященія 8-го сего августа домовою церкви во имя великомученика Пантелеимона, при вновь устроенномъ Московскимъ отдѣленіемъ братства пріютъ-колоніи въ мѣстности Рублевскаго водопровода подъ Москвою, изволила Всемилостивѣйше отвѣтить на имя совершавшаго богослуженіе преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, слѣдующею телеграммой:

«Сердечно радуюсь открытію новаго пріюта братства Царицы Небесной. Дай Богъ всѣмъ служащимъ въ немъ силъ и здоровья для несенія истины христіанскаго подвига облегченія страждущихъ дѣтей. Благодарю всѣхъ за теплыя молитвы».

«АЛЕКСАНДРА».

По тому же случаю преосвященнымъ Трифономъ получена отвѣтная телеграмма отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

«Сердечно благодарю васъ,ладыко, и всѣхъ Меня вспоминавшихъ на торжествѣ въ Рублевѣ за теплыя молитвенныя пожеланія. Надѣюсь всегда на ваши молитвы».

«ЕЛИСАВЕТА».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 24 іюля—3 августа 1910 года за № 5636, постановлено: священника

Алексія Діаконова утвердить въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника противъ раскола и сектантства по Уфимской епархіи.

II. Отъ 28 іюля—5 августа 1910 года за № 5796, постановлено: священниковъ Василя Смѣлова и Дмитрія Александрова утвердить, перваго—въ должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Оренбургской епархіи, а втораго—въ должности епархіальнаго противораскольническаго миссіонера-проповѣдника той же епархіи.

III. Отъ 7 іюля—5 августа 1910 года за № 5188, постановлено: распространить на военно-сухопутное и морское духовенство дѣйствіе установленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 16—24 декабря 1887 года за № 2676, правилъ о раздѣлѣ между членами причтовъ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія.

IV. Отъ 3—11 августа сего года за № 5971, постановлено: уволивъ іеромонаха Зосиму, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ должности настоятеля Александро-Аеонской Зеленчукской Николаевской пустыни, Ставропольской епархіи, утвердить въ означенной должности избраннаго на оную братію пустыни казначея сей же пустыни іеромонаха Теофила.

V. Отъ 17 августа сего года за № 6364, постановлено: втораго викарія Кіевской епархіи, преосвященнаго Уманскаго Ѳеодосія, за назначеніемъ на Оренбургскую кафедру, освободить отъ должности ректора Кіевской духовной академіи, со дня означеннаго назначенія, т. е. съ 13 августа сего года.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12-го августа 1910 года за № 24, Опредѣляется: на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія запасный старшій писарь, изъ мѣщанъ, Николай **Откупщиковъ**— канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 9-го марта 1910 г.

Назначаются: младшій столоначальникъ Канцеляршн Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Николай **Шароповъ**— старшнмъ столоначальникомъ той же Канцеляршн, помощникъ столоначальника той же Канцеляршн, титулярный совѣтникъ Петръ **Трипольскій**— младшнмъ столоначальникомъ и причисленный къ названной Канцеляршн, коллежскій секретарь Николай **Красносельскій**—помощникомъ столоначальника, всѣ съ 1-го августа 1910 года.

Увольняются въ отпускъ: внутри Имперш: старшнй секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Георгій **Житецкій**—съ 3-го августа 1910 года на два мѣсяца; помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляршн Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, титулярный совѣтникъ Козьма **Дегтяревъ**—съ 5-го августа 1910 года на два мѣсяца и секретарь Оренбургской духовной консисторш, коллежскій секретарь Вячеславъ **Чулкевичъ**—съ 27-го юля 1910 года на 28 дней.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНА ПРН СВЯТѢЙШЕМЪ СНОДѢ.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомляетъ Правленш духовныхъ семинарш, что, по распоряженш Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, пршобрѣтена на счетъ бшблшотечныхъ суммъ и разослана въ бшблшотеки всѣхъ семинарш, кромѣ Ардонской, по 1 экземпляру книга «Ананасш, архшепшскопъ Холмогорскш». Спб. 1908 г. В. Верюжскаго.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ считаешь долгомъ извѣстшть, что при письмахъ, адресованныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода

и въ центральное управленш духовнаго вѣдомства, въ теченш первой половины текущаго 1910 года, доставлены, между прочимъ, безъ указанш точныхъ адресовъ жертвователей, слѣдующш пожертванш:

Въ Аeonскше монастыри:

а) Пантелеймоновскш: Дмитрш Вокресенскаго—1 р., Евдокш Симачевой—8 р., Алексѣя Ематова—10 р., Якова Иванова—1 р., Или Усальцева—1 р., Параскевы Антоновой—3 р., Меланш Садиловой—5 р., Евдокш Сундыревой—2 р.

б) Обитель Св. Троицы: Вѣры Кончановой—10 р., Екатерины Мазной—4 р., Незвѣстнаго—5 р., Р. Щебуяева—30 р., Кондратя Коцюмбако—8 р., Василш Аристархова—3 р.

в) Обитель Св. Юанна Златоуста: Василш Горохова—10 р. 50 к., Федора Тершукова—9 р., Ивана Слѣпотова—10 р., Савватш Ферштей—32 р., Мамайша—3 р., Федора Калинина—2 р., Даршн Миляевой—5 р., Параскевы Силиной—3 р., Федора Сафонова—5 р., Дмитрш Овендова—14 р.

г) Обитель Введенш во храмъ Пресвятой Богородшцы: Николая Маркелова—5 р., Евдокш Петруншной—10 р., Петра Студникина—1 р., Лаврентш Безбородова—10 р.

д) Обитель 12 Апостоловъ: Анасташн Селезневой—3 р.

е) Обитель Св. Николая Чудотворца: Акилшны Рыжаниной—30 р., Акилшны Дѣваевой—8 р., Ильи Малюскаго—1 р., Екатерины Крыловой—1 р., Д. М. Емецъ—20 р., Капиталшны Антоновичъ—6 р.

ж) Обитель трехъ Святштелей: Дениса Бутенко—5 р.

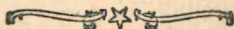
з) Обитель Благовѣщенш Пресвятой Богородшцы: Александра Шлыкова—19 р., Василшсы Пыльцевой—20 р., Незвѣстнаго—3 р.

и) Обитель Св. Юанна Предтечи: Федора Смирнова—15 р.

ш) Въ Богословскую пустынь: Анны Елмановой—5 р., Аксентш Комаринца—3 р., Александра Гурѣва—50 р.

к) Обитель Игнатш Богоносца: Арефш Кочесова—3 р., Маршн Козловой—8 р., Александры Прокофьевой—7 р.

л) Въ Обитель Преображенш Господня: Василш Еремѣва—11 р.

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

21 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

БОГОМАТЕРЬ ВЪ ГЕОСИМАНИИ ¹⁾.

Прейдемъ нынѣ мысленно до Геосиманіи; скажемъ съ Церковью ея пѣснопѣніемъ «Веселися, Геосиманіе, Богородиченъ святой доме!»

Здѣсь почилъ Она своимъ святымъ тѣломъ; здѣсь явилась потомъ, по взятіи плоти Ея на небо, святымъ апостоламъ, и обѣщала имъ покровъ міру и послѣ своего усненія. Сюда же, въ Геосиманію и на гору Елеонскую, по преданію церковному, любила Она уединяться въ послѣдніе годы земной Своей жизни.

Мы знаемъ, что Пресвятая Дѣва, послѣ смерти и Воскресенія Божественнаго Сына Своего, жила у апостола Іоанна, Ей усновленнаго словомъ Христовымъ, завѣщаннымъ со креста въ часть Его страданій. Она жила, окруженная безпредѣльнымъ благоговѣніемъ христіанъ, и горѣла предъ

всѣми чистымъ и яркимъ огнемъ святой и непорочной жизни. Любимымъ занятіемъ Ея и въ то время оставалось то же, что наполняло всю Ея прежнюю жизнь, начиная отъ самаго ранняго возраста: молитва, постъ, чтеніе слова Божія, трудъ рукодѣлія, помощь бѣднымъ. Послѣдній годъ жизни Она всецѣло посвящаетъ приготовленію Себя къ смерти, для этого и уединяется часто на горѣ Елеонской. Что чувствовала, что воспоминала Она здѣсь, на святой горѣ, гдѣ все говорило Ей о возлюбленномъ Сынѣ и Богѣ? Войдемъ въ эти воспоминанія, въ мысли, въ духъ Богоматери,—станемъ съ Нею на горѣ Елеонской у вратъ Геосиманіи!

Здѣсь въ послѣдніе дни жизни Своей и Ея Божественный Сынъ часто бывалъ и проводилъ въ молитвѣ дни и ночи.

Вотъ отсюда Онъ началъ Свой торжественный входъ въ Іерусалимъ; радовалось тогда сердце Матери, при видѣ безчисленнаго народа, встрѣчавшаго Сына Ея, какъ Царя, съ пальмами и возгласами:—«Осанна, осанна, благословенъ грядый во имя Господне,—Царь Израилевъ!»

¹⁾ Слово произнесено 17 августа 1909 года въ Геосиманскомъ скиту Троицкой лавры при священнослуженіи высокопреосвященныхъ митрополитовъ С.-Петербургскаго Антонія и Московскаго Владимира, по случаю особаго священнодѣйствія въ честь Богородицы въ скиту, въ память взятія Тѣла Богоматери на небо въ третій день по Ея усненіи.

Вотъ здѣсь остановился Онъ тогда, при поворотѣ къ городу, когда открылся предъ Нимъ видъ Иерусалима; скорбью наполнилось Его сердце, и плакали Божественныя очи, и слезы текли по пречистому лику. Онъ видѣлъ впереди, что родной городъ, родной народъ, который теперь привѣтствуетъ его торжественнымъ «осанна», будетъ чрезъ недѣлю вопить въ изступленіи: «распи, распни Его», будетъ призывать страшное заклятіе: «Кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ»... Онъ зналъ и видѣлъ, что городъ и храмъ погибнуть, и во святѣйшій мерзость запустѣнія будетъ...

Вотъ здѣсь молился Онъ въ послѣднія ночи, тайно уединяясь, преслѣдуемый злобою враговъ, окруженный малочисленнымъ обществомъ учениковъ Своихъ, робкихъ, трепещущихъ, еще смутно представлявшихъ и предугадывавшихъ ту горькую чашу, которую имѣеть испить ихъ Учитель. Здѣсь, смотря на величественныя зданія города и Иерусалимскаго храма, говорилъ Онъ къ апостоламъ Свою рѣчь, исполненную таинственныхъ указаній и поученій на всѣ вѣка,—говорилъ о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣчества, о Своемъ страшномъ пришествіи, о послѣднемъ Судѣ, училъ о томъ, что пужно всѣмъ быть готовыми къ смерти и суду, пребывать въ бодрости духа, украшаться елеемъ дѣлъ милости, освященныхъ свѣтильникомъ вѣры... Ей, Богоматери, не страшно предстать на это судище... Ея жизнь чиста, Ея гробъ лѣствицею будетъ къ небу. Много было у Нея горя; оружіе, острѣйшее меча, не разъ пронзало Ея сердце. Но все превозмогла Она силою вѣры, надежды и любви. Жизнь земная, видимо, для Нея кончается и уже не имѣеть сладости. И Сына Ея нѣтъ теперь на землѣ въ видимомъ тѣлѣ...

Вотъ вдали, здѣсь же подъ горою, виднѣется садъ Геосиманскій, гдѣ Онъ молился предсмертнымъ моленіемъ и бореніемъ, съ воплемъ крѣпкимъ и тугою сердца, гдѣ плакалъ слезами искупительнаго страданія.

Тамъ Онъ испилъ Свою безмѣрно тяжкую чашу страданій, тамъ Онъ вынесъ безпримѣрныя нравственныя муки, непостижимыя для смертнаго человѣка. Тамъ всѣ покинули Его: любимые ученики спали, показуя немощное человѣческое, а одинъ изъ учениковъ, показуя всю глубину нравственнаго паденія человѣка, всю бездну его грѣховности, низко и гнусно измѣнилъ Учителю, продалъ и предалъ Его врагамъ на мученіе.

Вотъ, видна съ горы и дорога, по которой вели Его, потомъ мучимаго и терзаемаго; вотъ дома враговъ Его и безбожныхъ судей, къ которымъ влекли Его; вотъ судилище, гдѣ Его били и бичевали, гдѣ пдѣвалось надъ Нимъ кровожадное невѣжество воиновъ, буйство и ярость безумной толпы, расчитанная злоба вождей народныхъ; вотъ вдали вьется по городскимъ улицамъ и за городъ тотъ скорбный путь, которымъ шествовалъ на Голгоу Христось, гдѣ изнемогалъ Онъ и падалъ подъ тяжестью креста Своего, гдѣ женамъ Иерусалима говорилъ предсмертное слово предостереженія. И въ концѣ — Голгова, пдѣже распяша Его...

Тамъ-то пронзило душу Ея оружіе, Симеономъ предреченное, въ тотъ день и часъ ужасный, когда солнце лучи свои потаило и земля трепещущи тряслася!

Но не одиѣ же скорби. Онъ воскресъ. Ея Сынъ и Богъ, Онъ побѣдилъ смерть, разрушилъ адъ, и затѣмъ отсюда же, съ горы Елеонской, Онъ вознесся во славу, взятый облакомъ, сопутствуемый Ангелами.

Все это, конечно, не могло не приходиться на память Богоматери, и оттого Она любила уединяться сюда на гору Елеонскую, въ виду Геосиманіи, гдѣ Она пожелала вселиться по усненіи.

Да, Сына Ея теперь нѣтъ на землѣ во плоти... Въ земной жизни нѣтъ теперь Ея радости. Легко ли Ей, въ самомъ дѣлѣ, видѣть, какъ исповѣдники Иисусовы одинъ за другимъ кровью запечатлѣваютъ свою вѣру; побить камнями архидіаконъ Стефанъ; без-

ожно усъченъ мечомъ Іаковъ, братъ Іоанна, у котораго въ домѣ Она жила, какъ бы въ родной семьѣ; убиты многіе и другіе вѣрные свидѣтели Іисуса, Сына Божія. Чувствуется Ею сознание исполненнаго долга свято прожитой жизни. И просить и молить Она Господа взять Ее теперь отъ земли, представить въ вѣчныя обители, въ вѣчное общеніе съ Возлюбленнымъ Сыномъ.

По преданію, это было послѣднею молитвою Богоматери.

И Господь ту мольбу услышалъ. Архангелъ Гавріилъ, нѣкогда возвѣстившій Ей о рожденіи отъ Нея Спасителя, по Божьему повелѣнію, возвѣщаетъ Ей на горѣ Елеонской день и часъ Ея кончины. Это было для Богоматери новымъ благовѣстіемъ. Съ радостью возвратилась Она домой, съ радостью стала готовиться къ смерти молитвою и благотвореніемъ, раздавъ небольшое имущество вдовамъ и сиротамъ. Чудомъ собралась къ ней апостолы, кромѣ Ѳомы, а въ уреченный часъ сошелъ въ видимомъ образѣ съ неба и Божественный Ея Сынъ и принялъ отъ Пречистой Матери пречистую душу.

Соборъ апостоловъ благолѣпно совершилъ Ея погребеніе.

Въ пещерѣ Геесиманіи положено было пречистое тѣло. Черезъ три дня прибылъ и апостолъ Ѳома, и когда Онъ вмѣстѣ съ другими апостолами пошелъ поклониться тѣлу Богоматери, оказалось, что оно взято на небо.

Сама Богоматерь, явившись ученикамъ Христовымъ, повѣдала имъ объ этомъ, и здѣсь же дала радостное для насъ обѣтованіе, что и по усненіи Своемъ Она не оставитъ вѣрующихъ во Христа Своею помощію и заступленіемъ.

Вотъ исторія нынѣшняго праздника, многими, конечно, извѣстная, но вѣчно радостная для слуха вѣры. Нетрудно взять отъ нея не только умиленіе духа, но и ясно слышимые уроки жизни.

Богоматерь вела жизнь, которая была приготовленіемъ къ вѣчности. Можемъ ли

мы сказать то же о своей жизни? Не наблюдается ли у насъ совершенно обратное явленіе, не живемъ ли мы такъ, какъ будто смерти никогда не будетъ, какъ будто всѣ жизненные интересы, къ которымъ присодалось наше сердце, останутся съ нами вѣчно? О, подлинно,—подобно призраку, ходитъ человѣкъ, суетится, сокруществуется, и не вѣсть, кому собереть я! О, воистину—се пяди положилъ еси, Господи, дни моя и вѣкъ мой, яко ничтоже предъ Тобой (Ис. 38).

Богоматерь такъ пламенно любила Господа Іисуса, что всѣми силами души желала соединенія съ Нимъ, всѣмъ существомъ къ Нему стремилась. Оттого и вѣсть о смерти была для Нея не печалью, а радостью, вторымъ благовѣщеніемъ архангела.

Подражаемъ ли мы въ этомъ Пречистой Матери Господа? Помнимъ ли, что и апостолъ испытывалъ тѣ же чувства, когда говорилъ, что имѣетъ желаніе разрѣшиться и со Христомъ быти, что для него еже жити—Христосъ, а еже умерети—приобрѣтеніе? (Филип. 1, 21 и др.).

Если же такого подражанія Богоматери у насъ нѣтъ, то зачѣмъ же тогда и эти праздники въ честь Ея, и моленія, и службы, и свѣчи, и жертвы, и слезы, и поклоненія? Не услышимъ ли тогда грозное слово: «праздники ваши и жертвы ваши ненавиждитъ душа моя» (Ис. 1, 13)?! Зачѣмъ тогда и эта здѣсь воспоминаемая и изображаемая Геесиманія, если уроки первой Геесиманіи не слышны въ душахъ нашихъ? Зачѣмъ тогда и всѣ прочія воспоминанія о Богоматери?

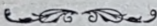
Вотъ, и намъ ангелъ смерти непрестанно вѣщаетъ свое слово. Всѣмъ исходъ—смерть, но нынѣ она особенно обильно снимаетъ свою жатву. «Смерть—оброкъ грѣха, данъ грѣху», говоритъ апостолъ. Значитъ, умножились наши грѣхи, если и губительною болѣзнию холеры, два года не оставляющей нашу страну, и многими скорбными обстоятельствами общественной и государ-

ственной жизни, и стихійными бѣдствіями, смерть ежедневно и на нашихъ глазахъ уносить и беретъ свои жертвы, беретъ съ насъ свой оброкъ, свою дань...

Покаемся, осудимъ грѣхъ въ себѣ, станемъ жить по-Божьи, по-христіански, а Пречистую Матерь Господа почтимъ не однимъ внѣшнимъ Ей служеніемъ и поклоненіемъ, но прежде всего подраженіемъ Ея святости и чистотѣ, смиренію и терпѣнію, трудолюбію и милосердію!

Тогда и въ жизни, и въ смерти, и по смерти въ нескончаемой вѣчности, въ Богородицѣ найдемъ мы нерушимую стѣну и предстательство: ибо «въ молитвахъ неуспяющую Богородицу и предстательства непреложное упованіе гробъ и умерщвленіе не удержаста». Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

Педагогическія замѣтки.

Изъ наблюденій по духовно-учебнымъ заведеніямъ.

II.

Духовныя училища, при малолѣтнемъ составѣ учащихся въ нихъ, относятся къ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ соблюденіе дидактическихъ правилъ при преподаваніи имѣетъ особо важное значеніе. Ученики училищъ, даже къ окончанію курса въ нихъ, не выходятъ изъ той ступени развитія, когда требуется со стороны преподавателя помнить, что предъ нимъ находятся маловозрастные учащіеся. Въ младшихъ же классахъ училища, и особенно въ первомъ, ученики тѣмъ болѣе нуждаются въ дидактической помощи для успѣшнаго усвоенія преподаваемаго содержанія и для правильнаго своего умственного развитія.

Преподаватель духовнаго училища поэтому долженъ быть особенно полно свѣ-

дущъ въ педагогикѣ и опытенъ въ приложеніи лучшихъ дидактическихъ приемовъ обученія. Для успѣшности его педагогической дѣятельности недостаточно только хорошо самому знать свой предметъ: необходимо кромѣ того и умѣть его преподавать.

На практикѣ же часто случается нарушеніе этихъ само собою понятныхъ педагогическихъ истинъ. Нерѣдко приходится, напримеръ, видѣть, что преподаватель, — особенно это встрѣчается съ молодыми преподавателями, — какъ бы совершенно забываетъ о своей маленькой аудиторіи и такъ ведетъ свой урокъ, что онъ оказывается далеко *превышающимъ уровень развитія и знаній* его учениковъ. Рѣчь его, иногда сама по себѣ и содержательная, идетъ выше головъ маленькой аудиторіи, и почти ничего изъ ея содержанія, какъ оказывается потомъ на повѣрку, не задерживается въ головахъ учащихся. Ученики потомъ восполняютъ этотъ недочетъ протымъ и обычнымъ для школы способомъ: возьмутъ учебную книжку и по ней, если не поймутъ, то выучатъ то, что отъ нихъ требуется. Молодой же преподаватель, услышавъ на слѣдующемъ урокѣ въ отвѣтахъ учениковъ точную рѣчь учебника, можетъ оказаться и доволенъ знаніями учениковъ. Но не замедлятъ обнаружиться и неизбежныя послѣдствія такого преподаванія какъ въ отношеніи слабыхъ успѣховъ учениковъ по данному предмету, такъ особенно въ отношеніи къ развитію учащихся, которое бываетъ слабое, недостаточное. Жалобы на недостаточность развитія учениковъ духовныхъ училищъ шлютъ ивогда, даже въ официальномъ порядкѣ, изъ правленій семинарій, указывая на слабое общее развитіе учениковъ, поступающихъ изъ училищъ въ семинарію. На то же жалуются нерѣдко и въ училищахъ, ивогда говорятъ и спорятъ въ засѣданіяхъ правленія, ищутъ причинъ этого, даже и находятъ ихъ — болѣею частью указывая на недостаточную домашнюю подготовку

учащихся. Но нерѣдко ускользаетъ отъ вниманія, что первая и главнѣйшая причина этого заключается въ дидактическихъ недостаткахъ преподаванія въ самомъ же училищѣ.

Иногда мысль о необходимости *приноравливаться къ уровню развитія* учащихся и къ *дѣтской природѣ* сказывается на практикѣ въ своеобразной формѣ: мнѣ приходилось встрѣчаться въ младшихъ классахъ съ случаями, когда преподаватель, желая стать понятнымъ ученикамъ, старался *подражать*, съ обычной въ подобныхъ случаяхъ поддѣлкой, дѣтскому говору, при отгнѣнкѣ покровительственной снисходительности взрослого къ малолѣткѣ.

Въ то же время часто замѣчается недостаточное вниманіе къ одному общезвѣстному и общепризнаваемому свойству правильного преподаванія—*оживленности* его, столь необходимой при занятіяхъ особенно съ малолѣтними учащимися. Монотонность голоса, вялая и тихая рѣчь—довольно часто встрѣчающіяся у преподавателей недостатки, значительно влияющіе на успѣхъ ихъ преподаванія. Приходилось вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть и такія проявленія живости преподаванія, которыя, по дидактическимъ своимъ послѣдствіямъ, могутъ быть не лучше упомянутыхъ недостатковъ: одинъ, наприимѣръ, частить въ рѣчи и спѣшитъ, другой проявляетъ бойкость рѣчи до излишней развязности, иной прибѣгаетъ при объясненіяхъ къ не всегда умѣстной жестуляции; приходилось видѣть и такой случай, когда преподаватель махалъ руками, горячился, возвышалъ голосъ и проч., какъ только ученикъ дѣлалъ ошибку.

Недочеты преподавателей иногда своеобразно сказывались и на ученикахъ, усвоивавшихъ особую *монотонность и напряженность голоса* и обнаруживавшихъ это при отвѣтахъ. Монотонность и напряженность голоса у учениковъ составляли въ нѣкоторыхъ училищахъ почти общій недостатокъ учениковъ, обычно отвѣчавшихъ на урокахъ монотонно, крикливо и

съ какой-то рѣзкой натугой голоса. Въ другихъ случаяхъ этотъ недостатокъ наблюдался мною, по крайней мѣрѣ, хотя не какъ общее по училищу явленіе.

Конечно, весьма многіе преподаватели не допускаютъ какихъ-либо дидактическихъ погрѣшностей въ этомъ отношеніи и ведутъ преподаваніе съ оживленіемъ и умѣло. Иные же восполняютъ нѣкоторые въ этомъ отношеніи недочеты другими достоинствами. Такъ, наприимѣръ, приходилось наблюдать, что преподаватель съ тихою и вялою рѣчью соединяетъ, по крайней мѣрѣ, вынятность слова, или, при тихой и даже вялой рѣчи, методично и послѣдовательно, анализируетъ, иллюстрируетъ и разъясняетъ преподаваемое содержаніе, чѣмъ заинтересовываетъ учениковъ, и они занимаютъ съ успѣхомъ.

Важно, чтобы преподаватели въ самой педагогической своей практикѣ придавали должное значеніе этимъ общезвѣстнымъ сторонамъ правильного преподаванія, привыкали слѣдить за собою, и въ случаѣ какихъ-либо недочетовъ у себя, или устранили ихъ, или, по крайней мѣрѣ, ослабляли ихъ другими какими-либо дидактическими достоинствами, болѣе соответственными ихъ индивидуальному складу.

Распространеннымъ въ школѣ недостаткомъ являются также *книжность и механичность преподаванія*, а чрезъ то и *усвоеніе учащимися* преподаваемого учебнаго матеріала. Причина слабыхъ сторонъ учебной части въ училищѣ нерѣдко имѣется не въ недостаткѣ усердія у преподавателей и у учениковъ, а въ дидактическихъ недостаткахъ преподаванія, въ которомъ много книжности и мало жизненности, много отвлеченности и потому механичности, и мало конкретизаціи преподаваемого и анализа общихъ понятій до лежащихъ въ основаніи ихъ предметныхъ данныхъ фактической дѣйствительности. Преподаватель имѣетъ предъ собою программу и соответственную учебную книжку: этимъ нерѣдко исчерпывается все,—книжку учить, программу выполнять, и сдается экзаменъ. Объясненія

уроковъ? Они бываютъ, и даже всегда, но состоятъ нерѣдко въ разсказѣ и повтореніи той же учебной книжки; анализа же общихъ понятій, которыми полна учебная книжка, зачастую не дѣлается, какъ не практикуется и обратнаго приѣма—индуктивнаго, отъ конкретныхъ фактовъ и частныхъ элементовъ начинающагося, объяснительнаго вывода тѣхъ или другихъ общихъ положеній, знаніе которыхъ предполагается программю. Получаются въ подобныхъ случаяхъ: книжность и теоретичность преподаванія, механичность и отвлеченность усвоенія, отсутствіе въ томъ и другомъ жизненности и предметности.

Поддержанію такого порядка преподаванія немало содѣйствуетъ и обычный по духовнымъ училищамъ недостатокъ наглядныхъ пособій. Не всегда пользуются ими даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣются въ училищѣ. Обычныя, изстари упрочившіяся наглядныя пособія по училищамъ—это географическія карты и глобусъ. Этими пособіями въ преподаваніи обычно пользуются, хотя и не всегда въ должной мѣрѣ и формѣ. Во всемъ прочемъ имѣется въ большинствѣ случаевъ ощутительный недостатокъ. Случалось и такъ, что училище пріобрѣтало, по сдѣланнымъ ему указаніямъ, такія или иныя пособія, но примѣненіе ихъ на дѣлѣ состояло лишь въ томъ, что они развѣшивались для украшенія по стѣнѣ класса или ставились въ шкафъ, чтобы сказать, что училище располагаетъ такими-то пособіями. Между тѣмъ, наглядныя пособія—въ рукахъ умѣющаго пользоваться ими преподавателя могущественныя образовательныя средства для учащихся.

Среди преподавательскаго персонала училищъ есть, конечно, немало и такихъ, которые въ указанномъ отношеніи недостатковъ не имѣютъ и ведутъ преподаваніе съ этой стороны правильно и съ успѣхомъ. Но я и не имѣю въ виду дѣлать какія-либо несоответственныя дѣйствительности обобщенія, хотя, все же, не будетъ погрѣшностью сказать, что указанный дида-

гическій недостатокъ значительно распространенъ по духовнымъ училищамъ.

Въ связи съ анализомъ преподаваемаго содержанія находится форма, въ которой излагается это содержаніе. Встрѣчается, что преподаваніе ведется въ классѣ, несмотря на малый возрастъ и малое развитіе учащихся, лекціоннымъ способомъ, въ монологической передачѣ всего того учебнаго матеріала, который дается потомъ ученикамъ на урокъ. Встрѣчается это въ отношеніи къ разнообразнымъ предметамъ, и не въ мужскихъ только духовныхъ училищахъ, но и въ женскихъ. Лекціонность веденія урока, впрочемъ, такъ или иначе обычно сглаживается—тѣмъ, что послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго монологическаго объясненія, не сопровождавшагося оживленіемъ вниманія учениковъ соотвѣтственными вопросами, требуется отъ ученика, чтобы онъ повторилъ сказанное преподавателемъ. И если спрашиваніе одного ученика не бываетъ слишкомъ продолжительно и утомительно, а урокъ, по плану преподавателя, разбивается для объясненія на нѣсколько частей, то такой типъ урока достаточно близко подходит къ нормальному ходу класснаго урока. Но бываетъ и такъ, что преподаватель, молодой или по установившимся издавна привычкамъ, не занимаетъ такого болѣе или менѣе уравновѣшеннаго въ дидактическомъ отношеніи положенія, и лекціонность урока становится какъ-бы естественнымъ продолженіемъ другихъ дидактическихъ недостатковъ, особенно книжности и механичности преподаванія.

Вообще же говоря, необходимость расчлененія преподаваемаго содержанія на части и объясненія его по частямъ, особенно предъ малолѣтнимъ составомъ учащихся, настолько общеизвѣстная педагогическая истина, что она неизбѣжно находится для себя ту или иную форму примѣненія, и потому въ преподавательской практикѣ приѣмъ катихизаціи учебнаго матеріала имѣетъ широкое практическое при-

ложение. Но въ примѣненіи катихизаціи встрѣчаются также болѣе или менѣе распространенные недочеты, изъ которыхъ заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе.

Въ дѣлахъ оживленія вниманія класса преподаватель нерѣдко обращается съ вопросами ко всему классу. Приѣмъ этотъ собственно относится къ разряду дидактическихъ приѣмовъ обученія въ начальной школѣ, и потому, когда онъ примѣняется въ приготовительномъ классѣ духовнаго училища, то представляется обычно умѣстнымъ и никакихъ замѣчаній не вызываетъ, если не соединяется съ какими-либо иными дидактическими ошибками. Допустимъ онъ отчасти и въ I классѣ училища. Но когда его примѣняютъ въ старшихъ классахъ училища, когда и здѣсь преподаватель ведетъ катихизацію урока въ формѣ обращенія съ вопросами ко всему классу и когда въ отвѣтъ гудить ему хоромъ все собраніе достаточно возрастныхъ юношей, уже довольно привыкшихъ къ сосредоточенной умственной работѣ въ-одиночку, то картина получается совсѣмъ иная и вызываетъ много критическихъ отосительно себя замѣчаній.

Имѣеть, думается, очень сомнительную дидактическую цѣнность встрѣчавшееся мною неоднократно, даже въ IV классѣ духовнаго училища, подобное, почти постоянное обращеніе преподавателя къ классу съ вопросами и говореніе во время урока, въ отвѣтъ на такіе вопросы и по поводу ихъ, всѣмъ классомъ, близко граничащее съ недисциплинированностью класса. Было бы болѣе дидактической пользы, если бы наставникъ, поддерживая напряженіе вниманія класса къ своему слову и отвѣтамъ учениковъ, обращался съ вопросами попеременно къ отдѣльнымъ лицамъ. Общія хоромы отвѣты учениковъ, полезныя при занятіяхъ на первоначальной ступени обученія, здѣсь скорѣе служатъ къ укорененію расхатанности дисциплины въ классѣ. Мнѣ приходилось обстановку

эту видѣть на разныхъ предметахъ преподаванія, напримѣръ, по катихизису и русскому языку, и въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ—въ духовныхъ училищахъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, и во всѣхъ случаяхъ для меня очевидно становилась педагогическая ошибочность перенесенія въ средній возрастъ учащихся тѣхъ дидактическихъ приѣмовъ, которые умѣстны и удобны, а иногда и весьма полезны, на первыхъ ступеняхъ обученія. Вниманія среди возрастныхъ учениковъ они не поддерживаютъ, скорѣе ослабляютъ его, потому что въ классѣ выкрикиваютъ за всѣхъ обычно двое-трое, остальные же лишь присоединяются къ ихъ отвѣтнымъ выкрикамъ. И преподаватель поэтому совершенно напрасно успокоиваетъ себя мыслию о вниманіи класса, его знаніяхъ, развитіи и сообразительности. Ученики въ этомъ періодѣ учебной жизни своей уже достаточно бываютъ опытны и сумѣютъ во-время помолчать и во-время голосъ подать, чтобъ показаться знающими.

Приходилось наблюдать, какъ съ такой хоровой катихизидеѣй соединялась иногда еще оригинальная постановка вопросовъ, по намѣренію преподавателя,— конечно, въ видахъ оживленія вниманія и самостоятельности учениковъ. Вопросы ставились во время объясненій преподавателя нерѣдко общіе, неопредѣленные, въ родѣ: «что? какъ?»—проставляемыхъ къ тому или другому члену предложенія и предоставляющихъ ученику свободу догадокъ, въ какомъ направленіи нужно искать отвѣта. Напримѣръ, преподаватель говоритъ: «и дѣйствительно, сколько есть людей, которые, пренебрегая тѣлесными удовольствіями, отдають себя только духовнымъ... что? что?... удовольствіямъ». Нелегко было ученикамъ догадаться на двукратный вопросъ преподавателя, какое слово нужно сказать послѣ «духовнымъ», и преподаватель самъ уже назвалъ искомое слово. Въ другихъ случаяхъ, впрочемъ, ученики были находчивѣе и угадывали мысль преподавателя,

хотя дидактическая польза отъ такихъ умственныхъ упражненій все же сомнительна.

Подобнаго рода постановка вопросовъ, неопредѣленныхъ, неясныхъ, попутно представляемыхъ то къ тому, то къ другому члену предложенія при объясненіяхъ наставника, встрѣчаемая на практикѣ не слишкомъ рѣдко, объясняется въ большинствѣ случаевъ механически усвоенными преподавателемъ навыками, и мнѣ приходилось иногда быть свидѣтелемъ предложенія преподавателемъ весьма неудачныхъ вопросовъ, видимо срывающихся съ языка по механической привычкѣ.

Подсказываніе ученикамъ во время катихизаціи составляетъ довольно часто встрѣчающійся недостатокъ преподаванія. Имѣемъ въ виду не тѣ случаи подсказыванія, когда преподаватель дѣлаетъ это съ цѣлю въ возможно лучшемъ видѣ представить свой классъ предъ постороннимъ лицомъ, присутствующимъ на урокѣ. Послѣдніе случаи, хотя и нерѣдки въ практикѣ, но имѣютъ совершенно особую обстановку и потому достаточно ясны для наблюдающаго лица, а вслѣдствіе этого и бесполезны для тѣхъ, кто къ этому прибѣгаетъ. Имѣемъ въ виду *подсказываніе, какъ усвоенный привычкою приемъ катихизаціи.*

Мнѣ приходилось наблюдать нѣсколько разновидностей этого своеобразнаго дидактическаго недостатка. Въ одномъ, наприкладъ, случаѣ преподаватель предлагалъ ученикамъ вопросы изъ преподаваемаго содержанія и вслѣдъ затѣмъ самъ же давалъ на нихъ отвѣты, предупреждая спрашиваемаго ученика, при чемъ снѣжность эта зависѣла отъ нѣкоторой нервности и нетерпѣливости преподавателя.—Въ другихъ случаяхъ преподаватель, предлагая ученикамъ вопросы, самъ же на эти вопросы давалъ отвѣты съ особымъ отнѣшеніемъ нѣкоторыхъ частностей, передачу которыхъ онъ, видимо, не довѣрялъ сообразительности учащихся. Своеобразность этой катихизаціи, замѣчавшаяся иногда даже и у хорошихъ

преподавателей, объяснялась тѣмъ, что отвѣты ученика казались наставнику недостаточными, неполными или неточными, и потому, лишь только ученикъ обнаружилъ попытку что-либо сказать на предлагаемый вопросъ, преподаватель спѣшить выразить его предполагаемую мысль поточнѣе, полнѣе и пояснѣе,—ученику, при такихъ обстоятельствахъ, приходилось или молчать и вмѣсто отвѣта слушать наставника, или повторять за преподавателемъ его слова. Основной смыслъ катихизаціи такимъ образомъ почти утрачивался.—Бывали, затѣмъ, и такіе случаи, когда преподаватель, предлагая ученикамъ вопросы, давалъ самъ же отвѣты на нихъ, повидимому, по своему благодушію, не давая себѣ труда остановиться мыслию на томъ, какой дидактическій вредъ приноситъ чрезъ это ученику какъ въ отношеніи усвоенія преподаваемаго въ данное время учебнаго матеріала, такъ и вообще въ отношеніи къ умственному развитію, такъ какъ правильная катихизація имѣетъ существенную педагогическую важность, углубляя и расширяя самодѣтельную мысль учащагося и пріучая его къ точному и правильному изложенію мыслей въ словѣ.—Бывали даже случаи, что преподаватель обнаруживалъ неудержимую привычку говорить за учениковъ или подсказывать имъ отвѣты, и мнѣ почти невозможно было иногда поучить на свои вопросы отвѣтъ ученика, слышавшаго сдѣланный, безъ подсказовъ преподавателя.—Приходилось наблюдать и такую форму подсказыванія отвѣта ученику, что начиналось преподавателемъ первое слово въ предполагаемомъ отвѣтѣ ученика, иногда даже первый слогъ этого перваго слова. Здѣсь разумѣются не тѣ случаи, когда подсказываютъ или наминаютъ, наприкладъ, первое слово забытаго текста Священнаго Писанія или начало забытаго стихотворенія: это еще имѣетъ для себя нѣкоторое оправданіе, такъ какъ относится къ наминаванію того, что механизировалось болѣе или менѣе въ памяти учащихся. Имѣются

здѣсь въ виду случая подсказовъ въ обычной катихизаціи. Напримѣръ, преподаватель, предполагая слышать, какъ это и было, отъ ученика отвѣтъ, начинающійся словомъ: «въ содержаніи», подсказываетъ ему: «въ со... въ со...» Привычныя ассоціаціи мысли иногда помогаютъ ученику и по этимъ намекамъ попасть на слѣдъ искомаго отвѣта, а затѣмъ, при дополнительныхъ подсказахъ преподавателя, болѣе или менѣе благополучно добраться и до конца требуемаго отвѣта.

Подобныя дидактическія ошибки въ преподаваніи иногда глубоко сказываются на успѣхахъ учащихся. Если случалось, что преподаватель усвоивалъ себѣ болѣе или менѣе опредѣленную привычку—*говорить за ученика*, то ученики нерѣдко не только не давали себѣ труда съ должнымъ вниманіемъ относиться къ преподаваемому предмету, но и не безъ успѣха изыскивали способы,—не зная уроковъ, оказываться при достаточно хорошихъ баллахъ за отвѣты, дававшіеся ими при содѣйствіи не замѣчающаго своихъ дидактическихъ ошибокъ преподавателя.

Д. Тихомировъ.

Общія основы обученія латинскому языку въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

Главнѣйшая цѣль обученія латыни—умѣнье переводить классическія и святоотеческія произведенія римской литературы, требуетъ того, чтобы вся работа надъ изученіемъ языка примыкала къ матеріалу для чтенія и относилась къ нему. Но такъ какъ въ то же время всякое обученіе должно развивать и обогащать духовныя силы ученика, то всѣ направленныя къ этой цѣли упражненія должны вестись по такому методу, чтобы постоянно и непрерывно, соотвѣтственно возрасту учащихся, заставляли работать ихъ самихъ, заставляли ихъ мыслить, самимъ открыв-

вать новое вмѣсто того, чтобы давать имъ готовое и путемъ вывода общихъ положеній изъ частныхъ ознакомить ихъ съ важнѣйшей основной формой научнаго мышленія. Только то можетъ быть признано цѣннымъ въ воспитательномъ отношеніи, что возвышаетъ энергію мысли и духовной работы и отучаетъ отъ безмысленной механической дѣятельности, часто встрѣчающейся при обученіи латинскому языку. Поэтому въ преподаваніи долженъ господствовать индуктивный методъ, приводящій къ пониманію и усвоенію общихъ законовъ языка. Этотъ методъ долженъ состоять въ общей, руководимой интересомъ, работѣ на основаніи наглядно даннаго матеріала. Пока же при обученіи, какъ это часто бываетъ, главное мѣсто удѣляется работѣ памяти, говорить о воспитывающемъ и развивающемъ значеніи языка, собственно говоря, нельзя. Однако, отсюда вовсе не слѣдуетъ и того, что индукція должна быть и исключительнымъ методомъ обученія. Здѣсь предоставляется широкое поле инициативѣ учителя смотря по предмету, возрасту и особенностямъ учащихся. Примѣненіе индукціи вездѣ, напримѣръ, при изученіи склоненій и спряженій, было бы околывымъ, и потому и ошибочнымъ путемъ. Но всегда при обученіи учитель долженъ стараться пробуждать самостоятельность учащихся, что возможно и при дедуктивномъ методѣ. Обычнымъ забвеніемъ этого требованія и господствомъ, если можно такъ выразиться, метода накачиванія учениковъ знаніями и объясняется довольно распространенное мнѣніе, что обученіе латыни есть что-то совершенно противное требованіямъ жизни. Этимъ же объясняется и то уже давно подмѣченное явленіе, что такъ называемые хорошіе ученики въ школахъ—въ жизни часто оказываются нигде негодными, безъ духа инициативы и творчества.

Преподаваніе никогда не должно утратить изъ виду жизненный нервъ обученія и развитія воли—интересъ и постоян-

поддерживать его разнообразными и связанными другъ съ другомъ упражненіями мыслительной способности. Слѣдѹя девизу *non multa, sed multum*, преподаватель долженъ ограничиться самыми существенными правилами, но эти правила должны явиться какъ бы результатомъ собственной мыслительной работы ученика, а таковыя результаты станутъ его прочнымъ достояніемъ.

Учитель не долженъ упускать изъ виду закона апперцепціи. Много мѣшаетъ успѣху преподаванія латыни, когда этотъ предметъ является, какъ что-то *аѳтархес*, что-то несвязанное ни съ чѣмъ другимъ. Но психологія учитъ, что все новое усваивается душой съ помощью уже даннаго ей содержанія и что апперцепція есть движущая сила на всѣхъ ступеняхъ обученія. Отсюда вытекаютъ требованія, несоблюденіе которыхъ тотчасъ же гибельно отражается и при изученіи грамматическихъ формъ, и при изученіи словъ, и при изученіи правилъ. Отсюда вытекаетъ прежде всего, что вся грамматика должна быть сведена къ родному, материнскому языку, что исходнымъ пунктомъ и основой латинскаго обученія должна быть не абстрактная грамматика, и что плодотворно только истинное предметное обученіе. Отсюда слѣдуетъ далѣе, что при изученіи классическихкихъ писателей нужно всегда сравнивать древній міръ съ современнымъ, что всѣ политическія, религіозныя и, вообще, человѣческія учрежденія и взгляды можно понять только чрезъ посредство мѣстныхъ и современныхъ. Въ такомъ случаѣ древность будетъ дѣйствительно содѣйствовать пониманію современнаго. Нерѣдко бываетъ и такъ, что для изученія явленій римской жизни нужно сначала понять явленія жизни русской. Если учитель будетъ отстранять отъ себя этотъ трудъ, то ученики будутъ изучать слова и фразы, но не мысли. Въ особенности въ низшихъ классахъ часто случается, что ученики изучаютъ слова, не понимая ихъ значенія, вслѣдствіе чего

они пріучаются смотрѣть на латинскій языкъ, какъ на что-то чужое и чуждое имъ. Всякій преподаватель легко можетъ убедиться, что какой-нибудь второклассникъ совершенно не отдастъ себѣ отчета, что значатъ слова *innocentia*, *pertinere*, *dos* и т. п., почему вовсе неизлишне при изученіи многихъ словъ спросить, что именно разумѣютъ ученики подъ ними.

Не менѣе важно и другое начало при обученіи, значеніе котораго выяснено было еще Амосомъ Коменскимъ, начало наглядности. Новое проникаетъ въ наше сознаніе по большей части чрезъ посредство чувствъ. Они доставляютъ матеріалъ для мышленія. Поэтому при преподаваніи нужно какъ можно болѣе пользоваться доской, показывая на ней все новое ученикамъ, нужно постоянно иллюстрировать римскую жизнь картинами, фотографіями памятниковъ древности, картами, благодаря чему пріобрѣтается ясность представленія о древнемъ мірѣ, любовь и интересъ къ нему. Вѣшняя наглядность должна сопровождаться внутренней работою фантазіи учениковъ. Не нужно забывать и другое цѣнное въ дидактическомъ отношеніи понятіе—понятіе концентраціи. При преподаваніи латинскаго языка нужно постоянно устанавливать связь какъ между отдѣльными частями курса, такъ и связь латинскаго языка съ другими предметами, съ русскимъ, греческимъ языками, а иногда и новыми, съ географіей и исторіей, благодаря чему исчезнетъ та обычная разрозненность между предметами, при которой они лишь мѣшаютъ другъ другу, вмѣсто того чтобы помогать другъ другу.

Учебникъ грамматикѣ долженъ играть второстепенную, подчиненную роль при обученіи. Весь учебный матеріалъ долженъ усваиваться со словъ учителя, и учебникъ нуженъ лишь какъ вспомогательное средство, какъ опора для памяти. Грамматикѣ должна быть, по возможности, краткой. Обширный объемъ многихъ грамматикъ является слѣдствіемъ того, что онѣ имѣютъ

дѣло въ сущности не съ классическою, а со школьною латынью, въ которой особенности языка Цицерона ошибочно возведены въ рангъ общихъ законовъ. Поэтому приходится при чтеніи большинства другихъ авторовъ, напримѣръ, историковъ, постоянно указывать на отступленія ихъ отъ этихъ мнимыхъ законовъ, вслѣдствіе чего получается впечатлѣніе, что какъ будто они писали не классическою, не хорошей латынью. На самомъ же дѣлѣ особенности ихъ стили съ такимъ же правомъ могутъ быть возведены къ законамъ, какъ и особенности стили Цицерона. Если же отрѣшиться отъ вышеуказаннаго предразсудка, то латинская грамматика сразу сократится до неузнаваемости и будетъ давать дѣйствительно законы, общіе для всѣхъ классическихъ писателей. Этой же краткости требуютъ и дѣла обученія—умѣніе переводить съ латинскаго и чисто-практической, но въ высшей степени вѣснѣй мотивъ—краткость учебнаго времени, коимъ располагаетъ преподаватель латинскаго языка.

Итакъ, грамматика должна ограничиваться изложеніемъ основныхъ, общихъ для всѣхъ писателей законовъ латинскаго языка, и ни о какихъ особенностяхъ и исключеніяхъ въ ней не должно быть рѣчи. Справедливо говорить, что латинскій синтаксисъ производить впечатлѣніе твердаго, законченнаго, энергичнаго, правильнаго, что въ немъ господствуетъ строгая субординація и что эти его свойства ясно отражаютъ римскій духъ съ его преклоненіемъ предъ закономъ и правомъ. Но такого впечатлѣнія вовсе не получается, когда всякое правило въ грамматикахъ сопровождается длиннымъ хвостомъ исключеній.

Грамматика въ русской школѣ должна быть грамматикой для русскихъ, т. е. должна говорить только о томъ, въ чемъ латинскій языкъ уклоняется отъ русскаго, и чрезъ сравненіе обоихъ языковъ облегчать обученіе и придавать ему интересъ. Нужно привлекать къ сравненію, какъ уже сказано, и другіе изучаемые въ духовной

школѣ языки. Въ обозначеніи однородныхъ понятій должно господствовать полное единство, такъ какъ основныя понятія всѣхъ грамматикъ одни и тѣ же. Благодаря этому новый матеріалъ для изученія сокращается до крайности.

Въ дидактической литературѣ много было споровъ о томъ, учебной или ученой книгой должна быть грамматика и какой принципъ долженъ въ ней господствовать, мнемонической или рационально-научный. Но лучшей грамматикой нужно признать ту, которая наиболѣе удачно комбинируетъ оба эти принципа. Впрочемъ, чаще пренебрегается второй принципъ, чѣмъ первый. Въ молодыхъ годахъ легко усвоится памятью даже то, что не совѣмъ понимается и къ чему нѣтъ интереса. Этому-то особенностью дѣтской психологіи часто и злоупотребляютъ грамматикѣ и педагоги, сводя грамматикѣ къ ряду догматически излагаемыхъ и изучаемыхъ наизусть правилъ. Но такой методъ, уже помимо того, что рассчитанъ на усиленіе низшей, пассивной способности духа, не соотвѣтствуетъ и практической цѣли обученія, такъ какъ этотъ мертвый балластъ мало помогаетъ ученику справляться съ текстомъ, и кромѣ того нужно слѣшкомъ усложнять систему правилъ и вносить въ нихъ постоянныя поправки, чтобы онѣ подошли къ самымъ разнообразнымъ конкретнымъ случаямъ. Гораздо правильнѣе поэтому, гораздо цѣннѣе въ педагогическомъ отношеніи, если грамматика будетъ давать не рядъ голыхъ, изучаемыхъ наизусть правилъ, а будетъ указывать самыя пути, которыми устанавливается законъ, будетъ объяснять явленія языка и приучать учениковъ такимъ образомъ къ самостоятельному мышленію. При этомъ нужно обращать вниманіе не столько на формулировку правилъ и законовъ, сколько на пониманіе ихъ, хотя бы ученики излагали это понятое ими своими словами.

Такое знаніе не будетъ блестящимъ съ вѣднѣй стороны, у учениковъ не будетъ на всякій вопросъ механически отскакивать

отъ зубовъ отвѣтъ, что такъ импонируетъ профанамъ, но за то они легко будутъ справляться со всякой конструкціей, легко понимать ея смыслъ и значеніе. Не должна грамматика чуждаться и краткихъ свѣдѣній изъ исторіи языка, если только они необходимы для пониманія нѣкоторыхъ явленій въ немъ. Итакъ, поменьше работы для памяти и побольше связности!—таковъ долженъ быть девизъ грамматики.

Нужно требовать, чтобы ученики пользовались только одной грамматикой, а не болѣе краткой и болѣе пространной. Уже не говоря о томъ, что нѣтъ нужды умножать и безъ того длинный рядъ учебныхъ книгъ, ученикъ долженъ для успѣшнаго пользованія книгой какъ можно лучше освоиться съ ней. Немаловажную роль здѣсь играетъ и воспоминаніе по ассоціаціи мѣста, какъ пособіе для внутренней наглядности. Въ низшихъ классахъ въ одномъ учебникѣ должно быть дано все, что нужно ученикамъ, и грамматика, и хрестоматія, и словарь. Примѣры, которыми должно сопровождаться каждое правило, могутъ быть помѣщаемы и до тѣхъ правилъ, къ которымъ они относятся, и послѣ. Полезно на всякое правило заучивать по одному краткому, легко запоминаемому, образцовому примѣру общаго содержанія, который сводилъ бы довольно сложныя въ обычной рѣчи формы языка къ элементарному и типическому; всего лучше для этой цѣли могутъ служить стихи и пословицы, обычно легко запоминаемые. Такъ какъ все создаваемое нами самими имѣетъ для насъ особенную привлекательность, то полезно заставлять учениковъ и самихъ придумывать примѣры на каждое правило и записывать ихъ въ тетради. Прочность и сознательность усвоенія отъ этого выиграютъ очень много.

Вообще, учитель долженъ постоянно помнить, что если цѣль обученія — практическая и въ то же время развивающая, то тѣмъ же характеромъ долженъ отличаться и самый методъ обученія, долженъ помнить слова Гёте: «горе тому образованію,

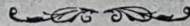
которое указываетъ на цѣль вмѣсто того, чтобы осчастливливать насъ на самой дорогѣ».

Значеніе переводовъ съ русскаго на латинскій и съ латинскаго на русскій далеко не равноцѣнно. Долгое время переводу съ русскаго на латинскій придавали слишкомъ большое значеніе, такъ что экстермпорали служили пробнымъ камнемъ познаній учащихся. Но, разъ латинскій языкъ уже давно пересталъ быть языкомъ преподаванія, главной цѣлью его изученія можетъ быть только умѣнье переводить древнихъ авторовъ; переводъ же съ русскаго на латинскій можетъ разсматриваться лишь, какъ вспомогательное средство для этой цѣли. Такой взглядъ теперь и является господствующимъ какъ въ нѣмецкой, такъ и въ русской педагогической литературѣ и въ официальныхъ программахъ, хотя нѣтъ недостатка и въ такихъ голосахъ, которые настаиваютъ на полной отбѣнѣ переводовъ на латинскій языкъ съ родного. Одинъ нѣмецкій педагогъ (Chr. Wirth) указалъ даже цѣлыхъ 36 основанийъ въ пользу этого мнѣнія. Истина, однако, какъ и всегда, въ серединѣ. Вспомогательное значеніе переводы на латинскій языкъ несомнѣнно имѣютъ для лучшаго усвоенія и пониманія грамматическихъ формъ и правилъ, но такъ какъ это средство требуетъ очень значительнаго времени, то въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ ихъ 20 учебными часами пользоваться имъ, по необходимости, придется рѣдко, преимущественно въ низшихъ классахъ, для оцѣнки же познаній учащихся эти переводы значенія имѣть не должны. Значеніе переводовъ съ латинскаго на родной языкъ не подвергалось сомнѣніямъ со временъ Квинтиліана и Меланхтона. Но въ высшей степени важно, чтобы въ этой работѣ ученикъ съ самаго начала пріобрѣлъ правильные навыки. Однимъ изъ лучшихъ средствъ для этого является письменный переводъ, предшествующій устному. Этотъ письменный переводъ, съ одной стороны, заставляетъ ученика строже относиться къ

себѣ, а съ другой, наглядно показываетъ учителю слабыя стороны работы. Нужно, чтобы ученикъ съ самаго начала приучился переводить не слова, а мысли, приучился схватывать общій смыслъ переводимаго— связь между отдѣльными мыслями. Если справедливо, что каждый урокъ въ средней школѣ долженъ быть урокомъ родного языка, то всего болѣе права родного языка нужно помнить именно на урокахъ перевода съ латинскаго. Нужно приучить учениковъ воздерживаться отъ соблазна подчиненія латинизмамъ и переводить правильно русскою рѣчью. Напримѣръ «bellum parat» не нужно переводить «приготовлять войну», а «готовиться къ войнѣ» «dominatio nationum» — «власть народовъ» а «власть надъ народами, «ut Graecos in potestatem suam redigeret» — «чтобы онъ подчинилъ грековъ своей власти, а «чтобы подчинить...» и т. д. Такой правильный переводъ, съ одной стороны, служить гарантіей правильного пониманія текста, а съ другой стороны, является превосходнымъ и, пожалуй, ни съ чѣмъ не сравнимымъ стилистическимъ упражненіемъ. Такой взглядъ на переводъ высказываютъ новѣйшія программы почти всѣхъ европейскихъ народовъ. Известно, что самъ Циперонъ выработкой стиля обязанъ главнымъ образомъ своимъ работамъ по переводамъ съ греческаго. Наконецъ, такой переводъ является прекрасной, развивающей работой для мышленія. Переводящій долженъ продѣлать слѣдующія мыслительныя операциі: во-первыхъ онъ долженъ усвоить смыслъ отдѣльныхъ словъ и ихъ грамматическихъ формъ, во-вторыхъ, долженъ понять смыслъ каждой фразы самой по себѣ и въ связи ея съ цѣлымъ; въ-третьихъ, онъ долженъ точнымъ образомъ указать логическую связь между отдѣльными частями часто весьма сложнаго періода; наконецъ, онъ долженъ подыскать возможно болѣе подходящія русскія выраженія и построить русскій періодъ, что какъ нельзя болѣе помогаетъ ознакомленію

и усвоенію сокровищъ родного языка. Конечно, значеніе такой работы для развитія ученика стоитъ гораздо выше, чѣмъ полумеханическое примѣненіе узкаго круга изученныхъ правилъ къ переводу съ родного языка на латинскій.

С. Троицкій.

Къ вопросу о преподаваніи греческаго языка въ духовной школѣ.

Преподаваніе греческаго языка въ духовной школѣ имѣетъ важное значеніе. А разь цѣль таковой школы—подготовка къ пастырскому служенію,—то ясно, что и задача преподаванія греческаго языка должна быть строго библейская, или, еще точнѣе,—разумное усвоеніе текста Четвероевангелія и твореній Святыхъ Отцовъ, кончая чудными по содержанію и изяществу слога молитвами и пѣснопѣніями святой православной Церкви, какова, напримѣръ, стихира св. Іоанна Дамаскина на погребеніе умершихъ: «Πάντα καταίότης τὰ ἀνθρώπινα... вся суета челоѣчская»¹⁾.

Нынѣ дѣйствующая (съ 1 октября 1906 года) примѣрная программа преподаванія греческаго языка, такъ сказать, раздвоится: ей хочется, удѣляя большую часть времени изученію священнаго и богослужебнаго греческаго текста, оставить часть времени и на чтеніе древнихъ языческихъ авторовъ: Ксенофонта съ его Ἀναβάσις-омъ и полу-романомъ Κύρου παιδεία и философъ. Намъ же кажется,—въ виду задачи духовной школы,—болѣе разумнымъ и педагогичнымъ для духовной школы поставить цѣлью—детальное и разумное изученіе одного библейскаго текста, который усвоить гораздо легче дѣтямъ, слушающимъ часто въ храмѣ Божиѣмъ чтеніе Евангелія и церковныя молитвы и

¹⁾ По конструкторціи греческаго языка точный смыслъ довольно непонятнаго начала этой стихирѣ таковъ: все челоѣчское—суета (καταίότης ἐστίν).

пѣснопѣвія. Если преподаватель греческаго языка проникнется сознаниемъ святости и величія подлежащаго чтенію въ классѣ священнаго греческаго текста въ цѣляхъ усвоенія не буквы его только, а и *духа*, то и греческій языкъ, доселѣ столь ненавистный дѣтямъ и юношамъ изъ-за обилія наклоненій и временъ и исключеній изъ парадигмъ склоненій, *можетъ* въ рукахъ христіански-настроеннаго учителя стать почтеннымъ языкомъ сѣдой и вѣчной мудрости. Вѣдь—при условіи *необязательности* автоматически выкрикивать: λαμβάνω, λέγωμαι, ἔλαβον, εἶληφα, εἴλημαι и ἔλησθην и тому подобныхъ глагольныхъ, неправильныхъ формъ—вполнѣ возможно и достижимо, именно при чуткости дѣтской (предположимъ, даже и нѣсколько испорченной вліяніемъ среды) души ко всему прекрасному—къ истинѣ, добру и красотѣ—настолько расположить учащихся (въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ) къ чтенію подлиннаго Евангельскаго текста, а тѣмъ болѣе чарующихъ въ пору золотого дѣтства даже и своимъ, мало дѣтямъ понятнымъ, славянскимъ языкомъ пѣснопѣвій Пасхальной седмицы: Ἀναστάσεως ἡμέρα. λαμπρονῶμεν, λαοί, Πάσχα, Κυρίου Πάσχα, дѣйствительно, и за урокомъ доселѣ нелюбимаго языка можетъ перенести ἐκ γῆς πρὸς οὐρανόν и дать возможность помыслить о ζωῇ αἰωνίου, т. е. о жизни вѣчной.

Мои тринадцатилѣтнія наблюденія надъ изучающими греческій языкъ ребятами показали, что многіе изъ нихъ еще до начала изученія его—вакомъ—научаются дома отъ старшихъ братьевъ писать по-гречески, но, какъ только дѣло дойдетъ до раздѣленія греческихъ словъ на слоги по ихъ краткости и долготѣ и до правилъ постановки греческихъ удареній, такъ интересъ дѣтей къ вновь изучаемому предмету моментально падаетъ, а склоненіе имѣть существительныхъ женскаго рода съ переходомъ α въ η въ родительномъ и дательномъ падежахъ единственнаго числа уже вызываетъ замѣтное неудовольствіе,

которое растеть по мѣрѣ изученія массы исключеній, такъ что, когда дойдешь до спряженія глаголовъ на ω съ ихъ разнообразными соединительными гласными и окончаніями наклоненій, половина (и не рѣдко добрая половина) уже *совершенно* *апатично* зубритъ; ἐπαίδευ-ον—я воспитывалъ, ἐπαίδευ-ες—ты воспитывалъ и т. д. Такъ, изъ языка священныхъ, вѣчныхъ, неизблемыхъ истинъ Ἑλληνική ἀγάπη γλῶσσα становится страшилищемъ дѣтскихъ душъ...

При рѣшеніи вопроса объ облегченіи учащихся изученія, правда, нелегкаго греческаго языка, мнѣ невольно припоминается метода изученія англійскаго языка въ С.-Петербургской духовной академіи подъ руководствомъ кандидата богословія той же академіи, ставшаго послѣ пребыванія въ Америкѣ—лекторомъ этого языка А. М. Михайловскаго: чрезъ 6 уроковъ мы начинали читать краткія связныя статьи изъ учебника Нурока...

Поэтому, принимая, конечно, во вниманіе различіе между студентомъ семинаріи и ученикомъ духовнаго училища по ихъ развитію—и общему и, въ частности, памяти,—я бы съ увѣренностью полагалъ, что, пользуясь, до выхода въ свѣтъ болѣе краткаго и приспособленнаго къ *одной* цѣли—усвоенію *новозавѣтнаго* греческаго языка—учебникомъ М. Григорьевскаго (Курсъ греческаго языка по Коху и Каги. Ч. I, Этимологія) и отчасти учебникомъ Этимологіи П. Низовцева, (хотя бы для изученія только падежныхъ и глагольныхъ окончаній), можно уроковъ чрезъ 8 сразу приступать — послѣ класнаго разбора каждаго слова — краткихъ молитвословій, въ родѣ: «Ἅγιος ὁ Θεός, δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῶν», а затѣмъ къ чтенію наиболее простыхъ по встрѣчающимся въ нихъ глагольнымъ и именнымъ формамъ отрывковъ изъ Святаго Евангелія, въ родѣ Иоаннова: Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν, καὶ Θεὸς ἦν ὁ Λόγος, при чемъ неизвѣстны пока ученикамъ формы гла-

головъ заучивать, записавши ихъ на доскѣ и въ ученическихъ тетрадкахъ для словъ, въ переводѣ на русскій языкъ: ἐλέησον—помилуй, ἐλθέ—приди и т. д.

Такъ, по моему искреннему убѣжденію, изъ нелюбимаго (какъ часто приходится наблюдать) учащимся учебнаго предмета греческій языкъ станетъ любимымъ предметомъ, при помощи котораго можно *дословно* повторять даже тѣ Евангельскія событія, которыя въ настоящихъ учебникахъ по священной исторіи изложены не простыми, понятными для всякой даже неграмотной, христіанской души, словами Галилейскихъ рыбаковъ, а своими вычурными выраженіями, съ непонятными иной разъ для дѣтей *собственными* объясненіями составителей этихъ руководствъ и учебниковъ по важнѣйшему въ духовной школѣ предмету—исторіи Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви Божіей...

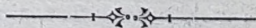
Конечно, желательно бы имѣть и краткій, разумно составленный (безъ обременяющихъ память рѣдко встрѣчающихся въ Евангельскомъ греческомъ текстѣ исключевій) учебникъ Этимологій греческаго языка съ подборомъ—на каждую парадигму склоненій—существительныхъ и прилагательныхъ именъ, равно какъ и глаголовъ, употребляемыхъ, хотя бы однимъ святымъ Евангелистомъ Лукою, а еще бы лучше и съ картинками, но это, такъ сказать, уже роскошь, доступная западноевропейскимъ составителямъ учебниковъ по *бrevium* языкамъ: вѣдь наши профессора, да и мы сами научились же *читать* греческія книги по старымъ учебникамъ М. X. Григоревскаго и слѣпо напечатаннаго Кюнера (въ переводѣ Носова).

Настоятельная нужда—если бы нашлись средства—объявить конкурсныя преміи за лучшіе учебники по предметамъ духовной школы, въ частности же, по этимологій и синтаксису греческаго языка. А пока что, необходимо появленіе греческой хрестоматіи (и отчасти словаря къ *Евангельскому*

тексту), хрестоматіи, въ которой былъ бы расположенъ по степени трудности (слѣдуя педагогическому правилу: отъ легкаго и извѣстнаго къ трудному и менѣе извѣстному), лексическій матеріалъ Евангельскаго и церковно-богослужебнаго греческаго текста. Только желательно, чтобы эта хрестоматія, въ виду массы надстрочныхъ и отчасти подстрочныхъ греческихъ знаковъ, была напечатана не такимъ мелкимъ шрифтомъ, какимъ напечатанъ вышеозначенный текстъ въ приложеніи къ «Этимологій греческаго языка» М. X. Григоревскаго.

На возраженіе: какъ же не познакомить учащихся въ духовной школѣ съ классическими языческими писателями Ксенофонтомъ и философами—Сократомъ и отчасти Платономъ, отвѣчаю: усвоившій Евангельскій и богослужебный текстъ и глоссарій свято-отеческой литературы особенно не затруднится при чтеніи предшественниковъ Христовыхъ предугадывавшихъ, но,—своими естественными силами,—не бывшихъ въ состояніи провозгласить «единого на потребу», возвѣщеннаго Богочеловѣкомъ, Спасителемъ нашимъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Н. Кибардинъ.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммисіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ ¹⁾.

Засѣданіе 15 мая 1910 г.

Засѣданіе открыто Председателемъ въ 1 ч. 15 м. пополудни.

Предсѣдатель. Приступаемъ къ продолженію обсужденія доклада особой Коммисіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ «О старообрядческихъ общинахъ».

Саблеръ. Ваше высокопревосходительство, г.г. члены Государственнаго Совѣта, Государственная Дума внесла въ статью 1 рассматри-

¹⁾ Продолженіе. См. Церк. Вѣд. № 29.

ваемаго нынѣ Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта начало новое, начало свободы проповѣдыванія. Меньшинство особой Коммисіи пошло въ этомъ отношеніи нѣсколько далѣе. Оно опредѣлило тѣ мѣста, въ которыхъ старообрядцы могутъ пользоваться этою свободою проповѣдыванія. По своему глубочайшему убѣжденію, съ этой поправкой какъ Государственной Думы, такъ и меньшинства особой Коммисіи Государственного Совѣта я согласиться не могу. Прежде всего, нужно точно и ясно установить въ законѣ тѣ понятія, которыми нормируется религиозная жизнь. Относительно свободы проповѣди, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Проповѣдь есть не что иное, какъ раскрытіе ученія извѣстнаго исповѣдыванія, она произносится вслухъ вѣрующимъ, произносится обыкновенно въ молитвенныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, она произносится для своихъ, входитъ обычно въ составъ богослуженія и пользуется одинаковою съ нимъ свободою. Иное дѣло проповѣдываніе. Подъ проповѣдываніемъ разумѣется обыкновенно увѣщаваніе послѣдователей иного исповѣдыванія, иной вѣры примкнуть къ вѣрѣ проповѣдника. Тутъ совѣсть этого проповѣдника вторгается въ сферу совѣсти иныхъ людей, одного, а иногда очень многихъ. И съ этой точки зрѣнія едва ли мыслимо свободу проповѣдыванія отнести къ природной свободѣ чловѣка, къ свободѣ совѣсти или къ свободѣ личной. Здѣсь чловѣкъ вступаетъ уже на попріе за чертогу, за грань своего личнаго я. Онъ вторгается въ сферу другихъ людей, и поэтому его дѣятельность, несомнѣнно, должна быть извѣстнымъ образомъ нормирована. Говоря о проповѣдываніи, нельзя не припомнить, какъ Христосъ Спаситель, передъ Своимъ вознесеніемъ, посылалъ Своихъ апостоловъ на проповѣдь. Въ Евангеліи отъ Марка въ главѣ XVI, стихѣ 15, мы читаемъ, что Христосъ, посылая ихъ, говорилъ имъ: «идите въ мѣръ весь, проповѣдуйте Евангеліе», а евангелистъ Матей, въ главѣ XXVIII, стихѣ 19, повѣствуетъ, что Христосъ Спаситель сказалъ Своимъ Божественнымъ Апостоламъ: «шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Слѣдовательно, вотъ самое первое ясное указаніе. Самъ Христосъ показалъ, кто можетъ вѣщать истину и какую истину. Призваны были къ апостольскому служенію не всѣ, даже ученики Христа, и тѣ,—а только 11 апостоловъ, и имъ сказано было: «проповѣдуйте всему міру Евангеліе»,—прямо было указано, что проповѣдывать. Въ нѣсколько другихъ условіяхъ, конечно, будутъ находиться тѣ, которымъ такой широкой рукой и Государственная Дума и меньшинство особой Коммисіи думаютъ предоста- вить право свободной проповѣди. Невозможно возникнуть вопросъ,—кто они и что возвѣщаютъ міру эти проповѣдники? Кто они, неизвѣстно. И что же скажутъ они? Мы хорошо знаемъ, что если, съ одной стороны, братья наши старообрядцы получили возможность совершенно невообразимо славить Христа, то, съ другой стороны, извѣстно, что религиозное ихъ міровоззрѣніе все болѣе и болѣе огуманивается совершенно чуждыми религіи началами. Если мы, прежде всего, обратимъ вниманіе на тѣхъ, которые, по мнѣнію одного изъ ораторовъ, гово-

рившихъ съ этой трибуны, особенно намъ близки, если мы посмотримъ на пріемлющихъ австрійское священство, то увидимъ, что они въ своей проповѣди, конечно, внесутъ много несогласнаго съ ученіемъ Христа Спасителя. Эта проповѣдь будетъ, несомнѣнно, направлена противъ Церкви Православной. Въ этой проповѣди мы будемъ встрѣчать особенности, которыя едва ли могутъ быть построены на началахъ Евангелія. Мы знаемъ, что австрійская іерархія распалась на двѣ главныя группы: на тѣхъ, которые пошли по стопамъ очень мирно настроеннаго Иларіона Егорова, извѣстнаго подъ названіемъ Ксеноса, т. е. странника, и на не послѣдовавшихъ за нимъ. Этотъ Иларіонъ Егоровъ возмущался обвиненіями, взыденными на Церковь Православную со стороны нѣкоторыхъ австрійскихъ проповѣдниковъ. Церковь Православную они называли церковью еретическою, поклоняющейся иному Богу. Они утверждали, что Иисусъ не есть Исусъ, а Богъ иной. Они далѣе говорили, что въ таинствѣ крещенія иконоіане поклоняются духу лукавому, и что четырехконечный крестъ есть не что иное, какъ кумиръ Антихриста. Исклая нѣсколько образумить этихъ крайнихъ фанатиковъ, Иларіонъ Егоровъ написалъ посланіе. Это посланіе не было принято многими, и австрійская іерархія раздѣлилась на нѣсколько толковъ, на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, другъ друга проклинающихъ и, конечно, враждебно относящихся къ Православной Церкви. Противники окружниковъ, т. е. привнявшихъ окружное посланіе, слѣдую примѣру своихъ учителей, главнымъ образомъ, безпоповцевъ, заимствуютъ изъ извѣстной книги «Щить вѣры» разныя обвиненія противъ Церкви. Они не проповѣдуютъ о любви Христа, о любви къ братьямъ, они произносятъ слова озлобленія,—не слова мира и любви, а слова ненависти. Если обратимъ вниманіе на тѣ общества старообрядцевъ, которыя отрицаютъ бракъ, то тутъ увидимъ не только враждебное отношеніе къ Церкви Православной, но и непримиримую вражду къ самой идее брака. Безпоповцы, едосеовцы въ этомъ отношеніи очень послѣдовательны. Они говорятъ со времени патріарха Николая разсыпалось священство, нѣтъ болѣе благодати, а потому не можетъ быть среди вѣрующихъ тѣхъ таинствъ, которыя освящаются священникомъ, не можетъ быть брака. Поэтому проповѣдь безбрачія широко раздается по лицу русской земли. Эта проповѣдь развѣ не угрожаетъ устоямъ семьи, развѣ отъ этой широкой проповѣди, которая, главнымъ образомъ, предостерегаетъ отъ семейной жизни, не страдаютъ русскія беззащитныя дѣвушки? Ихъ легко уловить лживыми рѣчами, многія изъ нихъ первоначально даже не знаютъ, что бракъ, по мнѣнію едосеовцевъ, есть тяжкій грѣхъ. Тѣ, которые, не взирая на рѣчи строгихъ отцовъ, живутъ вмѣстѣ, эти невозжены подвергаются грозному прещенію; ихъ дѣти могутъ быть крещены не иначе, какъ послѣ расторженія совместнаго жительства. Если невозжены продолжаютъ жить, не разлучаясь, то дѣти ихъ, подъ страхомъ отлученія, не имѣютъ права вмѣстѣ со своими родителями жить и вѣтъ. Въ вѣдѣ, питаніи и молитвѣ нѣтъ общенія. Вотъ какія нездоровыя начала, развращающія семью, посягающія на тихія радо-

сти семейной жизни, проповѣдываются безповищинскими наставниками! Затѣмъ, обращаясь къ существу вопроса, нельзя не обратить вниманія на то, что предоставление права свободы проповѣдыванія всѣмъ, кому угодно, находится въ прямомъ противорѣчій съ Основными Законами, и едва ли, при разсмотрѣніи настоящаго законопроекта, мыслимо забвеніе Основного Закона, дающаго Церкви Православной, господствующей, исключительное право проповѣдыванія; едва ли этотъ Основной Законъ можно колебать. Вѣдь нужно помнить, какими началами руководствовалась перовная политика до послѣдняго времени по отношенію, конечно, не къ старообрядцамъ, а къ остальнымъ христіанамъ. Въ основу ея было положено начало, что Церковь Православная кавоолическаго, греко-восточнаго исповѣданія есть господствующая; далѣе, что рядомъ съ нею невозбранно могутъ существовать и существовали Церкви христіанскія, послѣдователямъ которыхъ была предоставлена свобода вѣры по Основнымъ Законамъ и полная свобода ихъ исповѣданій. Нынѣ къ свободѣ исповѣданія вѣры приобщены и старообрядцы и нельзя не сочувствовать тому, что они имѣютъ возможность славить Христа. Пусть они невозбранно молятся Господу, но зачѣмъ же давать имъ право посягать на то сокровище, которымъ крѣпка и сильна наша дорогая родина? Вѣдь Церковь Православная сумѣла воспитать народъ русскій въ высокіхъ христіанскихъ началахъ; стоя на твердой почвѣ сохраненной въ неприкосновенной чистотѣ Евангельскаго ученія, Церковь Православная сумѣла вдохновить нашъ добрый, мягкій по характеру, сердечный русскій народъ тѣмъ высокими идеализмомъ, которымъ онъ такъ рѣзко отличается между прочими народами. Много ли въ исторіи найдется примѣровъ людей, которые бы изъ любви къ меньшей братіи, изъ за желанія освободить страждущихъ отъ ига невѣрныхъ, шли и умирали сотнями, тысячами на чуждыхъ поляхъ? И эти христіанскія чувства, это доброе самоотверженное настроеніе воспитывались въ народѣ Церковью Православной. Церковь Православная есть твердая основа единства русской земли, надежный залогъ ея несокрушимой крѣпости и мощи. И противъ этого многоцѣннаго сокровища будетъ направлена пропаганда раскольническихъ учителей! Сокровище это нужно тщательно оберегать. Утрата его повлечетъ за собою оскуднѣніе внутренней силы русскаго народа. Но какъ же оградить его? Конечно, не какими-либо полицейскими или иными мѣрами, а заботливымъ начертаніемъ нормъ, могущихъ упрочить спокойное и тихое теченіе жизни и способствовать осуществленію того дѣла мира и любви, которое Государь Императоръ призналъ столь желательнымъ для земли русской. Итакъ, я, съ своей стороны, думаю, что прибавка, сдѣланная какъ Государственной Думой, такъ и меньшинствомъ особой Коммисіи, не можетъ быть признава правильной. Обращаясь теперь къ мнѣнію меньшинства, въ дополненіе къ тому, что сказала, считаю необходимымъ обратить вниманіе г.г. членовъ Государственнаго Совета на то, что въ этомъ мнѣніи указываются мѣста, въ которыхъ можетъ происходить свободное проповѣдываніе. Какія же это мѣста?

Это—храмы, молитвенныя собранія, благотворительныя, просвѣтительныя учрежденія. Я думаю, что каждое учрежденіе должно прежде всего и больше всего служить своей ближайшей цѣли,—если больница создана для того, чтобы давать облегченіе страждущимъ, то едва ли можно думать, что больница есть мѣсто для свободнаго проповѣдыванія какого-либо ученія. Въ пріютахъ, гдѣ дѣти должны воспитываться въ мирѣ и тишинѣ, едва ли мѣсто для тѣхъ преній, которыя получаютъ часто страстный характеръ и которыя, во всякомъ случаѣ, не вяжутся съ прямой и опредѣленной цѣлью того или другаго учрежденія. Далѣе, мы встрѣчаемъ указаніе на то, что это свободное проповѣдываніе можетъ также происходить и въ мѣстахъ публичныхъ и что въ этомъ случаѣ нужно будетъ уже руководствоваться, какъ сказано въ мнѣніи меньшинства, правилами закона 4 марта 1906 г., т. е. правилами, которыя существуютъ для публичныхъ собраній. Но позволяю себѣ думать, что это едва ли вяжется съ точнымъ разумомъ этихъ правилъ, потому что въ статьѣ 22 этихъ правилъ прямо сказано, что они не распространяются на религиозныя, либо молитвенныя собранія. Такая постановка вопроса свидѣтельствуетъ лишь о желаніи предоставить старообрядческимъ проповѣдникамъ полную возможность самой широкой пропаганды, самаго широкаго прозелитизма. Но невольно возникаетъ вопросъ, почему же эта широкая свобода проповѣдыванія не будетъ предоставлена и другимъ сектантамъ, почему же, наконецъ, ее не распространить и на послѣдователей другихъ христіанскихъ исповѣданій. Правда, въ дѣйствующемъ законѣ встрѣчаются нѣсколько иныхъ постановленій; такъ въ статьѣ 256 Устава евангелическо-лютеранской церкви и въ статьѣ 1110 Устава армяно-грегоріанской церкви членамъ этихъ церквей предписывается воздерживаться отъ всякаго нарушенія уваженія къ другимъ вѣрамъ, особенно же отъ строго воспрещаемаго законами прозелитизма. И вотъ это стремленіе оградить отъ прозелитизма, усвоенное дѣйствующимъ закономъ относительно всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, почему-то совершенно по отношенію къ старообрядцамъ забывается. Имъ предположено предоставить всю широту свободы проповѣдыванія; но это будетъ плохо вязаться съ дѣйствующими законами и съ основными устами всего русскаго церковнаго строя. Позволю себѣ думать, что Церковь Православная, соборомъ обновленная, найдетъ въ самой себѣ ту внутреннюю силу, которая, конечно, дастъ ей полную возможность въ духѣ мира и любви установить свои отношенія съ отошедшими отъ нея по невѣдѣнію. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, я, съ своей стороны, полагаю, что поправка, внесенная въ статью 1 какъ Государственной Думой, такъ и меньшинствомъ особой Коммисіи, не можетъ быть принята.

Протоіерей Вѣликовъ ¹⁾. По законопроекту, вышедшему изъ Государственной Думы, старообрядцамъ всѣхъ толковъ предоставлено свободное исповѣданіе и пропо-

¹⁾ Печатается съ рукописи, доставленной авторомъ.

вѣдываніе ихъ вѣры». Уже въ преніяхъ по настоящему законопроекту, происходившихъ въ самой Думѣ, была указана какая-то туманность, неопредѣленность въ терминѣ «проповѣдываніе вѣры», тогда какъ законы въ своемъ изложеніи требуютъ установленія понятій точныхъ, съ ихъ яснымъ выраженіемъ. На эту неопредѣленность въ томъ же терминѣ не разъ было обращено вниманіе и въ рѣчахъ здѣсь, въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что нужно разумѣть въ словахъ «проповѣдываніе вѣры»? Если подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать проповѣдь въ смыслѣ тѣхъ поученій, которыя обычно за богослуженіями произносятъ наши православные священники, то такихъ проповѣдей, проповѣдей собственнаго сочиненія проповѣдника, старообрядцы за своими службами въ храмахъ или въ молебныхъ не допускаютъ. Въмѣсто устныхъ проповѣдей они держатся «уставныхъ чтеній», т. е. такихъ поучительныхъ чтеній, которыя въ извѣстное время за богослуженіемъ должны быть прочитываемы по указаніямъ церковнаго устава. Уставныя чтенія состоятъ изъ святоотеческихъ поученій или изъ чтеній по прологамъ и синаксарямъ. Правда, въ австрійскомъ согласіи за послѣднее время, судя по старообрядческому журналу «Церковь», архіереи стали за богослуженіемъ произносить рѣчи своего составленія, но это уже является новшествомъ, за которое едва ли благодарятъ австрійщину старообрядцы прочихъ согласій. Само собою разумѣется, что уставныя чтенія, входящія въ составъ богослуженія на-ряду съ чтеніемъ каонизмъ, канонѡвъ, всегда были разрешены старообрядцамъ вмѣстѣ съ разрешеніемъ самаго богослуженія. Никто никогда ничего не имѣлъ бы и противъ того, чтобы въ старообрядческихъ храмахъ и часовняхъ произносились устныя проповѣди. Ясно, что подъ терминомъ «проповѣдываніе вѣры» нужно разумѣть не тѣ поученія, которыя читаются или произносятся за богослуженіемъ, а нечто другое. Очевидно, что здѣсь слѣдуетъ понимать предоставляемое старообрядцамъ право распространенія ихъ вѣры съ цѣлю пріобрѣтенія прозелитовъ или, иначе, право свободной пропаганды.

Итакъ, по Думскому законопроекту старообрядчество во всѣхъ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ толкахъ имѣтъ

право распространять, пропагандировать себя. Чѣмъ можно оправдать, на чѣмъ можно обосновать такое важное право, которое доселѣ принадлежало исключительно господствующей Православной Церкви? Съ своей стороны, при всѣхъ усиліяхъ не могу найти для того оправданій, не могу подыскать оснований. Могутъ сказать, какъ, собственно, и сказано смысломъ думскаго законопроекта, что если государство устанавливаетъ за Православной Церковью право распространенія ея ученія, то во имя правды и справедливости этимъ же правомъ должно обладать и все старообрядчество. Но какая же это будетъ правда? Вѣдь если наше государство поддерживаетъ Православную Церковь, покровительствуетъ ей во всѣхъ проявленіяхъ ея жизни и дѣятельности, если оно охраняетъ ея исключительное право на распространеніе ея ученія, то въ силу того, что въ этомъ ученіи оно увидѣло, сознало и свободно признало истину. Въ ученіи Православія оно признало ту безусловную, чистѣйшую истину, которую возвѣстить Самъ Источникъ истины, которую проповѣдывали Его апостолы, догматы которой съ соотвѣствующими канонами опредѣлили святыя Вселенскіе соборы и разъяснили въ своихъ твореніяхъ богоносные отцы и учителя Церкви, ту истину, которую отъ Вселенской Церкви восприняла и во всей цѣлости и неповрежденности сохранила и хранить и наша русская Православная Церковь. Пожалуй, скажутъ, что такую же истину содержитъ въ себѣ и старообрядчество, что старообрядчество настойчиво указываетъ на себя, какъ на хранителя той же истины. Но тогда возникаетъ вопросъ: почему же расколъ старообрядчества отдѣлился отъ Православія, по какимъ мотивамъ онъ всталъ въ сторону отъ Православной Церкви съ отрицательнымъ и враждебнымъ къ ней отношеніемъ. Ясно, что въ расколѣ и его толкахъ вселенская истина православнаго ученія подверглась такому толкованію, въ которомъ потерпѣла измѣненіе и искаженіе. Представить себѣ, что существуетъ истина въ Православной Церкви и нѣсколько иная истина въ старообрядчествѣ, невозможно. Двѣ разногласныя истины недопустимы. Я утверждаю, какъ утверждалъ въ прошлый разъ, что старообрядчество есть уклоненіе отъ истины, а если оно уклоненіе отъ нея, то, слѣдовательно,

есть заблужденіе. Старообрядчество есть обоготвореніе буквы и обряда, обоготвореніе сугубаго аллилуйя, двуперстнаго сложения, хожденія посоловъ. Оно есть искаженіе ученія о Церкви, объ іерархіи, таинствахъ и т. д. Если старообрядчество есть заблужденіе, то какаѣ же будутъ правда со стороны государства, если оно, примкнувъ къ огромномъ большинствѣ своихъ гражданъ къ чистѣйшей и святѣйшей истинѣ Православія, въ то же время каждому религіозному заблужденію дать право на свободное безпрепятственное распространеніе путемъ пропаганды. Это со стороны государства было бы противорѣчіемъ себѣ или его лицемѣріемъ, это было бы измѣною Православію. Безъ противорѣчій, безъ измѣны это возможно было бы только тогда, когда наше государство въявь провозгласило бы себя индифферентнымъ по отношенію ко всемъ вѣрамъ, существующимъ въ его предѣлахъ, когда оно объявило бы себя безрелигіознымъ. А если бы оно провозгласило и объявило себя таковымъ, то наша Русь святая потеряла бы свой исконный священный характеръ и обликъ, она перестала бы быть святой, наше государство утратило бы высокое титул носителя святини Православія. Итакъ, русское государство, желая оставаться православнымъ, не можетъ холодно, пассивно, безучастно и тѣмъ болѣе покровительственно относиться къ тому, что желаетъ подрывать Православіе, отсѣкать, отрывать отъ него его послѣдователей.

Указывалось и указывается какъ въ рѣчахъ, такъ и въ отдѣльныхъ печатныхъ по настоящему законопроектѣ мнѣніяхъ, что разъ старообрядцамъ предоставлено право свободно исповѣдывать вѣру, то съ этимъ правомъ ео ipso должно быть соединено и право проповѣдывать вѣру. Настойчиво утверждаютъ, что исповѣдываніе вѣры логически и психологически неотдѣлимо отъ ея проповѣданія. Кто исповѣдуетъ вѣру, тотъ непременно долженъ проповѣдывать ее. Разумѣется проповѣданіе въ цѣляхъ прозелитизма. Я обдумывалъ этотъ аргументъ и не могъ признать въ немъ дѣйствительной силы. Почему? Позволю себѣ обратиться къ доказательству ad hominem. Всѣ здѣсь засѣдающіе исповѣдуютъ христіанскую вѣру. А что если бы я спросилъ: много ли среди насъ такихъ, которые, исповѣдуя христіанскую и при томъ православную вѣру, вмѣстѣ съ тѣмъ и проповѣдуютъ

ее въ смыслѣ религіозной пропаганды? Многие ли изъ членовъ Государственнаго Совѣта приобряли для Церкви иновѣрныхъ и инославныхъ,—обратили магометанъ, евреевъ или присоединили къ Православію католиковъ или лютеранъ? Вы скажете мнѣ, что это не наше дѣло. Вы справедливо укажете, что миссіонерство, понимаемое въ широкомъ смыслѣ этого слова,—это ваше дѣло, ваша обязанность, пресвященные архіереи, о.о. протоіереи и іереи. Вѣдь только вамъ, какъ іерархическимъ преемникамъ апостольскаго служенія, сказано: «спеште научите вся языки, крестяще ихъ». Да, учительство, миссіонерство—это долгъ, возложенный на насъ, священнослужителей. Міряне сами по себѣ и сами отъ себя его не принимаютъ и не принимаютъ съ тѣмъ болѣею основательностію, что изъ устъ самихъ апостоловъ слышать: «немногіе дѣлайтесь учителями»... Слѣдовательно практика жизни, подтверждаемая самимъ словомъ Божиимъ, указываетъ и доказываетъ, что исповѣдываніе вѣры не связано съ ея непремѣннымъ проповѣдываніемъ, что то и другое органически не слито. Отъ доказательства, только лишь представленнаго со ссылкой и на священные авторитеты, я спущусь къ другому, можетъ быть, болѣе ясному и понятному. Я возьму его изъ нашего дѣйствующаго законодательства. Представимъ себѣ послѣдователя какой-нибудь изувѣрной секты, ну хотя бы скопческой. Онъ въ своемъ умѣ и душѣ можетъ исповѣдывать свою вѣру, но если бы сталъ проповѣдывать ее, тѣмъ болѣе во всей ея полнотѣ, его бы удержали, задержали и безъ суда бы не отпустили. Вообразимъ убѣжденнаго анархиста,—такого, который вѣруеть въ свой анархизмъ, какъ въ своего рода религіозное ученіе, представимъ, что онъ не только исповѣдуетъ свои анархическія убѣжденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и проповѣдуетъ ихъ открыто, публично. Понятное дѣло, что ему грозитъ арестъ со всеми дальнѣйшими послѣдствіями. Все подтверждаетъ, что исповѣдываніе вѣры и проповѣдываніе ея не одно и то же, что они не связаны между собою непременно и неизбѣжно. Можно исповѣдывать вѣру, но можно удержаться отъ проповѣдыванія ея для приобрятенія прозелитовъ. Такимъ образомъ аргументъ, которымъ хотѣтъ оправдать для раскола право на его свободное распространеніе во имя его свободнаго исповѣдыванія, не выдерживаетъ надлежащей критики.

Посмотримъ, насколько свободное распространение вѣры со стороны старообрядческихъ согласій было бы полезно и выгодно для самого государства, если бы даже наше государство захотѣло быть отрѣшеннымъ отъ прямыхъ интересовъ русской Православной Церкви. Безпорная истина, что благосостояніе, сила и крѣпость государства всего болѣе обезпечиваются согласіемъ и единодушіемъ его гражданъ. Но ничто не объединяетъ гражданъ такъ крѣпко и надежно, какъ единство религіозной вѣры, сливающей души въ ихъ интимной глубинѣ. Объединяющее значеніе религіозной вѣры приложимо ко всѣмъ странамъ, ко всѣмъ народамъ, единства вѣры для поданныхъ искали для своего блага всѣ государства. Къ установленію этого единства въ западно-европейскихъ государствахъ, какъ показывается ихъ исторія, стремились иногда съ особеннымъ усиліемъ. Въ приложеніи къ рускому народу, отличающемуся особенной религіозной чуткостью, объединяющее значеніе вѣры возрастаетъ вдвойнѣ. Посмотрите на старообрядцевъ, на сектантовъ, они дружны, солидарны, сплочены только внутри своихъ толковъ, отъ иновѣрныхъ и инославныхъ они сторонятся, они ими гнушаются, часто не хотятъ съ ними ѣсть и пить. Начало, разъединяющее старообрядцевъ и сектантовъ отъ иновѣрныхъ и отъ инославныхъ, чувствуется, улавливается и наблюдается рѣшительно всегда. Наша святая Церковь, всегда призывавшая и не перестающая призывать всѣхъ къ единству исповѣданія правой вѣры, оказывала и оказываетъ рускому государству существенную и незамѣнимую услугу. Думскій законопроектъ, устанавливающий право свободнаго распространенія всякаго религіознаго разномыслія, идетъ въ разрѣзъ тому, чего ищетъ и чего во имя своего блага должно искать наше государство. Оно идетъ наперекоръ только что упомянутой мною услугѣ государству со стороны Церкви. Идетъ въ разрѣзъ и наперекоръ не тѣмъ только, что, организовавъ старообрядческія общины, упрочиваетъ сепаратизмъ какъ между отдѣльными старообрядческими толками, такъ и въ ихъ отношеніяхъ къ Церкви, но главнымъ образомъ, тою своею особенностію, по которой каждому раскольническому согласію дается право свободной пропаганды. Будутъ проповѣдывать себя, навязывать себя поповщинскія согласія, всѣ эти бѣглопоповцы, австрійцы съ

ихъ окружниками и противооуживающими. Вмѣстѣ и рядомъ съ ними будутъ открыто проповѣдью заманивать къ себѣ толпы безпоповщинскіе: поморцы, едосеяне, филипповцы, самокрещенцы и т. д. Отъ нихъ въ проповѣди или, что то же, въ пропагандѣ не отстанутъ безчисленныя сектантскія согласія. Въ пропагандѣ со стороны всѣхъ враждебныхъ Церкви силъ среди гражданъ споры, раздоры нерѣдко со всею силою жгучей страстности. Предвидится религіозное, т. е. самое опасное раздѣленіе между гражданами несравненно въ болѣе печальномъ видѣ, чѣмъ теперь, предвидится какой-то хаосъ, духовная смута на всемъ протяженіи Россіи, во всѣхъ ея углахъ и концахъ. Спрашивается, неужели это желательно, неужели это выгодно государству? Неужели государство должно усматривать силу не въ единеніи, а въ разединеніи? Неужели желательно и полезно неудержимое проповѣданіе со стороны каждаго раскольническаго согласія тѣмъ болѣе, что въ противocerковномъ содержаніи раскола имѣются элементы противообщественные и противогосударственные. Имѣются такіе элементы, сколько бы ихъ ни замалчивали или ни отрицали. Расколъ есть религіозное явленіе, но вѣдь для всякой вѣрующей души, а для русской въ особенности, религія опредѣляетъ весь складъ ея воззрѣній, чувствъ и симпатій. Расколъ—религіозное воззрѣніе, но это своеобразное воззрѣніе должно дать и даетъ отраженіе и въ сторону гражданскую—общественную и государственную. Неужели для нашего общества совершенно безразлична раскольническая проповѣдь о безбрачій, когда мы хорошо знаемъ, что это безбрачіе въ многихъ случаяхъ мирится съ половую распущенностію. Вспомнимъ исторію и жизни едосеевщины, вспомнимъ Ковылина съ его циничными сравненіями на счетъ неважности, ничтожности блуднаго грѣха лишь бы только блудникъ законно и церковно не брачился. Въ Сибирскомъ безпоповщинскомъ расколѣ грѣхъ противъ седьмой заповѣди всегда трактовался и теперь трактуется, какъ грѣхъ легкій, грѣхъ почти ничего незначашій, особенно въ виду того, что часто во всемъ расколѣ указанія не о грѣшнѣ не умолишь. Развѣ государству совершенно безразлично, чтобы среди его подданныхъ умножалось количество не молящихся за Царя, за всѣ власти, какъ власти еретическія, отступническія? Неужели

ли нужно, чтобы искаженное безпоповщинское, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и поповщинское, ученіе объ антихристѣ ширилось и множилось въ русскомъ народѣ? Вѣдь это пессимистическое ученіе на всю жизнь, на всѣ ея формы набрасываетъ безотрадно-мрачный колоритъ, заставляя всюду видѣть или подозрѣвать антихриста съ его губительными сѣтями. Вѣдь, по этому ученію наше общество и государство заполнены духомъ и дѣйствіями антихриста и, слѣдовательно, не могутъ вызывать къ себѣ иного отношенія, кромѣ отрицательнаго. И если большинство безпоповцевъ не разрываетъ съ государствомъ, живетъ въ государствѣ, исполняетъ его повинности, то это въ силу необходимости, въ силу житейской вынужденности и компромисса, того компромисса, за который безпоповцевъ жестоко бичуютъ странники или бѣгуны, объявляющіе, что государства не признаютъ властямъ его не покоряются, «даней», т. е. податей антихристу не желаютъ давать. Бѣгунство, отказывающееся отъ государства, укрывающееся отъ него, представляетъ прямолинейный выводъ изъ безпоповщинской догмы объ антихристѣ. Во всякомъ случаѣ, это ученіе всегда служило почвой, на которой то и дѣло происходили вспышки раскольническаго фанатизма. Вспомните о десяткахъ тысячъ жертвъ, погибшихъ въ самоожженіяхъ. Обычно утверждаютъ, что самоожженія были слѣдствіемъ гоненій на расколъ. Нѣтъ, можно указать огромный рядъ случаевъ огненной смерти безъ поводовъ въ преслѣдованіи раскола, имѣющихъ единственное объясненіе въ желаніи и рѣшимости уйти изъ жизни, напитанной духомъ антихриста, опутанной кознями и сѣтями антихриста. Вспомните «морельщиковъ», появившихся въ расколѣ тамъ и здѣсь съ ихъ губительною проповѣдью и дѣйствіями по умерщвленію своихъ послѣдователей, не исключая и своихъ близкихъ по кровному родству. Скажутъ, что все это было, но теперь нѣтъ и не можетъ быть. Да, теперь расколъ значительно ослабѣлъ въ интенсивности прежде раскаленного фанатизма; тѣмъ не менѣе, при наличности мрачнаго ученія о воцареніи антихриста фанатическія заявленія со стороны раскола всегда возможны, всегда это ученіе возможно использовать для пробужденія фанатизма къ невыгодѣ для государства и общества. Сошлюсь на Тирас-

польское дѣло съ ужасомъ погребенія заживо 9 душъ пожелавшихъ избѣгнуть «антихристовой» переписи. Повторяю опять, нужно ли, полезно ли, чтобы нецерковное искаженное ученіе объ антихристѣ распространялось въ нашемъ простомъ народѣ для его зараженія мрачнымъ, болѣзненнымъ настроеніемъ? Говоря же вообще, я нахожу, что правомъ свободнаго распространенія раскола, сектанства и всякаго другого религіознаго разномыслія изъ нашей государственности будетъ вынуждено и разорено самое главное, объединяющее начало, какимъ должно признать начало вѣры. Оно будетъ замѣнено началомъ разъединяющимъ, разстраивающимъ. Развѣ это дѣлесообразно по отношенію къ общегосударственной пользѣ и благу?

Но вѣдь мы, православные граждане, обсуждающіе настоящій законопроектъ, не можемъ, мы не должны отрѣшаться и отъ интересовъ нашей православной Церкви. При дарованіи расколу права на его свободное распространеніе, сколько огорченій, сколько оскорбленій должна пережить и переиспытать святая Церковь! А Церковь—наша мать, она наша водительница въ нашемъ достиженіи высшихъ, вѣчныхъ дѣлей, она наша воспитательница для приготовления насъ къ участію въ царствіи Божіемъ. Она должна быть намъ близка, должна быть намъ дороже всего на землѣ. Вотъ старообрядческій учитель заѣхалъ въ глухую православную деревню, въ такую деревню, какихъ множество на Руси, въ которой никогда не былъ православный миссіонеръ, въ которой, быть можетъ, нѣтъ и близкаго священника. Расколочитель начинаетъ убѣждать православныхъ съ цѣлію совратительства. Онъ отторгъ отъ православія нѣсколько душъ, сбиль ихъ съ праваго пути. Кто эти совращенные? Это люди простые, темные, это младенцы въ вѣрѣ, которыхъ можно опутать безъ особаго труда. Но они дороги матери-Церкви. Она не перестанетъ скорбѣть объ ихъ потерѣ, въ ихъ совращеніи она видитъ ихъ гибель, ихъ духовное избіеніе. Зачѣмъ же Церкви причинять скорбь о потерѣ ея слабыхъ, немощныхъ, младенчествующихъ чадъ, которыхъ по земнымъ условіямъ она еще не могла, не успѣла укрѣпить и утвердить! Вникнемъ, насколько возможно, ближе въ дѣятельность раскольническаго пропалагандатора, хотя бы австрійскаго толка! Онъ, за-

шедшіи въ православное селеніе, завелъ съ крестьянами собесѣдованія. О чемъ онъ будетъ говорить на этихъ собесѣдованіяхъ? Будетъ говорить о вѣрѣ въ Бога, о необходимости добродѣтельной, благочестивой жизни? Если такъ, то онъ не попадетъ въ цѣль. Можно выслушать разсужденія на такія темы, выслушать и остаться православнымъ. Православная Церковь учитъ тому же, а расколотчикъ явился въ православное стадо съ цѣлю совратительства. И вотъ для такой цѣли ему непременно потребуются указанія, что наша Церковь есть отступница отъ древляго благочестія, она полна ересей. Церковь учитъ молиться не двумя, а тремя перстами, между тѣмъ троеперетіе есть такая-то ересь, Церковь читаетъ въ символѣ вѣры «рожденна, не сотворенна», между тѣмъ, слѣдуетъ читать «рожденна, а не сотворенна», и въ пропускѣ буквы «а» нужно усматривать такое-то чрезвычайно важное отступленіе и т. д. и т. д. Словомъ, по самому существу дѣла, раскольническое проповѣдываніе должно быть порицательнымъ, хульнымъ по отношенію къ православной Церкви. По самому своему существу раскольническое вѣроучительство съ цѣлю пропаганды непременно должно быть связано съ нападками на Церковь, съ ея оскорбленіями, съ усиліями подорвать ея авторитетъ въ глазахъ простонародной массы, склонной къ обрядности, какъ наиболее доступной, дѣтской формѣ религіознаго усвоенія.

Заканчиваю свою рѣчь. Съ какой бы стороны мы ни посмотрѣли на дѣло,—со стороны ли пользы и блага государства, со стороны ли интересовъ союзной съ государствомъ православной Церкви или, наконецъ, со стороны высшихъ, духовныхъ интересовъ отдѣльной человѣческой души, которыми намъ нужно дорожить,—законопроектъ съ установленіемъ за старообрядчествомъ права на свободное проповѣдываніе принять невозможно. Расколь будетъ пропагандировать себя, какъ нелегально пропагандировалъ себя и прежде, но устанавливать его явную пропаганду законодательнымъ путемъ въ правовомъ государствѣ невозможно, недопустимо.

Предсѣдатель. Кажется, вопросъ, возникающій при обсужденіи статьи 1, достаточно выясненъ, поэтому я покорнѣе просилъ бы желающихъ говорить быть возможно краткими.

Протоіерей Буткевичъ. Ваше высокопревосходительство и достопочтеннѣшіе

г.г. Члены Государственнаго Совѣта. Не подумайте, что я осмѣлился войти въ не принадлежащія мнѣ и не свойственныя даже Святой Православной Церкви вышія хоромы человѣческаго высокоумія, если я скажу, что разрѣшеніе вопроса пропагандѣ представляетъ болѣе интересъ для государства, чѣмъ для Церкви. Старообрядчество въ настоящее время уклоняется отъ Православной Церкви такими незначительными ученіями, которыя никакого существеннаго значенія не имѣютъ. Церковь наша объявила эти отступленія давнымъ-давно терпимыми и не признаетъ ихъ причиною раскола или разрыва. У насъ есть единовѣріе, гдѣ допускаются отступленія старообрядчества; нашъ православный епископъ, совершая богослуженіе тамъ по стариннымъ книгамъ, съ старообрядческими обрядами, черезъ это не перестаетъ быть православнымъ. Возможны отпаденія отъ Православной Церкви, но развѣ только очень грѣшныхъ сыновъ Православной Церкви, среди которыхъ есть такіе, которые фактически къ православной Церкви не принадлежали и собою дара собою не принесли и старообрядчеству. Иное—вопросъ о пропагандѣ для самого государства. Государство не можетъ быть поставлено только лишь въ однихъ юридическихъ принципахъ; такое государство никогда не можетъ служить средствомъ для удовлетворенія всѣхъ духовныхъ, культурныхъ и даже матеріальныхъ потребностей своихъ подданныхъ. Римъ провозгласилъ только одинъ юридическій принципъ: пусть погибнетъ весь міръ, лишь бы существовала справедливость. Для него *ius* былъ единственнымъ мотивомъ для установленія условій общественной и государственной жизни. Но слава Богу, Промыселъ Божій не допустилъ того, чтобы міръ погибъ, а Римъ безъ моральныхъ принциповъ, дѣйствительно, погибъ. Впослѣдствіи, въ эпоху упадка религіи и нравственности, были также попытки не руководствоваться правоученіями и моральными принципами христіанской Церкви. Такія попытки были во Франціи, послѣ великой революціи. Въ манифестѣ 12 сентября республиканское французское правительство писало, что оно не нуждается для благоустройства государства ни въ какой поддержкѣ церкви, но не прошло и года, какъ это самое правительство вынуждено было создать свою церковь—«бес-

умный культъ разума». Но этотъ «культъ разума» только доказалъ истину, что безъ благотворныхъ вліяній христіанскихъ идей государство само устоять не можетъ. Въ Германіи, послѣ того какъ явилось лютеранство и распалось на множество толковъ, явилась претензія создать общіе христіанскіе принципы и установить нѣчто примиряющее всѣ разнообразныя сектанства. Выдумана была королевская обѣдня, устраивались храмы согласія, но на обѣднѣ никто не молился, а въ храмы согласія никто не ходилъ, а потому, волей-неволей, протестантскія государства должны были остановиться только на одномъ вѣроисповѣданіи и ему отдавать преимущества. Наше отечество показало, какое благотворное вліяніе на гражданскую жизнь и законодательство имѣла Православная Церковь. Загляните въ наши лѣтописи, и вы увидите, что только съ принятіемъ христіанства у насъ облагораживаются нравы, возвышается личность человѣка, уничтожается многоженство, устанавливается правильное отношеніе между властью и подчиненными, между родителями и дѣтьми, вводятся школы. Наше правительство до такой степени уважало моральные принципы христіанства, что даже поручало Церкви то, что ей несвойственно, какъ, на примѣръ, повѣрку вѣсовъ на торжищахъ, довѣрія вполнѣ нравственнымъ принципамъ Православной Церкви. Прошу обратить вниманіе на то, что ученіе Православной Церкви не навязано русскому народу, не явилось какъ-либо механически, напротивъ, оно было принято сознательно, добровольно, послѣ тщательнаго выбора. Великій Князь Владиміръ, сознавъ ложъ язычества, остановился на католичествѣ, прежде всего, или, — какъ тогда называлось оно, — на нѣмецкой вѣрѣ, но увидѣвъ, что на Западѣ католичество сталкивается постоянно съ государствомъ, спорить съ нимъ о мірской власти, онъ сказалъ: нѣтъ, намъ такого христіанства не надо, его пропаганда будетъ вредна для государства, ибо вносить не миръ, а борьбу. Остановившись онъ на хозарахъ или магометанствѣ, на еврействѣ, но, ознакомившись самъ хорошо съ ученіемъ Православной Церкви, послалъ на мѣста своихъ довѣренныхъ бояръ узнать, чѣмъ состоитъ оно, и только послѣ этого принимаетъ вѣроученіе Православной Церкви, а саму Церковь признаетъ истинной, или, какъ теперь говорятъ, господствующей,

и ей только одной даетъ право пропаганды или распространенія своего вѣроученія, желая, чтобы тѣ здравые принципы, которые проповѣдуетъ Православіе и которые могутъ оказывать благотворное вліяніе на народную жизнь, распространялись все больше и больше въ сознаніи его подданныхъ. Такова практика нашего отечества до послѣдняго времени. Наше русское правительство, наша Православная Церковь, нашъ русскій народъ въ высшей степени терпѣливо относились ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, но права пропаганды имъ до сихъ поръ не давали; думаю, что и въ наше время, какъ оно ни поколеблено враждебными Церкви и государству вѣяніями, но русскій народъ еще не потерялъ здраваго смысла. Кажется, въ декабрѣ мѣсяцѣ въ школьной комиссіи Государственной Думы, когда былъ поднятъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, и разрѣшеніе его тормозилось стѣснительностью матеріальныхъ средствъ, членъ Думы — Ксендзь — сдѣлалъ предложеніе дароваго обученія народа, но подъ условіемъ, чтобы дозволено было въ Россіи появиться иезуитамъ, и члены нашей Думы гробовымъ молчаніемъ отвѣтили на это, по видимому, лестное предложеніе католическаго патера. Ясно, что и Дума уже боялась безусловной пропаганды. Здѣсь, конечно, засѣданіе Высочайшей Палаты, а не миссіонерскій съѣздъ, и я не буду доказывать, почему неудобно сейчасъ дозволить полную свободу исповѣданія вѣры или пропаганды старообрядцамъ, какъ содержащимъ христіанское ученіе не во всей его чистотѣ, но напомнимъ, что по статистическимъ свѣдѣніямъ, которыя представлены намъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ настоящее время, по послѣдней переписи, числится 51 толкъ среди старообрядцевъ, а по свѣдѣніямъ, привитымъ наукою, ихъ извѣстно 89. Не касаясь внутреннего содержанія ученія этихъ толковъ, я только спрошу — можетъ ли истина раздѣляться на столько толковъ? Истина одна, и хранительницей этой истины будетъ только одно исповѣданіе. Эту истину хорошо и понимаетъ наше государство и наше законодательство. Уклонившееся отъ твердыхъ Апостольскихъ основаній Христіанской Церкви старообрядчество невольно уклонилось и отъ его духа. Укажу только одинъ примѣръ, который, по моему, уже достаточенъ для того, чтобы отвѣтить отри-

дательно на вопросъ о свободѣ пропаганды старообрядчества среди русскаго населенія. Отказавшись отъ таинства священства, старообрядцы не могли уже имѣть и церковнаго брака, а о гражданскомъ они не слышали. Поэтому у нихъ явилась мысль пропаганды цѣломудрія и воздержанія, но природа взяла свое. Одно изъ Московскихъ озеръ (Кашиловское) свидѣтельствуеть, чѣмъ кончалось ученіе о такомъ цѣломудрїи и такомъ воздержанїи и какіе отъ него вываютъ результаты. Вопросъ о возмутительномъ развратѣ былъ поставленъ самими старообрядцами, и вотъ ихъ отвѣтъ, въ видѣ основнаго догмата: «не согрѣшишь— не покаешься, не покавшись, не спасешься». Такимъ образомъ, грѣхъ является средствомъ спасенія. Отсюда и вышла проповѣдь: «блаженъ грѣхъ Адама; если бы Адамъ не палъ, если бы онъ не былъ противникомъ Божїимъ, не явился бы Спаситель, не было бы Христіанской Церкви, и не было бы вѣчнаго блаженства». Проповѣди подобнаго рода въ корнѣ разрушаютъ всѣ нравственные принципы, принципы государственной жизни. А безъ этихъ принциповъ государство жить не можетъ. Законодатели, издающіе прекрасные законы, противорѣчатъ себѣ даже тогда, когда они объявляютъ себя свободными отъ христіанскаго вліянія. Въ христіанскомъ государствѣ атмосфера насыщена христіанскими идеями, и мы безъ нихъ не можемъ жить, не можемъ мыслить, какъ не можемъ дышать безъ воздуха. Если бы я не былъ христіанинъ, я бы не повѣрилъ нашему законодателю, что ростовщичество есть грѣхъ. Съ юридической точки зрѣнія какой это грѣхъ? Мнѣ нужны деньги, вы деньги имѣете, я у васъ ихъ прошу, и вы ставите мнѣ условіе: рубль на рубль, или какіе хотите проценты; ясно, что у насъ дѣйствовалъ договоръ. Только христіанство говоритъ: нѣтъ, ростовщичество есть величайшее зло и преступленіе, потому что нарушается заповѣдь о любви къ ближнему. То же самое я скажу и объ азартныхъ играхъ. Съ юридической точки зрѣнія, никакого преступленія здѣсь нѣтъ. Я хочу и сажусь играть, какал бы ни была азартная игра; не хочу—не сяду. Здѣсь только одно христіанство подкашиваетъ Законодателя; не забывай о любви къ ближнему! Судь присяжныхъ, хотя былъ установленъ въ самое либеральное время, въ шестидеся-

тихъ годахъ, когда надъ умами господствовали антихристіанскія міровоззрѣнія въ большей, пожалуй, мѣрѣ, чѣмъ теперь, также есть дѣло не простого юриста, а юриста-христіанина. Въ частности, я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ по отношенію мнѣнію меньшинства. Здѣсь недоразумѣніе какое-то чисто случайное. Большинство коммисіи составило статью 1-ю законопроекта, имѣя въ виду то, какимъ являлся сейчасъ налицо старообрядчество. Меньшинство же имѣло свое понятіе о старообрядствѣ, съ которымъ согласиться невозможно. Напримѣръ, недавно одинъ изъ этихъ представителей меньшинства, весьма уважаемый членъ коммисіи, здѣсь говорилъ да что же мудренаго опредѣлить старообрядчество? Мы всѣ его знаемъ. Старообрядцы—это тѣ, которые молятся по старымъ книгамъ. Покорнѣйше благодарю. Тогда я первый старообрядецъ: мнѣ дѣла служенія всегда даютъ такія старыя книги, за капанья воскомъ, съ оборванными углышками, что даже по нимъ и служить трудно. Такіе же и другіе признаки, установленныя меньшинствомъ. И я совершенно не могу понять поправки меньшинства, если буду держаться ея буквы. Меньшинство предлагаетъ изложить эту статью такимъ образомъ: «старообрядцамъ представляется свободное проповѣдываніе и вѣроученій въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ и иныхъ предназначенныхъ для молитвы помѣщеніяхъ» и т. п. Не угодно ли обратить вниманіе на общую вѣдъ статью 3; что она гласитъ? «Старообрядческой общиной признается общество изслѣдователей одного и того же старообрядческаго вѣроученія или согласія, имѣющаго цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, которые собираются для общей молитвы, религіозныхъ собесѣдованій или поученій въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи». Въ чемъ же здѣсь разница? И мы говоримъ, что старообрядцы могутъ собираться въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ, благотворительныхъ учрежденіяхъ и иныхъ для собесѣдованія, для поученій, и меньшинство говоритъ это же. Но, нужно помнить за ширмы, тамъ, за кулисами, ходитъ эта разница. Дѣло въ томъ, что меньшинство говоритъ не о благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и тому

добрыхъ учрежденіяхъ, а только о помѣщеніяхъ этихъ учреждений. Но благотворительными и просвѣдательными учрежденіями очень часто пользуются люди, враждебные порядку государственной жизни, для пропаганды. Здѣсь, въ С.-Петербурѣ, юанниты устроили пріютъ для сиротъ. Что, кажется, лучше этого? А между прочимъ, Правительство вынуждено было закрыть этотъ пріютъ потому, что тамъ не только пропагандировался, а и культивировался цѣлый культъ разврата. Еще больше нужно сказать объ учебныхъ заведеніяхъ. Вѣдь въ мнѣніи меньшинства не сказано, что эти помѣщенія назначаются только для бесѣдъ самихъ же старообрядцевъ между собой, а большинство комиссіи говорить объ этомъ прямо и ясно. Если хотите смыслъ дѣйствія большинства комиссіи видѣть ясно, то онъ состоитъ въ слѣдующемъ: большинство комиссіи заботится не только о томъ, чтобы старообрядцы пользовались широко своей свободой совѣсти, но, согласно волѣ государства, мы заботились и объ укрѣпленіи началъ вѣроупрочности. Мы говоримъ старообрядческимъ наставникамъ: не ходите на улицу, не ходите на площади, а сидите лучше дома и учите своихъ единовѣрцевъ, не бросайте своихъ овецъ, разъясняйте имъ ваше вѣроученіе. Здѣсь указывали, что пропаганда, будто, идетъ черезъ сочиненія, миссіонерскія собесѣдованія и т. п. Но, пропаганда здѣсь нѣтъ никакой. На миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ присутствуетъ очень много православныхъ и они находятъ, что изъ этихъ миссіонерскихъ собесѣдованій выносятся пользы, такъ какъ здѣсь имъ ясно показывается всегда, гдѣ истина, а гдѣ ложь, потому что эти собесѣдованія находятся подъ контролемъ государства, на нихъ присутствуютъ представители православной Церкви, которые всегда отмѣчаютъ, когда старообрядческой наставникъ говорить правду и когда нѣтъ. Этихъ собесѣдованій бояться нечего, но повѣрьте, если вы согласитесь съ меньшинствомъ комиссіи относительно пропаганды, то этихъ миссіонерскихъ собесѣдованій не будетъ. Старообрядческіе миссіонеры пойдутъ черезъ школы, пойдутъ по хуторамъ, пойдутъ куда угодно, но только не на эти миссіонерскія собесѣдованія. Вотъ, по моему, тѣ основанія, по которымъ необходимо согласиться лишь съ тѣмъ, чисто-дѣловымъ, яснымъ и опредѣленнымъ

изложеніемъ статьи 1-й, которое предлагаетъ большинство комиссіи и которымъ руководился я, подавая за него свой голосъ.

Графъ Олсуфьевъ. Протоіерей Т. И. Буткевичъ, въ послѣдней части своей рѣчи, собственно, сказалъ то, что я желаю теперь нѣсколько иными словами повторить, и можетъ быть, пояснить. По моему, въ Государственномъ Совѣтѣ споръ идетъ только о редакціи, существеннаго различія я не вижу. Я вамъ напомнимъ то, что въ Государственной Думѣ шель споръ совершенно въ иныхъ предѣлахъ. Большинство требовало права пропаганды, а меньшинство, именно охранительное, предлагало ту редакцію, которую нынѣ предлагаетъ меньшинство Государственнаго Совѣта. Епископъ Евлогіи, отъ лица всего думскаго духовенства, и умѣренно-правые—Львовъ, Крупенскій и проч., все право меньшинство Думы предлагало именно ту редакцію, которую нынѣ отстаиваетъ меньшинство Государственнаго Совѣта. Это понятіе проповѣдыванія въ Думѣ тоже истолковывалось на разные лады, но всѣ признавали, что не нужно придавать ему значенія распространенія вѣры. Вотъ точное значеніе слова пропаганды «распространеніе». А что же меньшинство предполагало—полную свободу проповѣдыванія, или проповѣди «въ предѣлахъ самихъ общинъ», какъ выразился священникъ Баладаевъ въ Думѣ, «въ своей средѣ», какъ выразился епископъ Евлогіи и Крупенскій. Все это выразилось въ формулѣ меньшинства Думы. Она, однако, была отвергнута большинствомъ, какъ устранимая пропаганда, т. е. распространеніе вѣры. И совершенно вѣрно, тѣ, которые стояли за пропаганду, за распространеніе вѣры, признавали въ этой формулѣ, признающей проповѣдываніе въ своей средѣ, отрицаніе пропаганды. И такой взглядъ вполне вѣренъ, ибо различія между проповѣдываніемъ и проповѣдью я не вижу, и совершенно ошибочно объ этихъ двухъ словахъ говорить и предполагать, что проповѣдываніе есть распространеніе вѣры. Проповѣдываніе есть многократный видъ проповѣди. Нагорная проповѣдь, которая представляетъ самый яркій образецъ пропаганды вѣроученія, тѣмъ не менѣе, называется проповѣдью. Проповѣдь и проповѣдываніе два понятія, совершенно тождественныя. Сущность различія между пропагандой и просто вѣроучительной проповѣдью заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣъ позволено проповѣдывать вѣроученіе вездѣ, выносить его на улицу. Во второмъ случаѣ, проповѣдываніе происходитъ въ своей средѣ, «на мѣстѣ»: «сиди у себя и проповѣдуй, что хочешь». Это топографическое опредѣленіе ясно и для властей, и для урядниковъ, и для становаго, и для губернатора, и для кого хотите, а тонкаго признака, отличающаго, будто бы, проповѣдь отъ проповѣдыванія, никто не уловитъ, ни одна власть. И вотъ, этотъ признакъ топографическій, по мѣсту дѣйствія, единственный признакъ, точно отличающій пропаганду отъ проповѣдыванія, твердо обозначенъ какъ въ думской редакціи меньшинства Комиссіи Государственнаго Совѣта, такъ и въ нашей редакціи большинства Комиссіи въ статьѣ 3. Еще разъ повторю: основное отличіе пропаганды отъ вѣроучительной проповѣди есть то, что одно происходитъ въ средѣ

инновѣрствъ, а другое въ своей средѣ. Признакъ, отличающей пропаганду, это: выходите на улицу, идите къ чужимъ. Формула пропаганды въ Евангелии такъ и выражена: «шедше— научите»,—идите и научите «вся языцы». Не ждите, когда они къ вамъ придутъ, въ вашу компанію. Итакъ, признакъ, отличающей пропаганду отъ проповѣди, есть движеніе. Вотъ этотъ признакъ движенія и былъ устраненъ въ предложеніи меньшинства Государственной Думы и совершенно устраняется въ предложеніи меньшинства Государственного Совѣта. Мы же, въ виду того, что слово «проповѣдываніе», хотя по моему и по недоразумѣнію, но все же вызываетъ сомнѣніе, то же самое понятие выразили иными словами. Мы предоставляемъ свободу религіознаго собесѣдованія и поученій въ своей средѣ. Это не есть проповѣдь, какъ часть богослуженія, и поэтому ошибочно толковать, что религіозное собесѣдованіе, которое мы допускаемъ, тождественно съ церковною проповѣдью священника въ концѣ обѣдни. Мы понимаемъ религіозное собесѣдованіе гораздо шире: оно можетъ быть и не въ храмѣ, и не во время богослуженія, но во всякомъ домѣ, предназначенномъ для старообрядцевъ. Собесѣдованіе не есть одностороннее поученіе проповѣдника: тутъ могутъ быть и возраженія и споры. Итакъ, предположеніемъ меньшинства ничего добавочнаго не вносится къ тому, что мы предлагаемъ. И я бы принялъ предложеніе меньшинства, если бы слово «проповѣдываніе» не вызывало среди многихъ того недоразумѣнія, по которому будто бы въ этомъ понятіи въ скрытомъ видѣ заключается идея миссіонерства, пропаганды. Только въ этомъ смыслѣ я и предпочитаю нашу редакцію. Мнѣ думается одно, что въ тѣхъ или иныхъ выраженіяхъ нужно совершенно опредѣленно сказать, что мы хотимъ установить. Мы хотимъ установить полное невмѣшательство власти во внутреннюю жизнь общины, въ ея церковныхъ и молитвенныхъ домахъ; власти не должны контролировать, въ какомъ смыслѣ толкуютъ эти общины Евангеліе и какими доводами оправдываютъ все свое вѣрученіе. Это ихъ полное право, въ этомъ и заключается ихъ автономія; а право миссіонерствовать мы отвергаемъ. О примѣчаніи къ статьѣ я здѣсь не буду говорить, примѣчаніе вносить вѣчто совершенно другое, но формулы, которыя предложены протоіереемъ М. И. Горчаковымъ и наша, различаются исключительно по редакціи, и неправильно придавать этому различію значеніе вопроса, вызывающаго споры по существу дѣла.

Дурново. По поводу указанія, которое было сдѣлано гр. Д. А. Олсуфьевымъ, относительно того порядка, какимъ образомъ дѣло проходило въ Государственной Думѣ, я считаю необходимымъ замѣтить слѣдующее. Эти самыя ссылки были приведены и въ Комиссіи, причѣмъ тогда вопросъ о той роли, которую игралъ преосвященный епископъ Евлогій при обсужденіи статьи 1, былъ выясненъ нѣсколько иначе. Дѣло заключается въ томъ, что епископъ Евлогій внесъ поправку уже послѣ того, какъ слово «проповѣдываніе» было включено въ статью 1. Тогда, разумѣя его такъ, какъ въ общезнѣтн это слово понимается, преосвященный Евлогій желалъ ослабить то дѣйствіе, которое это слово произ-

ведеть въ народной жизни, и потому онъ предложилъ ту поправку, на которую ссылается г. Д. А. Олсуфьевъ. Засимъ, что касается до выясненія смысла слова «проповѣдываніе», то совершенно ничего не имѣю прибавить къ тѣмъ выраженіямъ, которыя здѣсь вчерашній день такъ краснорѣчиво высказалъ нашъ высокоуважаемый членъ А. А. Донецкій.

Ковалевскій. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государственного Совѣта не думалъ выступать по вопросу, интересующему васъ, и если бы я не услышалъ изъ устъ одного изъ членовъ Государственного Совѣта заявленія, что для государства свободная проповѣдь вѣрученной представляетъ опасность въ большую, чѣмъ для Церкви, то я разумею, что возмѣлъ бы на эту трибуну. Но, услышавъ это заявленіе, я не считалъ возможнымъ скрыть мои недоумѣнія на этотъ счетъ и позволю себѣ высказаться имъ съ вами. Какъ можно сказать, что свобода проповѣди мѣшала развитію государства, когда мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что одно изъ условий ихъ благополучія было именно допущеніе свободы проповѣди? О комъ пишетъ Локкъ, какъ не о парламентаріе другихъ допустившемъ проповѣдь вѣру протестантскихъ вѣрующей? О народѣ, среди котораго онъ жилъ, какъ посланникъ Англіи—о жителяхъ Бранденбурга. Онъ заявляетъ, что одна изъ причинъ, по которымъ Бранденбургъ приобретаетъ такое значеніе среди государствъ центральной Европы, лежитъ именно въ томъ, что всѣ протестантскіе толки допущены въ свободѣ проповѣди ихъ вѣрующей. Изъ Бранденбурга возникла современная Пруссія, а въ современной Пруссіи—Германская имперія. Въ за Германіей оспариваетъ первенство въ развитіи какъ культурной, такъ и торгово-промышленной дѣятельности? У кого Великій Петръ ѣдетъ учиться преобразованію государства въ свободной Голландіи, о которой Спиноза пишетъ, что въ Амстердамѣ всѣ вѣрующей допущены въ свободѣ проповѣди, и что этимъ объясняется, почему этотъ городъ привлекаетъ къ себѣ всѣхъ свободомыслящихъ людей, всѣхъ тѣхъ, кто вѣрѣтъ понимать свободу совѣсти не въ смыслѣ свободы внутреннего сознанія, а въ томъ смыслѣ, о которомъ говорится и въ Писаніи: «отъ многоты чувствъ уста глаголютъ». Въ одной изъ сообщенныхъ намъ записокъ значится, что свобода совѣсти должна быть понимаема именно въ смыслѣ одного только внутреннего сознанія, которое не должно получать выраженія въ словахъ, обращенныхъ къ другимъ. Но это-то опредѣленіе свободы внутреннего человѣка, которое вы найдете у самаго злостнаго противника всякой свободы—ни у кого другого, какъ у Гоббса—самаго Гоббса, который въ своемъ «Левѣ фауѣ» довелъ цезаризмъ въ дѣлахъ Церкви до самаго крайняго выраженія, выраженія, противъ котораго никто другой, какъ Вы, архіепископъ, возстанете энергично и смѣло, такъ какъ и въ то время такое ученіе было заклѣплено названіемъ атеистическаго. Указывая примѣры Пруссіи и Голландіи и воспомянувъ ихъ примѣры Англіи, которая только католикамъ долгое время до 1829 г., отказывала въ свободѣ проповѣди, прежде всего допустила эту свободу по отношенію къ протестантскимъ вѣрующимъ, ссылается также на примѣры Сѣверной Америки, протес-

таніе которой вызвано, главнымъ образомъ, тѣмъ, что всѣ вѣроученія со времени еще Роджера Вильямса, основателя штата Родъ-Айленда, были допущены къ свободному выраженію своихъ же религиозныхъ мнѣній, я позволю себѣ сказать, что государство, во всякомъ случаѣ, заинтересовано въ принципѣ свободы проповѣди и что, съ точки зрѣнія государственной, высказываться противъ этого принципа нѣтъ никакой возможности.

Предсѣдатель. Обсужденіе статьи 1 закончено. Приступаю къ голосованію. Сперва голосуются поправки. Къ статьѣ 1 имѣются двѣ поправки, касающіяся существа, и третья—касается редакціи. Существа касается помѣщенная въ сравнительномъ изложеніи поправка 4 членовъ Государственнаго Совѣта. Ставится на голосованіе первая часть этой поправки, за исключеніемъ примѣчанія. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка 4 членовъ Государственнаго Совѣта въ первой части, кромѣ примѣчанія, отклонена. Что касается примѣчанія, которое гласитъ: «Проповѣдываніе въ иныхъ, кромѣ вышеуказанныхъ, мѣстахъ допускается на основаніи узаконеній о свободѣ собраній и слова», то оно, по моему мнѣнію, отпадаетъ съ отклоненіемъ первой части этой поправки. Противъ этого положенія никто не возражаетъ? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Примѣчаніе къ поправкѣ 4 членовъ Государственнаго Совѣта признано отпавшимъ. Затѣмъ, поправка одного члена Государственнаго Совѣта. Она также значится въ сравнительномъ изложеніи. Разница между поправкой этого одного члена и 4 членовъ Государственнаго Совѣта заключается въ редакціи, и такъ какъ первая часть поправки безъ примѣчанія, гласящая о свободномъ проповѣдываніи въ извѣстныхъ помѣщеніяхъ, отклонена, то позволительно считать отпавшей поправку одного члена Государственнаго Совѣта? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка одного члена Государственнаго Совѣта къ статьѣ 1 считается отпавшей. Затѣмъ докладчикомъ П. Н. Дурново предложена къ статьѣ 1 поправка, чисто редакціонная. Она предлагаетъ въ этой статьѣ вмѣсто слова «правила» оставить слово «положеніе», такъ какъ разматриваются не правила о старообрядческихъ общинахъ, а положеніе. По принятіи этой поправки, послѣдняя часть статьи 1 будетъ выражена такъ: «въ порядкѣ, настоящимъ положеніемъ установленномъ». Ставлю эту поправку на голосованіе. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка принята. Въ виду того, что въ слѣдующей статьѣ 2, которая начинается словами: «Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется» встрѣчается также слово «правила», а не «положеніе», то позволите ли признать нынѣ, что принятая поправка къ статьѣ 1 относительно слова «правила» должна быть послѣдовательно примѣнена ко всѣмъ тѣмъ статьямъ предложенія особой Комиссіи, въ которыхъ встрѣчается слово «правила», съ замѣной этого слова словомъ «положеніе». Угодно ли принять это предложеніе? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Предложеніе это принято. Ставится на голосованіе вопросъ, принимается ли статья 1 съ поправкой въ редакціи, предложенной особой Комиссіей? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Статья 1 въ редакціи, предложенной особой Ком-

миссіей, съ поправкой принята. Переходимъ къ обсужденію статьи 2.

Князь Оболенскій 2. Господа, статья 2, въ предложенной Комиссіей Государственнаго Совѣта редакціи, не находится ни въ указѣ 1906 г., ни въ проектѣ Государственной Думы она есть статья новая, введенная нашей Комиссіей по тѣмъ соображеніямъ, которыя высказаны въ журналѣ Комиссіи. По этимъ соображеніямъ можно было бы заключить, что статья эта, дѣйствительно, представляетъ изъ себя довольно существенное значеніе. На самомъ дѣлѣ, однако, изъ текста, изъ буквального его смысла явствуетъ, что то намѣреніе, которое имѣлось въ виду, не осуществилось вполнѣ. Чтобы мнѣ не угрожать вашего вниманія изложеніемъ этого несоответствія, по моему мнѣнію, имѣющаго здѣсь мѣсто, позволите мнѣ на время встать на точку зрѣнія большинства и посмотреть, въ какой степени этому мнѣнію большинства отвѣчаетъ та редакція, которая здѣсь предложена. Повидимому, большинство Комиссіи находитъ, что нельзя придерживаться взгляда указа 1906 г., по которому губернскому начальству, призванному регистрировать старообрядческія общины, предоставляется право, какъ и всякому учрежденію, регистрирующему извѣстнаго рода общественныя учрежденія, право допустить регистрацію или отказать. На основаніи статьи 6 указа, общій порядокъ установленъ такой: 50 человекъ, желающие образовать старообрядческую общину, подаютъ заявленіе въ губернское правленіе; губернское правленіе въ мѣсячный срокъ обязано рассмотреть это заявленіе, или внести въ реестръ, или отказать въ этомъ. На это рѣшеніе могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ. Такой порядокъ установленъ въ проектѣ закона министерскаго и въ дѣйствующемъ указѣ. Очевидно, что право, которое имѣетъ здѣсь губернское присутствіе или губернское правленіе: внести въ реестръ или отказать въ этомъ, это право не можетъ считаться дискреціоннымъ, очевидно, рѣшеніе должно быть мотивировано, ибо на такой отказъ могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ. Дѣло ведется открыто, гласно и, слѣдовательно, казалось бы, что гарантія тутъ полная. Между тѣмъ, Государственная Дума стала на противоположную точку зрѣнія, она говоритъ, что этого допускать не слѣдуетъ, нельзя губернскому начальству предоставить и не вносить въ реестръ заявленія общины о себѣ; это запесеніе должно происходить порядкомъ явочнымъ. Вотъ таково было намѣреніе Государственной Думы постольку, поскольку оно выражается въ мотивахъ Комиссіи Государственной Думы. Но, если рассмотреть текстъ законопроекта Государственной Думы, то окажется, что Государственная Дума написала въ одной статьѣ, что губернское начальство должно, во всякомъ случаѣ, регистрировать, а въ другой статьѣ, именно въ 10, предусматривается случай отказа, а въ послѣдующей статьѣ 91 предусматривается и возможность жалобы. Такимъ образомъ, по существу дѣла, между редакціей Государственной Думы и редакціей указа никакой разницы нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, Комиссія Государственнаго Совѣта усмотрѣла, что въ проектѣ Государственной Думы вставили

устанавливается явочный порядок. И вотъ, опасаясь этого явочнаго порядка, опасаясь, что губернское начальство въ порядкѣ явочномъ не будетъ въ состояніи отказать въ регистраціи такого рода общинамъ, въ которыхъ находятся признаки нарушенія закона, признали нужнымъ постановить эту статью 2. Намѣреніе, какъ я говорю, было таково, чтобы губернское начальство, раньше чѣмъ зарегистрировать, вникло въ то, что это такое за община, каковъ ея характеръ. Между тѣмъ, въ статьѣ 2 написано слѣдующее: «дѣйствие настоящихъ правилъ не распространяется на именующихъ себя старообрядцами послѣдователей вѣроученій или согласій, противныхъ законамъ, ограждающимъ государственный порядокъ и общественную нравственность». Теперь, позвольте васъ спросить, — въ порядкѣ ли явочномъ, въ порядкѣ ли разрѣшительномъ, это безразлично, — можетъ ли какая-нибудь государственная власть, не только въ Россіи, но и въ какомъ угодно государствѣ, зарегистрировать какую-нибудь общину, какой-нибудь союзъ и какое угодно общество, которое противорѣчитъ какимъ бы то ни было законамъ? Очевидно, нѣтъ. Это есть условіе *sine qua non* для закономѣрной дѣятельности всякаго Правительства, всякаго начальства, убѣдиться въ томъ, что въ данномъ обществѣ и союзѣ нѣтъ чего-либо противозаконнаго. Объ этомъ не упоминается въ законѣ, касающемся союзовъ и обществъ, это само собою разумѣется. Въ статьѣ 2 говорится, что нельзя регистрировать такіа общины, которыя противорѣчатъ закону, не вообще закону, а закону специальному, ограждающему государственный порядокъ и общественную нравственность. Слѣдовательно, если бы губернское начальство обязано было придерживаться этой статьи только, то оно могло бы регистрировать такіа общины, которыя нарушаютъ другіе законы, законы, напримеръ, охраняющіе общественную безопасность. Очевидно, такого намѣренія не могло имѣть большинство особой Коммиссіи Государственнаго Совѣта, и, очевидно, не таково было оно при написаніи этой статьи; между тѣмъ, статья именно такъ и гласитъ. Казалось бы, для самой конструкціи закона, для самаго существа дѣла эта статья представляется не нужной. Въ той же редакціи, какъ она теперь изложена, она представляется, по меньшей мѣрѣ, странной, ибо даетъ такое руководство губернскому начальству, которое меньше того обязательнаго правила для него, которое само собою разумѣется. Совершенно ясно, что оно не можетъ регистрировать общинъ, нарушающихъ какой бы то ни было законъ, а ему говорятъ: вы не можете регистрировать общины, нарушающей специальный законъ. Слѣдовательно, какое значеніе можетъ имѣть такая прибавка? Вотъ въ виду этихъ соображеній, я полагаю бы въ этомъ отношеніи придерживаться взглядовъ, установленныхъ въ указѣ 1906 г. и проектѣ Государственной Думы, которая не признала нужнымъ это ввести. Это, конечно, находилось бы въ связи съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями статьи 7 проекта Коммиссіи Государственнаго совѣта, гдѣ дѣлается ссылка на эту статью 2, но, по существу, насколько бы не измѣнило дѣла, т. е. на томъ же основаніи и исходя изъ тѣхъ же соображеній,

которыми руководствовалось большинство, могло бы быть возстановить статью дѣйствующаго закона, т. е. статью указа, и она бы совершенно отвѣчала тѣмъ самымъ намѣреннымъ Коммиссіи Государственнаго Совѣта, которая, по моему мнѣнію, въ текстѣ статьи 2 совершенно не получили своего выраженія и текстъ которой можетъ лишь смутить исполнителя закона. Иному, я бы считалъ нужнымъ внести поправки въ статьѣ 2, т. е. предложить статью 2 исходить.

Дурново. Мнѣ приходится утомить теперь ваше вниманіе нѣкоторыми весьма подробными изслѣдованіями тѣхъ статей законовъ и проектовъ законовъ, на которые сейчасъ указывалъ князь А. Д. Оболенскій 2-й. Я, съ своей стороны, нахожу, что толкованіе, которое онъ представилъ Государственному Совѣту, не можетъ быть признано соответствующимъ дѣйствительности, и вотъ по какимъ причинамъ. Если позволите обратить вниманіе на статью 7 проекта особой Коммиссіи въ сравнительномъ законодательствѣ, то вы увидите, что статья эта соответствуетъ редакціи статьи 9 проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этой редакціи повторяется, что, по полученіи извѣстныхъ свѣдѣній, губернское правленіе разрѣшаетъ образованіе общины или въ этомъ отказывается. Государственная Дума признала, что такую редакцію, предоставляющую дискреціонное право губернскому правленію отказывать въ учрежденіи общины или разрѣшать это учрежденіе, принять невозможно, и редактировала это нѣсколько иначе, причемъ она говоритъ такимъ образомъ: если въ заявленіи нѣтъ какихъ-либо изъ перечисленныхъ тамъ свѣдѣній (требуются извѣстныя свѣдѣнія для того, чтобы уредить общину), то свѣдѣнія эти требуются во второй разъ, и, наконецъ, по полученіи надлежащихъ отвѣта (т. е. отвѣта о дополнительныхъ свѣдѣніяхъ), губернское правленіе постановляетъ вънесеніи общины въ реестръ. Слѣдовательно, Государственная Дума открыто признаетъ явочный порядокъ. Если собраніе изъ 50 лицъ въ своемъ заявленіи указываетъ, что вотъ такіа-то и такіа-то законныя свѣдѣнія имѣются въ этомъ заявленіи, то имъ нельзя отказывать въ образованіи общины. Теперь, князь А. Д. Оболенскій говорилъ, что, будто бы, въ слѣдующей статьѣ 10 думскаго проекта предоставляется губернскому начальству то же самое дискреціонное право, которое предоставляется губернскому правленію въ министерскомъ проектѣ. Но, съ своей стороны, думаю, что если читать этотъ законъ, согласно его разуму и редакціи, то окажется совершенно обратное. Не угодно ли вамъ, въ самомъ дѣлѣ, выслушать: по смыслу статьи 6 Думскаго проекта, если свѣдѣнія имѣются полностью въ заявленіи, община учреждается явочнымъ порядкомъ. Какъ же она учреждается? Вносится въ реестръ. Это есть формальная печать, которая доказываетъ учрежденіе: внесеніе въ реестръ. Статья 10 думскаго проекта говоритъ: въ случаѣ отказа въ регистраціи старообрядческой общины губернское, областное или городское по дѣламъ обществъ присутствіе, въ недѣльный срокъ письменно извѣщаетъ о семъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленіе объ открытіи общины, или ихъ уполномоченнаго. Что же значить отказъ въ ре-

гистраціи? Это отказъ, который указанъ въ статьѣ 6 того же проекта. А въ какомъ случаѣ можетъ послѣдовать отказъ? Исключительно въ случаѣ, когда нѣтъ свѣдѣній, которыя требуются. Другого случая отказа статьи 6 не предусматриваетъ. Слѣдовательно, между статьѣй 6 Думскаго проекта, связанной со статьями 10 и 7 Министерскаго проекта, громадная разница, которую ничѣмъ нельзя заполнить. Мы не могли принять явочнаго порядка и обратились къ редакціи Министерства. Теперь я долженъ доложить Государственному Совѣту, что въ Комиссіи, какъ вы могли усмотрѣть изъ того, что здѣсь указывалось, мнѣнія чрезвычайно раздѣлились. Единогласнаго рѣшенія по всемъ наиболее существеннымъ вопросамъ достигнуть было невозможно, намъ приходилось, слѣдовательно, представить Государственному Совѣту работу, по каждой статьѣ которой были бы разногласія, или входило въ соглашенія. Я считаю, что Комиссіи учреждаются въ Государственномъ Совѣтѣ для того, чтобы, по возможности, сглаживать спорныя мнѣнія, устранять ихъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это не нарушаетъ коренныхъ основаній даннаго законопроекта или данной основной мысли. Слѣдовательно, во многихъ статьяхъ этого законопроекта вслѣдствіе, внимательно его читающій, несомнѣнно усмотритъ признаки извѣстнаго компромисса, т. е. компромисса между людьми, раздѣляющими то мнѣніе, котораго я придерживаюсь и которое въ существѣ изложено въ докладѣ и высказано мною здѣсь третьяго дня, и тѣмъ мнѣніемъ, котораго придерживаются 4 члена и въкоторыя другія лица, раздѣляющія ихъ соображенія. Вотъ теперь, работая въ Комиссіи, мы пришли къ такому заключенію: если взять Министерскую редакцію, т. е. право отказывать или вносить въ реестры, то, на какомъ основаніи губернское правленіе можетъ отказать, или разрѣшить дискреціонно? Оно должно звѣстѣть существо самаго вѣроученія и если данное вѣроученіе почему-нибудь кажется неудовлетворительнымъ, или опаснымъ, оно «отказываетъ», если оно кажется удовлетворительнымъ и безопаснымъ, тогда оно «утверждаетъ». Если считать, что дискреціонное право губернскихъ правленій, въ видахъ исправленія, въ видахъ поправки восходитъ въ Правительствующій Сенатъ и этимъ будто бы покрываются нежелательныя явленія, то это ошибочно. Законъ никогда не слѣдуетъ писать такъ, что, чтобы ни написать, это все равно, высшая инстанція разберетъ. Законъ нужно писать, чтобы какъ можно меньше дѣлъ поступало въ высшую инстанцію, чтобы низшія инстанціи ясно понимали его и чтобы онѣ рѣшали правильно. А если такъ писать законъ, что Правительствующій Сенатъ разберетъ,—это не значитъ писать законы основательно, а значитъ писать кое-какъ. Вотъ почему мы, большинство, въ этомъ отношеніи приняли извѣстное, среднее положеніе. Мы соглашались и, я думаю, почти всѣ тѣ соглашались съ тѣмъ, что губернское правленіе не можетъ оцѣнивать религіозныхъ догматовъ и признавать одни религіозные догматы хорошими, другіе нехорошими. Тогда выходитъ, что въ каждое губернское правленіе пришлось бы посадить по одному богослову, и вышла бы совершенная путаница, о которой я, кажется, въ

достаточной мѣрѣ убѣдительно докладывалъ вамъ третьяго дня. На какихъ же соображеніяхъ мы остановились? Мы говоримъ, что единственный предметъ, который можетъ интересовать гражданскую власть,—это образование общины послѣдователями такихъ вѣроученій, которыя противны государству и общественной нравственности. Вотъ мы и старались выразить это въ статьѣ 2. Выходитъ, что по нашему проекту отказъ въ регистраціи общины не совсемъ произвольный, не совершенно дискреціонное право. Мы говоримъ, что если губернское правленіе усмотритъ признаки, противныя законамъ, ограждающимъ государственный общественный порядокъ и нравственность, тогда отказываетъ; если не усмотритъ этихъ признаковъ,—отказать не имѣетъ права. Я не скрою отъ васъ, что статья 2 была предметомъ очень продолжительнаго и сложнаго обсужденія въ Комиссіи и она была предложена, кажется, мною, насколько я помню, причеиъ редакцію я предложилъ другую, и моя редакція была болѣе обща. Занеиъ, когда мы уже кончили работу и моя редакція была въ извѣстной степени одобрена, тогда у насъ была выбрана подкомиссія изъ 3 членовъ. Я ихъ могу назвать, И. С. Таганцевъ, А. Ф. Кони и я, и мы втроеиъ окончательно составляли редакцію, и во время нашихъ разсужденій было выработано то, что написано на страницѣ 6. Я, какъ ни разсуждалъ, какъ ни думалъ, пришелъ къ убѣжденію, что Правительственному учрежденію, которое толково разбирается въ законахъ, эта статья даетъ достаточно средствъ, чтобы ничего зловреднаго для государства не пропускать въ видѣ старобюджетскихъ общинъ. Я не усваиваю себѣ всѣхъ этихъ возраженій. Думается мнѣ, что если бы я былъ губернаторомъ или совѣтникомъ губернскаго правленія, то, прочитавъ статью, ни одну минуту не думалъ бы, что если общинное ученіе не грозитъ общественной безопасности, то можно общину утвердить, а если грозитъ государственному устройству, такъ нельзя. Очевидно, суть дѣла коренится въ томъ, что если, напримеръ, до свѣдѣнія той власти, которая регистрируетъ общину, доходить, что извѣстныя вѣроученія, которыя она, съ точки зрѣнія догматовъ, провѣрять не можетъ, отрицаютъ монархическую власть и придерживаются ярко социаль-демократическаго ученія или социаль-революціоннаго ученія, то власть такихъ общинъ не разрѣшается. Называть себя какимъ-нибудь наименованіемъ не есть преступленіе противъ нравственности. Далѣе, о редакціи, которая меня лично очень интересовала. Такъ какъ я предлагалъ другую, то и говорилъ со всеми членами Комиссіи, и всѣ они, въ особенности, служившіе въ судебныхъ учрежденіяхъ (между ними были прокуроры палаты), утверждали, что съ этой статьѣй достаточно связана возможность предупредить всѣ неправильности, которыя могутъ быть сдѣланы въ этой области. Слѣдовательно, я не вижу достаточно основаній къ опороченію этой статьи, принятой большинствомъ.

Стаховичъ. Я принадлежу къ тому меньшинству, которое голосовало противъ принятія этой статьи, и вотъ на какомъ основаніи. Я думаю, что эта статья, во-первыхъ, находится въ противорѣчій съ указомъ 17 апрѣля. Въ

этомъ указъ совершенно категорично и точно установленъ три различія между вѣроученіями: первое—старообрядчество, второе—сектанство и третье—последователи изувѣрныхъ учений. Эта статья можетъ имѣть отношеніе только къ этому третьему разряду. Что этого мнѣнія болѣе 4 лѣтъ тому назадъ и даже нѣсколько позже придерживалось само Правительство, господа, вы въ этомъ убѣдитесь сами, раскрывъ страницу 9 доклада большинства. Тамъ вы увидите подробныя объясненія мотивовъ, почему это рассмотрѣніе, по существу, оцѣнки, представленной для регистраціи общества и его вѣроученія, Правительство полагало ненужнымъ. Тамъ сказано: «Исходя изъ того воззрѣнія, что старообрядцы, пріемля всѣ основныя догматы вѣры православной и не признавая лишь нѣкоторыхъ, принятьхъ ею въ XVII вѣкѣ, въ книгахъ и обрядахъ исправленій, исповѣдуютъ, въ сущности, то же православіе, но только въ формахъ до-Никоновскаго періода, бережно охраняемыхъ ими въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, а также признавая, что дробленіе старообрядчества на многочисленные толки объясняется не уклоненіемъ его послѣдователей отъ основныя догматы ученія, а лишь разномысліемъ въ примѣненіи той или иной обрядности, составители проекта полагали справедливымъ выдвинуть правила о старообрядцахъ и отдѣлившись отъ православія сектантовъ изъ проекта общаго закона о порядкѣ устройства вновь образуемыхъ инославныхъ и нововѣрныхъ религиозныхъ обществъ (смотри представленіе, страницу 5) и предоставить первымъ болѣе льготныя условія. Къ этимъ условіямъ отнесено: 1) образованіе старообрядческихъ общинъ безъ особаго признанія ихъ вѣроученій Правительственной властью терминными и избраніе ими духовныхъ лицъ явочнымъ порядкомъ и 2) разрѣшеніе старообрядческимъ общинамъ устройства скитовъ и обителей». Итакъ, мы предлагаемъ держаться того мнѣнія, отъ котораго отступило за этотъ срокъ Министерство. Мы думаемъ, что введеніе этой статьи будетъ противорѣчить указу 17 апрѣля и тому отношенію къ старообрядчеству, которое Правительствомъ было положено тогда въ основу своего законопроекта. Наконецъ, третье, что собственно и заставляетъ насъ голосовать противъ, это соображеніе о томъ, что кромѣ того, что она—противорѣчитъ указу, кромѣ того, что она не соответствуетъ положенію, она, кромѣ того, опасна.

Предсѣдатель. (Обращаясь къ М. А. Стаховичу). Позвольте вамъ заявить, что вы говорите о старообрядцахъ, тогда какъ статья 2 говоритъ объ именуемыхъ себя старообрядцами, т. е., о такихъ лицахъ, которыя, въ действительности, не старообрядцы, а только считаютъ себя таковыми. Я долженъ былъ это напомнить вамъ, чтобы ваша рѣчь была яснѣе.

Стаховичъ. Я очень благодаренъ его высокопревосходительству, который подсказалъ мнѣ необходимость этого разъясненія. Действительно, я упустилъ изъ виду и не доложилъ Государственному Совѣту, что всякая община, еще не утвержденная, является именуемой себя старообрядческой, такъ какъ Высочайше утвержденныя старообрядцевъ не имѣется, и они только именуютъ себя старообрядцами,

представляя прошеніе объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ, ихъ общины въ такомъ званіи. Тамъ я повторяю: третье соображеніе—это опасность, что это, такъ называемый, каучуковый законъ, т. е., поскольку мысль правильна, она, сама собою разумеется, не требуетъ, не нуждается въ тавтологическомъ подтвержденіи въ законѣ, въ то же время она открываетъ просторъ во всякомъ возможномъ не только затрудненіи и задержкамъ, но и прямымъ злоупотребленіямъ. Чтобы меня не заподозрили ни въ слишкомъ большомъ пессимизмѣ, ни въ желаніи предсказывать то, чего никогда губернскія правленія не проявятъ, я долженъ доложить Государственному Совѣту, что именно на этой почвѣ, и не даѣе, какъ нынѣшней зимою, произошли два очень характерныхъ происшествія. Нижегородскій губернаторъ объявилъ отъ губернскаго правленія, что принятіе въ старообрядчество лицъ православнаго вѣроисповѣданія должно совершаться въ старообрядческими и сектантскими обществами, какъ по закону 17 октября и по указу 17 апрѣля, а въ порядкѣ, установленномъ циркуляромъ департамента 18 августа 1905 г. А именно: «лица, желающія перейти изъ Православнаго въ старообрядчество, должны обращаться съ такимъ заявленіемъ непосредственно къ мѣстному губернатору». Я совершенно убѣренъ, что департаментъ разъяснилъ и Нижегородскому губернатору и всей губерніи категорическую неправоту его соборнаго посланія и указалъ, что, по дѣйствующему, въ порядкѣ статьи 87, по закону выходитъ какъ-разъ обратное тому, что онъ пишетъ. Я привожу это для того, чтобы доказать, какъ можетъ быть опасна, при гибкости и растяжимости нашего современнаго управленія, такая статья 2. Затѣмъ, въ гор. Тамбовѣ Тамбовскій губернаторъ, тоже зимою нынѣшняго года, объявилъ слѣдующее положеніе. Онъ потребовалъ, чтобы отъ всѣхъ учреждений старообрядческихъ обществъ г. Моршанска была отобрана подписка слѣдующаго содержанія: «1909 г. 14 декабря мы, нижеподписавшіеся, учредители старообрядческихъ обществъ въ г. Моршанскѣ, пріемающіе священство Вѣлкриницкой іерархіи, на предписаніе Тамбовскаго губернскаго правленія таково-то декабря, за такимъ-то номеромъ, дали настоящій отзывъ помощнику пристава г. Моршанска въ томъ, что воззрѣнія нашей общины на существующій государственный строй, на власть, на войско, на собственность одинаковы, тождественны съ господствующей Православной религіей въ Россіи, и подписку дали въ томъ, что вышеупомянутыя воззрѣнія общины съ нашей стороны измѣненію подвергнуты не будутъ, такъ какъ такое измѣненіе или отклоненіе будетъ противорѣчить Божественному Писанію и нашей совѣсти». Я, опять-таки, совершенно убѣренъ, что департаментъ съ декабря 1909 г. успѣлъ уже, вѣроятно, оригинальное требованіе Тамбовскаго губернатора отбросить. Но эти два примѣра только за текущую зиму вамъ покажутъ, почему мы съ опаской относимся къ введенію статьи 2, которая по существу, представляетъ тавтологію. То, что запрещено закономъ, то, что явно распуто или антигосударственно, то и по другимъ соображеніямъ, въ силу другихъ статей, не можетъ идти, а такое повтореніе, какъ предлагаемъ, дастъ возмож-

ность повторенію такихъ неожиданныхъ требованій, два изъ которыхъ я привелъ. Это съ одной стороны, а съ другой, статьи 2 несомнѣнно противорѣчатъ тѣмъ объясненіямъ, которыя приводили Министры и большинство Коммиссій, и наконецъ, оно состоитъ въ рѣшительномъ противорѣчій и съ закономъ 17 апрѣля, такъ какъ тамъ разсмотрѣніе по существу отнесено лишь къ третьей категоріи, а старообрядцы и сектанты отъ этого изъяты. Поэтому, мы предлагаемъ статью 2 исключить.

Кони. Господа, я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, что говорилъ сейчасъ многоуважаемый М. А. Стаховичъ, и нахожу, что наше меньшинство вполнѣ присоединилось въ этомъ отношеніи въ Коммиссіи къ мнѣнію большинства, и мы подписались въ отношеніи статьи 2 подъ тѣмъ проектомъ, который внесенъ отъ имени Коммиссій, безъ разногласія. Петръ Великій писалъ: «ничто толико не содѣйствуетъ устройству государства, како твердая команда», т. е. какъ твердое и ясное содержаніе закона. Мы имѣли въ виду, что и въ данномъ случаѣ необходимо, дѣйствительно, установить такого рода твердую команду, при которой устранились бы какъ-разъ тѣ недоразумѣнія, о которыхъ говорилось въ предшествующихъ запискахъ. Дѣло въ томъ, что нельзя по справедливости отрицать того, что подъ именемъ старообрядцевъ могутъ выступать такіа секты, которыя ничего общаго съ тѣмъ старообрядчествомъ, которое опредѣлено въ указѣ 17 апрѣля 1905 г., не имѣютъ, а которыя только могутъ призываться флагомъ старообрядчества, и что поэтому относительно такого рода сектъ, имѣющихъ лишь названіе общинъ старообрядчества и ничего общаго по духу съ ними не имѣющихъ, нельзя распространять настоящаго положенія, дающаго широкія общественныя права старообрядческимъ организациямъ. Съ другой стороны, представляется другого рода опасность, если не допустить твердаго опредѣленія того, кто «не можетъ» образовывать изъ себя общины, ибо тогда явится въ каждомъ данномъ случаѣ усмотрѣніе, и сейчасъ М. А. Стаховичъ представилъ два лучшихъ примѣра именно возможности подобнаго усмотрѣнія мѣстной администраціи. Это усмотрѣніе нежелательно, оно вноситъ неопредѣленность въ правосознаніе населенія и неприятности между правящими и управляемыми и поэтому надо въ самомъ законѣ сказать, кто не можетъ даже и ходатайствовать о томъ, чтобы ему разрѣшили подъ именемъ старообрядчества образовывать особую общину? Это опредѣлить можетъ только законъ, въ которомъ твердо и опредѣленно въ соответствующихъ статьяхъ Уложенія о Наказаніяхъ и Устава Полицейскаго сказано о томъ, какія дѣянія считаются безправственными, запрещенными подъ угрозою наказанія, затѣмъ, какія считаются безнравственными, хотя бы безъ прямой угрозы наказаніемъ, и, наконецъ, какія дѣянія считаются противрѣчными государственному порядку какъ въ широкомъ, такъ и спеціальному смыслѣ. Очевидно, что указаніе на то, что върученія не должны быть противны закону, гораздо точнѣе опредѣляютъ права составителей общины, чѣмъ общее выраженіе о противрѣчій нравственности или противрѣчій государственному порядку, потому что въ

послѣднемъ случаѣ было бы широкое поле для личныхъ толкованій того, — что такое нравственность и что такое государственныя порядки, и не было той твердой команды, о которой говорить Петръ Великій. При томъ, какое затрудненіе будетъ представляться для образованія старообрядческихъ общинъ, если будетъ дѣйствовать эта статья? Нѣкоторымъ исключительнымъ върученіямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ старообрядчествомъ, могутъ сказать: «вы не подходите подъ законъ», но скажетъ это губернская администрація, которая находится сама подъ дѣйствіемъ закона. Есть Первый Департаментъ Сената, который въ случаѣ жалобы, разсмотрѣвъ это дѣло подробно, можетъ раздѣлить дѣло и сказать, что въ данномъ случаѣ никакого противрѣчія въ върученіи секты съ закономъ, отражающимъ общественный порядокъ и общественную нравственность, нѣтъ, — и поэтому, отказъ въ регистраціи подобнаго общества представляется неправильнымъ. Вотъ почему для того, чтобы ввести порядокъ въ образованіе этихъ обществъ, избавить ихъ съ самаго начала отъ недоразумѣній, освободить Первый Департаментъ отъ напрасныхъ и отяготительныхъ жалобъ и стоять на почвѣ закона, а не широкихъ неленныхъ опредѣленій, причѣмъ къ этимъ широкимъ опредѣленіямъ надо отнести полное отсутствіе всякихъ опредѣленій, потому что это даетъ право для всякаго рода толкованій, — мы согласились съ мнѣніемъ большинства.

Протоіерей Вѣлковъ. При обсужденіи настоящаго законопроекта въ особой Коммиссіи Государственнаго Совѣта, редакція статьи 2 была выработана въ виду такихъ явленій въ расколѣ, какое представляется, на примѣръ, странничество или бѣгунство. Я имѣлъ случай уже упомянуть здѣсь объ этомъ бѣгунствѣ. Теперь, въ дополненіе, скажу, что нужно ознакомиться, нужно прочитать по рукописямъ ученіе этихъ бѣгуновъ для того, чтобы знать, до какой степени они сильно отрицаютъ государство, отрицаютъ его власти. Они не хотѣли имѣть съ государствомъ, со властями никакихъ рѣшительныхъ отношеній. Бѣгунство дѣлится на денежниковъ и безденежниковъ. Денежники это тѣ, которые еще соглашаются принимать государственныя металлическія и кредитныя денежныя знаки съ государственнымъ орломъ. Безденежники же до такой степени не терпятъ государство, что не хотѣли брать денегъ въ свои руки, чтобы не осквернить ихъ. Такъ вотъ, мы имѣли въ виду подобнаго рода фанатическія секты, когда составили и редактировали указанную статью. Расколъ дѣлится, онъ разслагается, и кто его знаетъ, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ въ его средѣ появятся какія-либо согласія съ рѣзкимъ противо-

государственнымъ и противообщественнымъ направленіемъ. Такимъ образомъ, эта статья имѣть совершенно цѣлесообразное приложіе въ законодательномъ актѣ.

Князь Оболенскій 2. Я очень извиняюсь, господа, что утруждаю ваше вниманіе, но думаю, что статьи 2 есть послѣднія изъ тѣхъ статей, относительно которыхъ я особенно позволю себѣ это дѣлать, потому что вашимъ голосованіемъ вы рѣшите основной принципиальный вопросъ, т. е. угодно ли вамъ держаться на почвѣ указа 1906 г., или угодно принять тѣ измѣненія, которыя предложены Государственною Думою или нашей Коммиссіей, такъ какъ въ сущности съ этого и начинается различіе; оно кажется небольшимъ въ статьѣ 2, въ слѣдующихъ перейдетъ въ большіе, а относительно остальныхъ, значитъ, споръ будетъ рѣшенъ. Поэтому позволю мнѣ сказать эти нѣсколько словъ по поводу сказаннаго здѣсь П. Н. Дурново. П. Н. Дурново указалъ на то, что по дѣйствующему указу 1906 г. право, предоставленное губернскимъ присутствіямъ или губернскимъ правленіямъ, есть право дискреціонное: они могутъ по какимъ угодно соображеніямъ разрѣшать или не разрѣшать. Но я долженъ сказать, что это право, во всякомъ случаѣ, должно быть разсматриваемо не такъ, какъ право: утвердить или не утвердить кого-либо въ должности—здѣсь обязанность мотивировать свое рѣшеніе, высказать известные мотивы, указать, отчего и почему не разрѣшаютъ, потому что на это рѣшеніе допускаются жалобы. Вотъ смыслъ статьи 9-ой въ редакціи Министерской. Такъ какъ г. Предсѣдатель просилъ меня читать законъ, то я прочту эту статью: «Губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого-либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8 свѣдѣній, названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины, или отказываетъ въ этомъ. Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго или областного правленія, въ тотъ же день въ соответствующій реестръ, который ведется при правленіи. Со времени внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношенію съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ районъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ, упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся, въ установленномъ порядкѣ, первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6 указаннымъ». Дума въ статьѣ 6 говоритъ: «Губернское, областное или городское по дѣламъ

объ обществахъ присутствіе обязано разсматрѣть заявленіе объ образованіи старообрядческой общины въ срокъ не свыше одного мѣсяца со дня его полученія. Въ случаѣ неимѣнія въ заявленіи какихъ-либо изъ перечисленныхъ въ предыдущей (5) статьѣ свѣдѣній, названныхъ присутствіемъ, въ недѣльный послѣ полученія сего заявленія срокъ, дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи отъ просителей или ихъ уполномоченнаго недостающихъ свѣдѣній, а по полученіи надлежащаго отвѣта постановляетъ, въ срокъ не свыше одного мѣсяца, о внесеніи старообрядческой общины въ установленный реестръ, что и приводится въ исполненіе въ тотъ же день». Здѣсь разница, казалось бы, очень большая: въ одномъ случаѣ разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ, въ другомъ—дѣлаетъ прямое постановленіе. Теперь благоволите прочитайте статью 10 въ редакціи Думы: «Въ случаѣ отказа въ регистраціи старообрядческой общины губернскаго, областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, въ недѣльный срокъ, письменно извѣщаетъ о семъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленіе объ открытіи общины, или ихъ уполномоченнаго». Но этого недостаточно, нужно прочитайте статью 91 проекта Государственной Думы, гдѣ опредѣленно говорится: «жалобы на постановленія губернскаго, областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, касающіяся дѣлъ о регистраціи (ст. 10) или о закрытіи (ст. 22) старообрядческихъ общинъ, приносятся въ Правительствующій Сенатъ...». Слѣдовательно, въ сущности, текстъ указа 1906 г. и проекта Государственной Думы отличается только тѣмъ, что въ указѣ говорится: «разрѣшаетъ, либо вѣтъ, если разрѣшается, вноситъ въ реестръ, а тутъ говорится: либо вносить въ реестръ, либо отказываетъ внести въ реестръ. Вотъ и вся разница. Но по существу дѣла, эти положенія все-таки, по моему мнѣнію, оказываются тождественными. Теперь статья 2 имѣетъ еще то общее значеніе, на которое, можетъ быть, не было еще обращено вниманіе, которое вѣдь прямо указываетъ на необходимость отстунуть отъ начала, какъ здѣсь было указано М. А. Стаховичемъ, указа 17 апрѣля и не въ томъ только отношеніи, что здѣсь могутъ быть злоупотребленія, а въ томъ, что здѣсь, по поводу каждаго согласія, какъ будто бы, получается обязанность губернскаго начальства вникнуть въ характеръ вѣроченія. Сейчасъ А. Ф. Кони говорилъ, что это не относится къ старообрядцамъ, а относится только къ именующимъ себя старообрядцамъ. Вѣдь это похоже на нѣкоторое недоразумѣніе, вѣдь передъ начальствомъ губерnskимъ являются желающіе образоватъ общину, они имѣютъ 50 подписей; начальство не знаетъ, кто это такой: именующій себя старообрядцемъ или старообрядецъ. Прежде чѣмъ онъ скажетъ, что это не старообрядецъ, а только именующійся, старообрядцемъ, онъ долженъ этотъ вопросъ разсѣдовать, и только послѣ разсѣдованія онъ можетъ съ увѣренностью знать, кто это; раньше онъ этого не знаетъ. Слѣдовательно, это и по существу ставитъ губернскаго начальство въ необходимость входить въ такого рода офнцны вѣроченій, которая, въ концѣ концовъ, практически тоже ни къ чему не приведетъ, потому что практически она будетъ только тогда отру-

дать это вѣроученіе, если оно нарушитъ законъ, охраняющій то-то или то-то. Вотъ по этимъ соображеніямъ, мнѣ кажется, что если мы теперь примемъ статью 2, то мы съ самаго начала сдѣлаемъ маленькій поворотъ и отъ рѣшенія Думы и отъ указа 1906 г., и тогда мы попадаемъ на почву такихъ разнорѣчій, исходъ которыхъ, мнѣ кажется, будетъ чрезвычайно труденъ. Вотъ почему, и въ интересахъ чисто-практическихъ и въ интересахъ возможнаго согласованія нашихъ взглядовъ, я бы считалъ болѣе правильнымъ статью 2 исключить. Извините, господа, что снова задержалъ ваше вниманіе.

Ермоловъ. Мнѣ кажется, намъ надо выяснитъ, на какой почвѣ мы стоимъ. Мнѣ кажется, что мы должны къ каждой статьѣ подходить съ той точки зрѣнія, соответствуетъ ли она указамъ 17 апрѣля, или 17 октября.

Предсѣдатель. (*Обращаясь къ А. С. Ермолову.*) Я уже просилъ пренія о соответствіи или несоответствіи статей проекта этимъ указамъ устранить и еще разъ прошу васъ объ этомъ не говорить, такъ какъ ни то, ни другое не можетъ служить препятствіемъ къ принятію того или другого рѣшенія относительно этихъ статей.

Ермоловъ. Я знаю, но я считаю, что эта статья, если вносить что-либо новое противъ дѣствующихъ законовъ, то, по моему мнѣнію, она неудобна, и я съ ней согласиться не могу; если же она ничего не вноситъ, то она излишня; такъ я, съ своей стороны, считаю, что она подлежитъ отклоненію.

Предсѣдатель. Ставится на голосованіе вопросъ, принимается ли статья 2 въ редакціи особой Комиссіи? Я не ставлю на голосованіе поправку потому, что всякій желающій отклонитъ эту статью, конечно, подастъ голосъ противъ ея принятія. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Статья 2 принята. Прерываю засѣданіе на четверть часа.

*Перерывъ отъ 3 ч. 30 м. до 3 ч. 55 м. пополу-
дню.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

CDXXXI

Хотя въ извѣстныхъ кругахъ считается какъ бы догматомъ, что Россія «тѣснить» инородцевъ за вѣру, что инославіе и ино-вѣріе терпятъ въ Россіи всяческія преслѣдованія и гоненія, но въ дѣйствительности иныя вѣры не только не гонятся въ Россіи, но инославныя церкви даже субсидируются изъ русской казны, т. е. поддерживаются матеріально православно-русскимъ государствомъ. Такъ, на содержаніе католической

церкви и духовенства въ Россіи ежегодно ассигнуется изъ русской казны безъ малого 2 милліона рублей. Если принять во вниманіе, что католиковъ въ Россіи всего около 12 милліоновъ челоувѣкъ, православныхъ же свыше 100 милліоновъ, и что на нужды православной Церкви (безъ церковныхъ школъ и заграничныхъ миссій) ассигнуется 22 милліона рублей, окажется, что католическая церковь субсидируется православно-русскимъ государствомъ почти въ такомъ же размѣрѣ, какъ и православная Церковь, считающаяся первенствующей и господствующей. Не правда ли, какое ужасное «преслѣдованіе» и «гоненіе» инославія?

Лютеранская церковь до сихъ поръ не субсидировалась русской казной. Но теперь поднятъ вопросъ о содержаніи и лютеранской церкви въ православной Россіи за счетъ государственной казны. Въ Государственной Думѣ долженъ обсуждаться законопроектъ о церковно-лютеранской реформѣ въ Прибалтійскомъ краѣ, выработанный особой комиссіей при бывшемъ временномъ Прибалтійскомъ генераль-губернаторѣ. Въ этотъ проектъ и включено «пожеланіе» мѣстнаго (нѣмецкаго) дворянства «о привлеченіи къ повинностямъ въ пользу лютеранской церкви также и казны», т. е. о субсидированіи русской казной лютеранской церкви. Интересны доводы, приводимые въ пользу такого домогательства: казна имѣетъ-де въ Прибалтійскомъ краѣ «нѣкоторыя права патроната», а потому она и обязана субсидировать лютеранскую церковь, такъ какъ-де «правамъ должны соответствовать и обязанности»

Такимъ образомъ, въ православной Россіи должны содержаться на казенный, т. е. государственный, счетъ не только католическая, но и лютеранская церковь. А какъ, въ то же время, тѣ же самые инородцы, вкупѣ со своими друзьями-«освободителями», возстаютъ всегда въ Думѣ противъ бюджета православной Церкви, вообще противъ какихъ бы ни было ассигновокъ на церковно-православныя нужды! Государ-

ство не должно-де имѣть ничего общаго съ Церковью, православное государство не должно содержать православной Церкви, не должно расходовать на нее «народныя деньги», она сама себя должна содержать... Но вотъ заходить рѣчь объ инославныхъ церквахъ,—и оказывается совершенно противоположное: государство должно не отдѣляться, а наоборотъ,—соединяться съ инославными церквами, должно содержать ихъ и расходовать на нихъ «народныя деньги»! И это, оказывается, не только позволительно, но и обязательно для православнаго государства! Нѣмецкое дворянство не просить, а прямо требуетъ субсидированія казной лютеранской церкви, ссылаясь на обязанность государства. И г.г. наши «освободители» совершенно согласны съ этимъ. Сколько разъ и какъ убѣдительно намъ доказывали, что «казна вѣнсповѣдна», и потому субсидировать Церковь (православную) не должна. А теперь, когда рѣчь идетъ о субсидированіи инославныхъ церквей, такъ же убѣдительно доказывается совершенно противоположное.

Правда, прибалтійскія нѣмецкія газеты опасаются, что «въ виду господствующей въ Думѣ склонности къ бережливости и совершеннаго незнанія прибалтійскихъ отношеній», проектъ субсидированія русской казной лютеранской церкви встрѣтитъ возраженія въ Думѣ и можетъ даже не пройти. Однако, въ виду той роли, какую играютъ въ доминирующей думской партіи (октябристы) балтійскіе нѣмцы (ихъ десятка два въ Думѣ, и всѣ входятъ въ составъ октябристской партіи), умѣтно скорѣе обратное опасеніе: что проектъ субсидированія русской казной лютеранской церкви, хотя, конечно, встрѣтитъ возраженія (съ правой стороны), но можетъ именно пройти.

Особенно курьезны увѣренія, что казенная субсидія создастъ лучшія—болѣе лояльныя и дружественныя—отношенія лютеранской церкви къ русскому государству, къ которому, естественно, будетъ-де чувствовать благодарность. Католическая цер-

ковь очень давно уже не только субсидируется казной, но субсидируется даже почти въ томъ же размѣрѣ, какъ и первостепенная и господствующая православная Церковь,—извѣстно, однако, какъ «лояльно» и «дружественно» относится она къ православно-русскому государству, какъ «естественную благодарность» чувствуетъ къ нему. Вотъ рядъ газетныхъ извѣстій за нѣсколько дней: Виленскій губернаторъ општрафовалъ ксендзовъ Мостарскаго и Пштарскаго костеловъ, перваго на 100 руб. за допущеніе къ участію въ религиозной процессіи лицъ, одѣтыхъ въ особыя одѣнія, а также за допущеніе на хоругви лентъ съ надписью на польскомъ языкѣ втораго на 50 руб. за допущеніе весны во время религиозной процессіи флаговъ, не составляющихъ предмета религиознаго культа. Минскій окружный судъ приговорилъ къ штрафу въ 200 руб. съ замѣной ареста ксендза Самулевича за принятіе исповѣди православнаго крестьянина и совершеніе погребенія по обрядамъ римско-католической вѣры. Въ Владикавказскомъ окружномъ судѣ недавно слушалось дѣло по обвиненію ксендза мѣстнаго костела Бояркинскаго въ крещеніи ребенка православныхъ родителей. Бояркинскій признанъ виновнымъ и приговоренъ къ штрафу въ сто рублей и отрѣшенію отъ должности на шесть мѣсяцевъ. Родители крещенаго ксендзомъ младенца приговорены къ заключенію въ крѣпости на двѣ недѣли. Мглиевскимъ окружнымъ судомъ рассмотрѣно дѣло о ксендзѣ Мержвинскомъ и крестьянинѣ Морозевичѣ, обвинявшихся: первый—въ крещеніи ребенка православныхъ родителей по обряду католической церкви, второй,—какъ отецъ ребенка,—въ допущеніи этого. Морозевичъ оправданъ. Мержвинскій општрафованъ на 50 рублей съ запрещеніемъ ему исправленія требъ на три мѣсяца. Минскій окружной судъ приговорилъ Невсвижскаго ксендза Секлюцкаго, по обвиненію его въ несоблюденіи правилъ перехода изъ православія въ католичество къ штра-

фу въ 300 руб. и удаленію отъ должности на 6 мѣсяцевъ. Виленскимъ губернаторомъ оштрафованы настоятели костеловъ: Поставскаго—ксендзъ Дзешульскій 50 руб. и Моссарскаго—ксензъ Дудзинскій 100 руб.; первый—за допущеніе несенія въ устроенной имъ римско-католической, религіозной процессіи флаговъ, не составляющихъ предметовъ церковно-религіознаго обихода, а второй—за допущеніе участія въ такой же процессіи лицъ, одѣтыхъ въ особія одѣянія, не имѣющія связи съ отправленіемъ духовнаго торжества, и несеніе ленты съ надписью на польскомъ языкѣ.

Вотъ какъ и чѣмъ «благодарить» католическая церковь православно-русское государство за двухмилліонную субсидію, ежегодно выдаваемую имъ на ея нужды. Совершенно ясно, къ чему сводится въ данномъ случаѣ «естественная благодарность», «лояльность» и «дружба» католической церкви: антиправославная и противогосударственная пропаганда ведется ею на счетъ православнаго государства, двухмилліонная субсидія котораго усиливаетъ средства этой пропаганды. Лютеранская церковь,—скажутъ, конечно,—не такова: она никогда не была воинствующей, духъ фанатизма ей чуждъ. Дѣйствительность, однако, говоритъ другое: въ послѣдніе годы и лютеранская церковь пошла по стопамъ католической, и она проявляетъ воинственность и фанатизмъ противъ первенствующей и господствующей въ русскомъ государствѣ церкви. Лютеранская пропаганда широко ведется не только въ Прибалтійскомъ краѣ (гдѣ уже третья часть всѣхъ православныхъ эстовъ и латышей совращена обратно въ лютеранство), но во всей Россіи. Усердно насаждаемыя штунды, баптизмъ, евангелизмъ и адвентизмъ суть не что иное, какъ воинствующій натискъ лютеранской пропаганды. Вотъ факты, свидѣтельствующіе о томъ, что лютеранскіе пасторы въ настоящее время не далеко ушли отъ католическихъ ксендзовъ: въ г. Валькъ (въ Прибалтійскомъ краѣ) па-

сторъ Трей, уже осужденный ранѣе за преступленіе противъ православной Церкви къ удаленію отъ должности на годъ, нынѣ, за повтореніе преступленія, приговоренъ къ лишенію духовнаго сана. Противъ пастора Паккала возбуждается, по распоряженію прокурора сената, судебное преслѣдованіе за то, что онъ окрестилъ по лютеранскому обряду ребенка православныхъ родителей Большаковыхъ. Выѣздною сесіей С.-Петербургскаго окружнаго суда въ Царскомъ Селѣ рассмотрѣно дѣло пастора Хамелейненъ и крестьянина Купри, обвинявшихся въ крещеніи по лютеранскому обряду ребенка православныхъ родителей. И т. д.

Конечно, если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія «освободителей» Россіи отъ православія, то лютеранская церковь, очевидно, столь же достойна казенной субсидіи, какъ и католическая церковь, субсидируемая ежегодно почти 2 милліонами рублей. Но вѣдь позволительно смотрѣть на дѣло и съ другой точки зрѣнія: какъ субсидія, выдающаяся католической церкви, служитъ усиленію средствъ католической пропаганды среди православнаго населенія Россіи, такъ же и субсидированіе лютеранской церкви послужило бы, конечно, усиленіемъ лютеранской пропаганды, которой и такъ буквально осаждена въ настоящее время вся православная Россія.

Но, оставляя даже въ сторонѣ эти реальныя соображенія, и съ чисто-принципальной точки зрѣнія едва ли умѣстно субсидированіе инославныхъ церквей православнымъ государствомъ, тѣмъ болѣе, когда приходится урѣзывать, за недостаткомъ средствъ, многія нужды даже первенствующей и господствующей православной Церкви...

CDXXXII.

Должный собраться на-дняхъ (хотя еще и не рѣшенный окончательно) «общеземскій съѣздъ по народному образованію» привлекаетъ къ себѣ вниманіе извѣстныхъ

круговъ, которымъ видится въ этомъ сѣздѣ нѣчто въ родѣ «учредительнаго собранія» всеобщаго обученія. Въ связи съ вопросомъ о всеобщемъ обученіи, стоящемъ на очередномъ порядкѣ думскихъ дѣлъ, земскій школьный сѣздъ, конечно, имѣетъ свое значеніе,—однако, зачѣмъ же студя ломать? Зачѣмъ приписывать этому сѣзду всеобъемлющую роль въ судьбахъ народнаго образованія въ Россіи и пользоваться имъ для экивоковъ противъ церковной школы, какъ это дѣлаютъ не въ мѣру усердные газетные «просвѣтители»? Думскому школьному сѣзду въ судьбахъ народнаго образованія въ Россіи можетъ, ясно, принадлежать лишь такая роль, какую земство играетъ въ дѣлѣ народнаго образованія вообще. Какую же роль играетъ въ этомъ дѣлѣ земство?

Какъ ни говорится много о земской просвѣтельной дѣятельности, какъ ни прославляются заслуги земства въ дѣлѣ народнаго образованія и какая уйма денегъ ни расходуется на земскія школы, (въ сравненіи съ церковными школами),—однако, въ дѣйствительности, земство въ дѣлѣ народнаго образованія занимаетъ не первое, а наоборотъ—последнее мѣсто. Это можетъ быть многимъ неприятно, но это такъ. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ (1908 года), всего народныхъ школъ въ Россіи 98.000, изъ числа которыхъ земскихъ только 24.000, министерскихъ 34.000 и церковныхъ 40.000. Такимъ образомъ, что ни говорятъ, какъ ни злобствуютъ на церковную школу, все же ей принадлежитъ первенствующее мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія, она играетъ доминирующую роль въ народномъ обученіи, ея наиболѣе (и въ наикратчайшій періодъ) сдѣлано для подыятія и развитія народнаго образованія. Второе мѣсто занимаютъ министерскія (правительственныя) школы, которыхъ на 6.000 меньше, чѣмъ церковныхъ, и, наконецъ, последнее мѣсто принадлежитъ земскимъ школамъ, которыхъ почти вдвое меньше, чѣмъ церков-

ныхъ школъ, хотя, какъ извѣстно, земства вѣдаютъ дѣла народнаго образованія почти вдвое долѣе—(съ 1864 года) и расходятся на него почти втрое больше.

Изъ этихъ данныхъ ясно, какъ несправедливо низведеніе роли церковной школы предъ школой земской и какъ, по меньшей мѣрѣ, нелогично соединеніе вопроса о всеобщемъ обученіи съ вопросомъ объ уничтоженіи церковной школы. Да что же осталось бы съ уничтоженіемъ ея для всеобщаго обученія? Осталось бы немного больше половины существующихъ народныхъ школъ. Что же это было бы за всеобщее обученіе, для котораго требуется утроеніе числа существующихъ школъ? Ясно, почти все зданіе всеобщаго обученія пришлось бы воздвигать сызнова, что потребовало бы и долгаго времени и неисчисливыхъ затратъ. Для чего же это нужно? Для чего уничтожать школы, когда ихъ нужно умножать?

Любопытенъ доводъ противъ церковной школы, приводимый въ докладѣ коммиссіи по народному образованію, заготовленномъ для Думы: «Если говорить о различіяхъ въ характерѣ начальныхъ школъ министерскихъ и церковно-приходскихъ, то совершенно неосновательно: школы вообще устроены и ведутъ дѣло одинаково, давая преподавательскій персоналъ въ нихъ тѣ же ждественный. Поэтому не осуществилась надежды на болѣе успѣшное религиозно-нравственное воспитаніе дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ. Даже въ революціонный періодъ обнаружилось, что школы духовнаго вѣдомства не только не обладаютъ болѣею нравственною устойчивостью, чѣмъ школы свѣтскія, но, наоборотъ, въ общемъ уступаютъ значительно послѣднимъ. Достаточно вспомнить о закрытіи почти всѣхъ духовныхъ семинарій въ связи съ проявленнымъ настроеніемъ ихъ воспитанниковъ въ пережитую смутную эпоху».

Такимъ образомъ, церковныя школы нужно уничтожить потому, что въ «освѣ-

бодительные» годы смута пропикла въ духовныя семинаріи и часть ихъ пришлось на время закрыть. Но въ такомъ случаѣ, значить, и всѣ другія народныя школы (земскія и министерскія) нужно уничтожить, потому что вѣдь и всѣ свѣтскія учебныя заведенія были въ «освободительные» годы охвачены смутой и закрыты? Скажутъ, конечно: при чемъ же тутъ народныя школы? Совершенно вѣрно: народныя школы тутъ не при чемъ. А уничтоженіе церковныхъ школъ, между тѣмъ, мотивируется закрытіемъ въ «освободительные» годы духовныхъ семинарій! При чемъ же тутъ церковныя школы? Ясно, такъ же точно рѣшительно не при чемъ. Едва ли кто укажетъ хоть одного учителя церковныхъ школъ, зарекомендовавшаго себя въ качествѣ революціоннаго дѣятеля. И церковная школа оказывается, по увѣренію думской комиссіи, менѣе благонадежной (sic!), чѣмъ земская, «надежды на болѣе успѣшное религіозно-нравственнае воспитаніе дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ не осуществились», и ихъ нужно преобразовать въ земскія и вовсе уничтожить! Такимъ образомъ, даже въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей земскія школы, оказывается, болѣе благонадежны (?!), чѣмъ церковныя! Вѣдь это прямо новые Колумбы, открывшіе новую Америку!

Интересно привести здѣсь бесѣду одного туриста со старикомъ-крестьяниномъ въ с. Чулымѣ, Томскаго уѣзда, напечатанную въ «Сибирской Правдѣ».

«Одна школа ужъ давно у насъ заведена, какъ церкву выстроили, а другая, должно быть, вотъ другой годъ. Вонъ мои внуки-то учатся—трое еще: двое въ старой школѣ, а одинъ—Митюшка въ новой... Да вотъ отецъ хочетъ его, да и я тоже хочу, отправить осенью въ старую школу. Не глянется намъ эта новая школа.

Почему?—спросилъ я его.

«Да почему—че-же въ праздничекъ Божій люди идутъ въ церкву молиться Богу, а его школьники (новаго учителя) бѣгаютъ

по улицамъ, да собакъ дразнятъ. Вотъ и нашего-то парничка отецъ спросилъ когда,—ты пошто-де въ церкву-то нейдешь?—а онъ ему:—намъ учитель не приказывалъ, а такъ сказалъ: «кто хочетъ, тотъ идетъ».

А самъ-то учитель бываетъ въ церкви?—спросилъ я старика.

«Кто? Учитель-то? Въ годъ разъ бываетъ,—вотъ только и видѣлъ, что на Пасхѣ,—онъ, говорятъ, и Бога-то не признаетъ. То ли дѣло въ старой-то школѣ:—каждый праздникъ учитель съ ребятами въ церкви поетъ... Славный учитель, дай Богъ здоровья...

А молитвамъ они еще и насъ, стариковъ, поучать. Учитель и батюшка имъ наказываютъ—вечеромъ молиться, утромъ и послѣ обѣда, и все разныя молитвы читаютъ;—да много знаютъ молитвъ.

А развѣ въ новой школѣ не учатъ молитвъ?

Тамъ... тамъ, прості, Господи, на мѣсто молитвъ - то посказульки да пѣсни пѣть учить учитель. Вонъ онъ парничокъ-то сколько онъ ихъ знаетъ разныхъ бездѣлушекъ, а молитвы-то почестъ ни одной не знаетъ... Къ чему она намъ, такая школа, хоть бы вѣкъ ее не бывало,—добавилъ старикъ и пожелалъ мнѣ «спокойной ночи».

Самъ народъ, очевидно, смотритъ на благонадежность, въ отношеніи религіозно-нравственномъ, школъ церковной и земской иначе, чѣмъ думскіе «просвѣтители». Да и откуда бы иначе была такая ненависть къ церковной школѣ у г.г. «освободителей» и иже съ ними? По признанію самой думской комиссіи, «школы (церковныя, земскія и министерскія) вообще устроены и ведутъ дѣло одинаково, даже преподавательскій персоналъ въ нихъ тожеждественный». Ясно, дѣло не въ меньшей педагогической благонадежности церковныхъ школъ, не изъ этого проистекаетъ ненависть къ ней. Изъ чего же она проистекаетъ, чѣмъ внушается? Кому же, въ самомъ дѣлѣ, это неизвѣстно: внушается строимъ и духомъ школы, т. е. *ея церков-*

ностью и народностью, ея именно благонадежностью въ отношеніяхъ какъ религіозно - нравственномъ, такъ политическомъ.

Если въ этомъ вина церковной школы предъ «освободительствомъ», стремящимся изжить ее, то въ этомъ ея огромная заслуга предъ государствомъ, которое, въ своихъ же интересахъ и пользахъ, должно не только сохранить, но и поддержать ее.

CDXXXIII.

«Календарный вопросъ» не даетъ у насъ покоя очень многимъ: вопросъ этотъ уже нѣсколько лѣтъ усердно дебатруется, и въ настоящее время изготовленъ законопроектъ о реформѣ календаря для внесенія въ законосудительныя учрежденія. Авторомъ законопроекта является тотъ же г. В. М. Андреевскій, членъ Государственнаго Совѣта, который въ прошломъ году усердно работалъ надъ сокращеніемъ православныхъ праздниковъ. Это «сокращеніе», какъ извѣстно, не удалось (хотя законопроектъ не изъять еще окончательно), и вотъ на сценѣ новый законопроектъ— введеніе въ Россіи новаго стиля (григоріанскаго календаря).

Слѣдуетъ отмѣтить, что это уже не первая попытка введенія въ Россіи григоріанскаго календаря. Еще при Императорѣ Николаѣ I, въ 1830 году, особый комитетъ при академіи наукъ, разсматривая проектъ реформы календаря, пришелъ къ заключенію о необходимости замѣны принятаго у насъ юліанскаго календаря григоріанскимъ. Бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія князь Ливенъ, исходя изъ того соображенія, что «при введеніи какой-либо важной государственной перемѣны надлежитъ полагать на всѣхъ выгоды и невыгоды, отъ того произойти могуція», подробно разсмотрѣлъ и другія и, представляя заключеніе комитета на Высочайшее усмотрѣніе, заявилъ, что единственная получающаяся выгода однообразно съ западною Европой

счета дней не покрываетъ всѣхъ неудобствъ, связанныхъ съ ломкой народныхъ привычекъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласился Императоръ Николай I, и вопросъ былъ снятъ съ очереди.

Послѣ того Россія благополучно прожила 80 лѣтъ со своимъ (юліанскимъ) календаремъ, съ которымъ также благополучно живутъ и всѣ другія православныя страны. Теперь, однако, вопросъ о реформѣ календаря вновь поставленъ на очередь. Интересно, что вопросъ этотъ обсуждается въ настоящее время и въ западныхъ— католическихъ и протестантскихъ— странахъ, но только совѣмъ, такъ сказать, съ другой стороны: у насъ стремятся ввести западный (григоріанскій) календарь; на Западѣ же, гдѣ дѣйствуетъ этотъ календарь, наоборотъ— стараются отдѣлаться отъ него, потому что онъ такъ же невѣренъ, какъ и юліанскій. Вырабатываются различные проекты новыхъ календарей, возможно точно совпадающихъ съ солнечнымъ годомъ. До сихъ поръ, однако, еще ни на чемъ не остановились. А наши реформаторы остановились на томъ самомъ календарѣ, который на Западѣ, по невѣрности его, собираются замѣнить новымъ! Нашъ календарь, видите ли, невѣренъ, но какой же смыслъ замѣнять его такимъ же невѣрнымъ календаремъ?

Неточность календаря настолько незначительна, что первый вопросъ, который самъ собою возникаетъ при толкахъ о реформѣ календаря, это—какая собственно надобность въ этой реформѣ именно теперь. Хотѣли поставить вопросъ на научную почву, но такой научный авторитетъ, въ области астрономіи, какъ академикъ Ѳ. А. Бредихинъ, категорически высказался за сохраненіе у насъ юліанскаго календаря, такъ какъ григоріанскій тоже невѣренъ и безусловно вѣрнаго календаря нѣтъ: астрономическая точность недосыгаема, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Такъ же точно и американскій ученый астрономъ Ньюкомъ рѣшительно высказался противъ

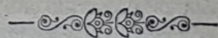
реформы календаря, указавъ, что «измѣненіе календаря (на Западѣ) вызвало въ свое время много неудовольствія въ народѣ, и нынѣ можно сознаться, что здравый разумъ толпы взглянулъ на дѣло правильнѣе, чѣмъ мудрость ученыхъ». Теперь, поэтому, ученые осторожнѣе и за реформу календаря далеко не всѣ высказываются, такъ какъ съ новой реформой можетъ случиться то же, что случилось съ григоріанской реформой: календарь измѣнили, но не исправили и теперь опять хотятъ измѣнять. Но календарь не игрушка, имъ играть нельзя.

Наши реформаторы не заблуждаются относительно точности григоріанскаго календаря: они признаютъ его невѣрность. Но, тѣмъ не менѣе, все же хотятъ ввести его въ Россію для «календарнаго объединенія» ея съ западнымъ міромъ, съ которымъ она связана торговыми и иными дѣловыми сношеніями, для которыхъ разница календарей представляетъ-де неудобства. Обусловливать такую реформу торговыми удобствами,—это само по себѣ уже нѣсколько странно. Но, помимо этого, западныя страны сами собираются реформировать свой (григоріанскій) календарь. Какое же это было бы объединеніе: мы введемъ у себя григоріанскій календарь для устранения неудобствъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ западными странами, западныя страны введутъ у себя новый календарь, проекты котораго вырабатываются? Для устранения неудобствъ въ торговыхъ сношеніяхъ потребовалась бы, значить, новая календарная реформа. Да развѣ можно такъ играть календаремъ?

На западѣ календарная реформа была осуществлена (въ концѣ XVI столѣтія) церковью (папой Григоріемъ XIII) и то это вызвало въ народѣ неудовольствіе и волненіе. А наши реформаторы хотятъ сами, помимо Церкви, реформировать календарь, и думаютъ, что это можетъ осуществиться гладко и спокойно! Такія реформы не могутъ производиться помимо Церкви:

это вопросъ столь церковный, сколь и научный, и разрѣшеніе его помимо Церкви едва-ли возможно.

А. Вольнецъ.

ХРОНИКА.

Юбилей Холмской духовной семинаріи.—Телеграмма митрополита Антонія.

Въ текущемъ году исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ существованія Холмской духовной семинаріи. Семинарія основана Холмскимъ униатскимъ епископомъ Максиміаномъ Рылло въ 1760 г. и до 1875 г. была греко-униатской, а со времени воссоединенія Холмскихъ униатовъ съ православною Церковію въ 1875 году стала православною.

За полтора ста лѣтъ семинарія оказала значительное воздѣйствіе на жизнь Холмщины. Хотя первоначально задачи этого духовно-учебнаго заведенія и состояли въ томъ, чтобы воспитать мѣстное русское духовенство по образцу римско-католическаго, сдѣлать изъ него орудіе для окатоличенія и ополяченія русскаго населенія Холмщины и Подляшья; тѣмъ не менѣе въ воспитанникахъ семинаріи теплился огонекъ русскаго національнаго самосознанія. Нѣкоторые, слабые духомъ, превращались въ ревностныхъ распространителей польскихъ тенденцій; но многіе устояли и, не смотря на все усиливавшійся ураганъ, грозившій смести безвозвратно даже память о русскихъ исконныхъ насельникахъ Холмщины, донесли этотъ огонекъ, бережно сохранили его до наступленія лучшихъ дней, когда онъ разгорѣлся яркимъ пламенемъ любви къ родной старинѣ, къ родному русскому обиходу и въ церковной, и въ бытовой жизни.

Съ 1875 года семинарія вступила на новый путь. Она стала источникомъ православно-русскаго просвѣщенія для всего Холмскаго края, стала центромъ изученія

его старины. Наставники семинаріи не только воспитывали и воспитываютъ молодѣя поколѣнія православнымъ пастыремъ, но трудились и трудятся надъ сохраненіемъ и разработкой памятниковъ прошлаго, надъ распространеніемъ въ народъ русскаго самосознанія, давая контингентъ неутомимыхъ работниковъ и столько дѣлающему для края Холмскому Свято-Богородицкому братству, и церковно-археологическому музею при немъ, и Холмскому епархіальному училищному совѣту, и редакціямъ «Холмскаго Народнаго Календаря», «Холмской Церковной Жизни», «Холмскаго Народнаго Листка» и «Братской Бесѣды».

Въ числѣ начальниковъ и наставниковъ семинаріи за послѣднія 35 лѣтъ состояли нынѣ здравствующіе преосвященные архипастыри: Антоній—архіепископъ Волынской и Житомирскій, Тихонъ—архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, Евлогій—епископъ Холмскій и Люблинскій, Серафимъ—епископъ Полоцкій и Витебскій, Веніаминъ—епископъ Гдовскій, Геденъ—бывшій епископъ Владикавказскій, Владиміръ—бывшій епископъ Екатеринбургскій, Арсеній—бывшій епископъ Сарапульскій и почившій епископъ Подольскій—Климентъ.

Полный курсъ ученія въ семинаріи, со времени ея воссоединенія съ православною Церковью, окончили 550 человекъ. Изъ нихъ—одинъ епископъ (Амвросій Балтскій, викарій Подольской епархіи), свыше 300 іереевъ, изъ коихъ многіе получили высшее богословское образованіе; около 100 подвизаются въ духовномъ вѣдомствѣ учителями духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ и псаломщиками, или продолжаютъ богословское образованіе въ духовныхъ академіяхъ; изъ остальныхъ—одни обучаются въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (университетахъ, С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, Ярославскомъ лицѣ), другіе уже окончили оныя и состоятъ вра-

чами, юристами, преподавателями гимназій, есть нѣсколько офицеровъ.

Юбилей семинаріи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, будетъ праздноваться 7—10 сентября сего года по слѣдующей программѣ.

6-го сентября вечеромъ въ семинарской Свято-Леонтіевской церкви—парадаста, а 7-го—заупокойная литургія о всѣхъ почившихъ начальникахъ, наставникахъ и прочихъ должностныхъ лицахъ, учащихся и благотворителяхъ семинаріи. По окончаніи литургіи—крестный ходъ на кладбище Іоанно-Богословской церкви для совершенія тамъ панихиды на семинарскихъ могиллахъ.

8-го сентября вечеромъ торжественное всенощное бдѣніе въ семинарскихъ церквяхъ: Свято-Леонтіевской и Свято-Теодосіевской.

9-го сентября—ранняя литургія въ Свято-Теодосіевской церкви, а поздняя—архіерейскимъ служеніемъ въ Свято-Леонтіевской церкви. По окончаніи поздней литургіи—молебенъ святителямъ Леонтію и Теодосію и крестный ходъ вокругъ семинарскаго зданія.

Послѣ Богослуженія—торжественный актъ въ рекреационномъ залѣ съ чтеніемъ исторической о семинаріи записки и привѣтствій и исполненіемъ соответственныхъ торжеству пѣснопѣній.

10-го сентября переносится празднованіе въ прежнее семинарское зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщается духовное училище: утромъ—крестный ходъ изъ семинаріи въ училищную Свято-Николаевскую церковь, гдѣ будетъ отслужена Божественная литургія и послѣ нея молебенъ святителю Николаю чудотворцу съ обхожденіемъ вокругъ училищнаго зданія и произнесеніемъ проповѣди однимъ изъ священниковъ Холмской епархіи,—питомцемъ семинаріи.

Вечеромъ того же дня—въ зданіи семинаріи ученической литературно-музыкально-вокальный вечеръ.

На юбилейныя торжества приглаша-

ются семинаріей многія высокопоставленныя лица — духовныя и свѣтскія, бывшіе начальники, наставники и питомцы семинаріи, а также члены Леонтьевского попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи.

∞

По случаю освященія церкви во имя великомученика Пантелеимона при пріютѣ—колоніи братства Царицы Небесной у Рублевскаго водопровода подь Москвой (см. «Церков. Вѣдом.» № 33), послана была за подписью преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, завѣдующей пріютомъ монахини Ангелины, члена совѣта братства протоіерея Ф. Н. Орнатскаго и казначея братства директора Московскаго купеческаго банка г. Цвѣткова телеграмма высокопреосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому, въ вѣдѣніи коего состоитъ братство, на которую владыка на имя преосвященнаго Трифона отвѣчалъ такъ:

«Сердечно благодарю за радостную вѣсть объ устройствѣ новаго пріюта и освященіи при немъ церкви, а также за молитвенныя добрыя мнѣ пожеланія. Здоровье мое постепенно восстанавливается».

«Митрополитъ Антоній».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина слоб. Таловъ, Богучарскаго уѣзда, Матвѣя Андреева Тырсина, о расторженіи брака его съ женой Ксеной Семеновой Тырсиной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слоб. Таловъ, Богучарскаго уѣзда, 16 мая 1899 года. По заявленію просителя Матвѣя Андреева Тырсина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксении Семеновой Тырсиной началось изъ слоб. Таловъ, Богучарскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксении Семеновой Тырсиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 іюня 1910 года вступило прошеніе мѣщаники города Орлова, Вятской губерніи, Софіи Михайловы Ветошкиной, урожденной дочери священника Спасской, жительствующей въ гор. Орловѣ, по Застѣнной ул., собственный домъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Григорьевымъ Ветошкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой

церкви гор. Орлова, 17 января 1892 года. По заявленію просительницы Софіи Михайловы Ветошкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Григорьева Ветошкина, началось изъ ст. Просоково, Томской губерніи, изъ конторы начальника депо „Ташкентъ“, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Григорьева Ветошкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 іюня 1910 года вступило прошеніе сельской обывательницы Воткинскаго завода, Сарапульскаго уѣзда, Пелагія Козьминной Приваловой, урожденной Гришиной, жительствующей въ названномъ заводѣ, по Григорьевской ул., д. 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Спиридоновымъ Приваловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благотѣльскаго собора Воткинскаго завода, 31 октября 1893 года. По заявленію просительницы Пелагія Козьминной Приваловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Спиридонова Привалова началось изъ города Владивостока, съ іюня 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Спиридонова Привалова, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святейшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 31 іюля 1909 года вступило прошеніе ветеринарнаго врача Николая Ивановича Ильинныхъ, жительствующаго въ гор. Ахалцихъ, Тифлисской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Серафимой Ивановой Ильинныхъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Казанскаго военнаго госпиталя, 12-го ноября 1886 года. По заявленію просителя Николая Ивановича Ильинныхъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Серафимы Ивановой Ильинныхъ началось изъ селенія Усоля, Солякамскаго уѣзда, Пермской губерніи, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Серафимы Ивановой Ильинныхъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе казака Донской области, Усть-Медвѣдицкаго округа, Кепинской станицы, хутора Колобродова, Дмитрія Григорьева Дербенцева, жительствующаго въ хут. Колобродовомъ, Кепинской стан., Усть-Медвѣдицкаго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Максимовой Дербенцевой, урожденной Никоновой, вѣнчаннаго причтомъ Богородицкой церкви слоб. Гуляевки, 3 іюня 1902 года. По заявленію просителя Дмитрія Григорьева Дербенцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Максимовой Дербенцевой началось изъ хут. Колобродова, Кепинской стан., Усть-Медвѣдицкаго округа, Донской области. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Максимовой Дербенцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина слободы Селивановки, той же волости, Донецкаго округа, Герасима Михайлова Череватенкова, жительствующаго въ той же слободѣ, Донецкаго округа, Донской обл., о расторженіи брака его съ женой Ксеной Петровой Череватенковой, урожденной Плотниковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви слоб. Селивановой, 17 октября 1901 года. По заявленію просителя Герасима Михайлова Череватенкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксении Петровой Череватенковой началось изъ слоб. Селивановой, Донецкаго округа, Донской области, съ января 1902

года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Петровой Череватенковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Богучарскаго уѣзда, Старо-Кривунинской вол. и слободы, Георгія Михайлова Лодина, жительствоващаго въ хут. Лодинномъ, Кутейниковской стап. Сальскаго округа, Донской обл., о расторженіи брака его съ женой Анной Михайловой Лодиной, урожденной Бережновой, вѣнчаннаго причтомъ Казанской походной церкви хут. Нижне-Таврическаго. По заявленію просителя Георгія Михайлова Лодина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Михайловой Лодиной началось изъ города Ташкента, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Михайловой Лодиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1909 г. вступило прошеніе казака хут. Двойновскаго, Михайловской станицы, Донской области, Георгія Ивапова Климовъ, жительствоващаго въ томъ же хут., Михайловской стан., Донской области, о расторженіи брака его съ женой Любовіей Андреевой Климовой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви хут. Дулянскаго, Хоперскаго округа. По заявленію просителя Георгія Ивапова Климовъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Андреевой Климовой началось изъ Урютинской станицы, Донской области, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Любови Андреевой Климовой, урожденной Половой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 12 сентября 1909 г. вступило прошеніе казака Казанской станицы, хутора Матюшенскаго, Донской области, Андрея Фаддѣева Акимцева, жительствоващаго въ хут. Матюшенскомъ, Казанской станицы, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Егоровой Акимцевой, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви станицы Казанской. По заявленію просителя Андрея Фаддѣева Акимцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасии Егоровой Акимцевой началось изъ хут. Митюшинскаго, Казанской стан., Донской области, съ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасии Егоровой Акимцевой, урожденной Бекадоровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 30 января 1910 года вступило прошеніе крестьянина Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, Баранниковской вол., слободы Зеликовки, Еремья Матвѣева Зюбина, жительствоващаго въ пос. Нижне-Себряковскомъ, Себряковской вол., Сальскаго округа, Донской обл., о расторженіи брака его съ женой Анной Авксентьевой Зюбиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Стрѣльцовки, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. По заявленію просителя Еремья Матвѣева Зюбина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Авксентьевой Зюбиной началось изъ поселка Нижне-Себряковскаго, Себряковской волости, Сальскаго округа, Донской области, съ 20 марта 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Авксентьевой Зюбиной, урожденной Хрипко, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 14 іюля 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина Соликамскаго уѣзда, Ивановской вол., дер. Михалево, Елисаветы Васильевой Шараповой, жительствоващей въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, по Протвѣжей ул., д. 19, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Іоновымъ Шараповымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Екатеринбургской Свято-Духовской церкви 9 мая 1905 года. По заявленію просительницы Елисаветы Васильевой Шараповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Іонова Шарапова началось изъ Верхъ-Исетскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 14 іюля 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Іонова Шарапова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Екатерины Іоанниковой Ивановой, урожденной Губиной, жительствоващей въ селѣ Андреевкѣ, той же волости, Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Дармидоновымъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Улакля, Мариупольскаго уѣзда, 18-го октября 1898 года. По заявленію просительницы Екатерины Іоанниковой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Дармидонова Иванова началось изъ Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Дармидонова Иванова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 13 января 1910 г. вступило прошеніе Антона Артемьева Телятника, жительствоващаго въ с. Козырщинѣ, Лычковской вол., Новомосковскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Іустиніей Петровой Телятникъ, урожденной Соловьевой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Сомовки, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 12 октября 1875 года. По заявленію просителя Антона Артемьева Телятника, безвѣстное отсутствіе его супруги Іустинии Петровой Телятникъ началось изъ с. Козырщины, Новомосковскаго уѣзда, съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Іустинии Петровой Телятникъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1910 г. вступило прошеніе Агаѣи Сидоровой Шуляковой, урожденной Алексѣенко, жительствоващей на Орлово-Елевенскихъ рудникахъ, Славянскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саввой Спиридоновымъ Шуляковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Жабляки, Кіевской епархіи, 1894 года. По заявленію просительницы Агаѣи Сидоровой Шуляковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Саввы Спиридонова Шулякова началось изъ села Ганжеловки, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Саввы Спиридонова Шулякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Акилины Ивановой Чичкановой, урожденной Коломиецъ, жительствоващей въ с. Вѣровкѣ, той же вол., Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Трофимовымъ Чичкановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви с. Государева-Байрака, Бахмутскаго уѣзда, 1899

года. По заявленію просительницы Акилины Ивановой Чичкановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Трофимова Чичканова началось изъ села Государева-Байрака, Бахмутскаго уѣзда, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Трофимова Чичканова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринослав. духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе Василисы Ермолаевой Кошелевой, урожденной Кошелевой, жительствующей въ поселкѣ Юзовка, 8 линія № 72, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Егоровымъ Кошелевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви слободы Харцысска, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго. По заявленію просительницы Василисы Ермолаевой Кошелевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Егорова Кошелева началось изъ дер. Киселевки, Троицко-Харцыскаго вол., Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Егорова Кошелева, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Забайкальской обл., Читинскаго уѣзда, Татауровской вол., Жипковшинскаго селенія, Павла Андреева Горковенко, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Трифилъевой Горковенко, вѣнчаннаго причтомъ Кукинской Свято-Духовской церкви Забайкальской епархіи, 7 февраля 1900 года. По заявленію просителя Павла Андреева Горковенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Трифилъевой Горковенко началось изъ селенія Жипковшинскаго, Татауровской волости, Читинскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Трифилъевой Горковенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 января 1909 г. вступило прошеніе мѣщанки Маріи Александровой (по метрику Даниловой) Крыжановской, урожденной Демпсиюковой, жительствующей въ гор. Кіевѣ, по Кирилловской ул., д. 107, о расторженіи брака ея съ мужемъ Анаѣемъ Дмитриевымъ Крыжановскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской соборной церкви гор. Умани, 1878 года. По заявленію просительницы Маріи Александровой Крыжановской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Анаѣя Дмитриева Крыжановскаго началось изъ города Умани, 25 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Анаѣя Дмитриева Крыжановскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Петровой Скороидовой, урожденной Бѣлокобылой, жительствующей въ селѣ Прусакъ, Черкаскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Емельяновымъ Скороидомъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви с. Прусъ, Черкаскаго уѣзда, 14 октября 1884 г. По заявленію просительницы Маріи Петровой Скороидовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Емельянова Скороида началось изъ с. Прусъ, съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Емельянова Скороида, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 августа 1908 г.

вступило прошеніе жены крестьян. Маріи Тихоновой Пономаренковой, урожденной Середа, жительствующей въ с. Терновкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Созономъ Иларіоновымъ Пономаренко, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Левковки, Уманскаго уѣзда, 2 октября 1888 года. По заявленію просительницы Маріи Тихоновой Пономаренко безвѣстное отсутствіе ея супруга Созона Иларіонова Пономаренко началось изъ с. Небелевки, Уманскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Созона Иларіонова Пономаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Ирины Яковлевой Осипенко, урожденной Солопъковой, жительствующей въ с. Боровицѣ, Чигиринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Спиридономъ Ивановымъ Осипенко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Боровицы, Чигиринскаго уѣзда, 1887 года. По заявленію просительницы Ирины Яковлевой Осипенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Спиридона Иванова Осипенко началось изъ с. Поровицы, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Спиридона Иванова Осипенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 марта 1910 г. вступило прошеніе мѣщанки Надежды Артемовой Конопенко, урожденной Бузницкой, жительствующей въ гор. Каневѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Меодіемъ Захаровымъ Конопенко, вѣнчаннаго причтомъ соборной церкви города Канева, 26 января 1903 года. По заявленію просительницы Надежды Артемовой Конопенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Меодія Захарова Конопенко началось изъ города Канева, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Меодія Захарова Конопенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Емельяна Симеонова Опанасюка, жительствующаго въ с. Мохначкѣ, Сквирскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Матвѣевой Опанасюкъ, вѣнчаннаго причтомъ Св.-Троицкой церкви села Мохначки, Сквирскаго уѣзда, 20 января 1893 года. По заявленію просителя Емельяна Симеонова Опанасюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Матвѣевой Опанасюкъ началось изъ с. Мохначки, 17 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Матвѣевой Опанасюкъ, урожденной Тимамончуковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянки Ветлужскаго уѣзда, Спирино-Одоевской волости, деревни Мишина, Анастасіи Андреевой Пѣтуховой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Харитиновымъ Пѣтуховымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Одоевскаго, Ветлужскаго уѣзда, 30 іюня 1882 года. По заявленію просительницы Анастасіи Андреевой Пѣтуховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Харитинова Пѣтухова началось изъ города Козмодемьянска, 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Харитинова Пѣтухова, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, въ зданіи
Святѣйшаго Синода (у Але-
ксандровск. сада) и Синод.
типогр. (Кабинетск. ул., 15).

МОСКВА, въ зданіи Сино-
дальной типографіи (Ни-
кольская улица).

—*— ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ: —*—

Библия, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум.
3 р. 70 к., въ коленк. съ сафьян. корешк.
и кожѣ 6 р., въ шагр. съ зол. обр. 10 р.

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум.
2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ
кожѣ 3 р. 60 к., въ шагр. съ зол. обр. и
булт. 8 р.

Библия, на слав. яз., въ 16 д. л. (компакт-
ное изданіе), въ бум. 1 р. 20 к., въ
кореш. 1 р. 60 к., въ коленк. и кожѣ 2 р.
10 коп., въ шагрѣ 2 р. 60 коп.

Библия, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум.
5 р. 50 к., въ коленк. съ сафьян. кореш.
и кожѣ 5 р. 90 к., въ сафьянѣ 7 р. 65 к.,
въ шагр. съ золот. обр. 9 р. 90 к.

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум.
2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ коленк. съ
золот. тисн. и кожѣ 3 р., въ темн. сафьян.
5 р. 50 к., въ цвѣтн. саф. 4 р. 50 к., съ
золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. 5 р.,
въ цвѣтн. шагр. 6 р. 50 к., въ бархатѣ 9 р.

Библия, на русск. яз., въ 16 д. л., (комп.
пзд.) въ бум. 1 р., въ кол. 1 р. 50 к., въ
кожѣ 2 р., въ шагр. съ зол. обр. 3 р., 4 р.
и 5 руб.

Новый Заветъ, на слав. яз., въ 8 д. л.,
въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ
32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 к.

Новый Заветъ съ Псалтирью, церк.
печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ
коленк. 45 к.

Новый Заветъ, на русск. яз., въ 16 д. л.,
(народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ
коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор.
40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, на
русск. яз., круш. печ., въ бум. 75 коп.,
въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян.
кор. 1 р. 20 к.

Новый Заветъ, на слав.-русск. яз., въ
16—32 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк.
75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ при-
ложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣт-
ныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк.
съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум.
35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к.,
въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ.,
учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к.,
въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ
хромо-литограф. изображ. св. Евангели-
стовъ, въ бум. 40 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ
бум. 15 к., въ коленк. 35 коп.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ
ПРОДАЖУ:

Десподданиѣйшій отчетъ Оберъ-Про-
курора Святѣйшаго Синода по вѣдомству
православнаго исповѣданія за 1905—1907
годы, пѣна въ бум. 4 руб.

Содержаніе: Высочайше одобренное опредѣленіе Святѣйшаго Синода о мѣрахъ къ упрощенію и ускоренію консисторскаго дѣлопроизводства.—Высочайшіе: повелѣнія, приказъ, награды и телеграммы.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. **Привавленія:** Богоматерь въ Геесиманіи.—Педагогическія замѣтки.—Общія основы обученія латинскому языку въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.—Въ вопросу о преподаваніи греческаго языка въ духовной школѣ.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Комиссіи по внесенному изъ Государственной думы законопроектору о старообрядческихъ общинахъ.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 19 августа 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ
МАГАЗИНѢ**И. Л. ТУЗОВА.**С.-ПЕТЕРБУРГЪ, САДОВАЯ УЛ.,
ГОСТИНЫЙ ДВОРЬ, № 45.
Телеф. № 2208.

Поступили въ продажу книги: **СОЧИНЕНІЯ ИННОКЕНТІЯ**, архіепископа Херсонскаго. Полное собраніе въ шести томахъ, съ портр. автора и съ 18-ю иллюстр. Спб., 1908 г. Цѣна 6 руб., въ роскошн. коленк. перепл. 12 руб., на почтов. перес. прилагать 1 р. 50 к., въ Восточную Сибирь 3 руб.

Содержаніе: Томъ I. Слова и бесѣды на Рождество Христово.—Слова и бесѣды на праздники Господни.—Слова и бесѣды на воскресные дни.

Томъ II. Слова и бесѣды на праздники Богородичные.—Слова и бесѣды на дни святыхъ.—Слова при посѣщеніи паствъ.—Поученія на крестные ходы.—Слова и рѣчи къ отдѣльнымъ лицамъ.

Томъ III. Слова на высокоторжественные дни.—Слова и рѣчи при избраніи въ общественныя должности и при открытіи общественныхъ учрежденій.—Слова надгробныя.—Слова по случаю обще-

ственныхъ бѣдствій.—Паденіе Адамова.—О грѣхѣ и его послѣдствіяхъ.—Бесѣды о смерти.—Мысли о безсмертіи.—Замѣтки.

Томъ IV. Великій постъ.—Молитва св. Ефрема Сирина.—Первая седмица Великаго поста.—Страстная седмица.—Свѣтлая седмица.

Томъ V. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.—Жизнь ап. Павла.—Жизнь св. Кипріяна.—Бесѣды о природѣ.—Акаѣсты.

Томъ VI. О религии вообще.—О человѣкѣ.—О послѣдней судьбѣ человѣка и міра.

Благодѣянія Богоматери роду христіанскому черезъ Ея святая иконы. Съ 100 рис. въ текстѣ. 1905 г., ц. 2 р., въ роскошн. коленк. перепл. 3 р.

Житіе и чудеса святителя Николая, архіепископа Мурлинскаго, и слава его въ Россіи. Первое полн. иллюстр. роск. изд. Съ рис. иконъ, храмовъ и обителей имени свят. Николая. Сост. А. Вознесенскій и Ф. Гусевъ. Спб. 1899 г., ц. 3 р., въ изящн. кол. перепл. съ золототисн. 4 р., на вел. бум. 4 р., въ изящн. пер. 5 р.

Седмица говѣнія, исповѣди и причащенія. Прот. Г. С. Дебольскаго. I. Сколько дней должно говѣть. II. Часто ли надобно говѣть. III. Молитвы предъ исповѣдью. Съ приложеніемъ акаѣста ко причащенію Св. Таинъ. Изд. 6-е. Спб. 1910 г., ц. 20 к.

Житія святыхъ. Составлены по Четь-Миніямъ и другимъ книгамъ Софію Дестунисъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академ. Ф. Г. Солнцева. 12 книгъ, болѣе 2.500 стр. Изд. 3-е. Спб., 1904 г., ц. 6 р., съ перес. 7 р., въ изящн. коленк. перепл. въ 4 книгахъ 9 р., съ перес. 10 р.

Сочиненія епископа Игнатія (Бранчанинова). Въ 6 томахъ, съ прилож. портр. автора и его жизнеописанія, изд. 3-е, исправл. и доп. Спб., 1905 г. Ц. за всѣ 6 том. 13 р. Въ изящн. кол. пер. 19 р.

Царь изъ дома Давида. Три года жизни въ священномъ городѣ. Съ англ., сочин. доктора правъ и богословія архіеп. Дж. Р. Ингрэма. Перев. полный подъ редакціей С. Дестунисъ. Иллюстр. изд. Спб., 1909 г., ц. 1 р. 25 к., въ роск. коленк. пер. 2 р.

Предлагаемая книга содержитъ рядомъ съ послѣдовательнымъ описаніемъ главныхъ событій изъ жизни Спасителя отъ Его крещенія въ Иорданѣ, до Его дивнаго вознесенія,—обзоръ всѣхъ библейскихъ свидѣтельствъ, утверждающихъ достоверность и истинность того, что Иисусъ изъ Назарета есть обѣтованный Христосъ, Сынъ Божій.

Что такое жизнь, и какъ должно жить. Статьи для религиозно-нравственнаго чтенія. Собр. еписк. Лузинъ. Спб., 1901 г., ц. 1 р., въ роск. кол. пер. 1 р. 75 к.

Божія ипава. Собрание поученій (на весь годъ) на воскр., праз. и высокоторж. дни и разн. случаи, на современныя темы. Свящ. М. Менстрова. Спб., 1910 г., ц. 2 р., въ роск. коленк. пер. 2 р. 75 к.

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы

по смерти. По ученію православной Церкви, по предчувствію общечеловѣческаго духа и выводамъ науки. Монаха Митрофана. Въ 3-хъ больш. том. Спб., 1889 г., ц. кажд. т. 2 р., съ перес. по 2 р. 30 к. Въ изящн. коленк. перепл. съ золот. тисн. по 3 р. за каждый томъ.

Земная жизнь Пресвятыя Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ Ея иконъ, чтимыхъ православною Церковію на основаніи Священнаго Писанія и церковныхъ преданій. Сост. Софія Снегосорова. Съ изображ. въ текстѣ праздн. и иконъ Божіей Матери. Изд. 3-е, исправл. и значит. доп. Спб., 1910 г., ц. 3 р., въ роск. кол. пер. 4 р.

Какъ жить православному христіану по заповѣдямъ Божіимъ. Въ двухъ частяхъ. Свящ. Н. Успенскій. Второе изданіе, значительно дополненное и исправленное. Спб., 1910 г., ц. 2 р., въ роск. кол. пер. 3 р.

Жизнь Иисуса Христа. Соч. Ф. В. Фаррара. Новыи полный (лучшій изъ всѣхъ существующихъ) переводъ съ 30 англ. изд. А. П. Лопухина. 8 изд. (иллюстр. третья). Съ прилож. и примѣч. Съ множ. великол. исп. иллюстр. и съ прил. раскр. карты Палестины. Спб., 1900 г., ц. 6 р., въ роск. кол. пер. 8 р.

Жизнь и труды святаго апостола Павла. Соч. Ф. В. Фаррара. Полный перев. съ послѣдняго англ. изд. А. П. Лопухина. Съ множествомъ иллюстр. и съ прил. 4-хъ раскраш. картъ путешествій св. апостола Павла. Большой роскошн. изданный томъ въ 4-ю д. л. Спб., 1901 г., ц. 8 р., въ изящн. кол. перепл. съ зол. тисн. и обрѣз. 10 р.

Житія святыхъ, чтимыхъ православною Церковію, составлены Филаретомъ, архіеп. Черниговскимъ. Съ изображ. свят. и праздн., акад. Ф. Г. Солнцева. На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, июнь, июль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Изданіе 3-е, дополненное. Спб., 1900 г., цѣна за всѣ 12 книгъ 15 р., въ роск. коленк. перепл. съ золототисненіемъ и оригинальнымъ штампомъ, въ 6 книгахъ 20 р., въ 12 книгахъ 24 р.

Православное ученіе о спасеніи. Опытъ раскрытія нравственно-субъективной стороны спасенія на основаніи Св. Писанія и твореній святоотеческихъ. Архіеп. Сергія, Финляндскаго и Выборгскаго. Изд. 4-е. Спб., 1910 г., ц. 1 р. Въ роск. перепл. 1 р. 75 к.

Печатается «Полный каталогъ книгъ магазина И. Л. Тузова на 1911 г.» (преимущественно книгъ религиозно-нравственнаго содержанія). Ц. 35 к. При требованіи на другія книги, каталогъ прилагается, по желанію заказчиковъ, бесплатно. Безъ задатка 30% на требуемую сумму книгъ магазинъ съ наложеннымъ платежомъ не высылаетъ. На перес. нужно прилагать по 20 коп. на каждый рубль. Съ требованіями обращаться по слѣд. адресу: Спб., въ книжн. магаз. И. Л. ТУЗОВА, Садовая ул., Гостиный дворъ, № 45.

Я ДЫ ТУБЕРКУЛЕЗА
и ПРОТИВОВДІЯ
(тахот.) 1910 г., ц. 50 к. (Плата по излеч. чак.,
внутр. и зараз. б.). Адр.: Киевъ, д—ру ГУРИНУ.

РЕВОЛЬВЕРЪ

—❖— „ПУГАЧЪ“

дающій страшно сильный выстрѣлъ.
Необход. кажд. для самоохраны. Высл. безъ разрѣш. по всей Россіи, включая Моск. губ. Цѣна револьвера 1 р. 25 к. Патроны тройн. силы 100 шт. 1 р. 75 к., 50 шт. 95 к. Высл. только по получ. задатка 1 р. Можно почт. марк. Безъ задатка заказы не выполнят.

Адресъ: МОСКВА, Столешник. пер.,
д. № 10, магазинъ

«ЗАГРАНИЧНЫЯ НОВОСТИ»

Г-ну ЗОЛОТАРЕВУ. 3—1

Въ Подольской духовной семинаріи вакантна
должность учителя пѣнія.

Жалованья 700 руб. въ годъ. Лица, желающія занять эту должность, благоволятъ подать въ правленіе семинаріи прошенія, оплаченныя гербовыми сборомъ, съ приложеніемъ документовъ. 3—2

НОВАЯ КНИГА Исторія и облич. рус. сектанства примѣн. къ курсу дух. сем. Вып. 1-й: Введеніе. Ист. и разборъ ученія рус. мистич. сект. 1—132 стр. Ц. 70 к., съ перес. 80 к. обрац. къ автору К. Н. Плотникову. Спб., Суворов. пр. 65, кв. 10. Его же: Ист. раск. изд. 5-е, ц. 1 р. 10 к. Руков. по облич. раск. изд. 6-е, ц. 1 р. 20 к. Кратк. руков. по расколовѣ, 60 к. Допол. свѣд. по Зак. Б. 12 к. Мис. почт. по Прологу 1 р. 10 к. 2—1

ЧТЕЦЫ, ПѢВЦЫ, ОРАТОРЫ И БОЛЬНЫЯ ГОРЛОМЪ

вполнѣ спасутъ голосъ, примѣняя пастилки ПИМПИМПОЛЬ пров. П. А. Преображенскаго, разрѣш. Медицины. Совѣтомъ за № 9391.

Потеря гол., хрипота, осиплость, сухость и царапаніе въ горлѣ проходятъ въ короткое время; голосъ дѣлается своб., чист.; сила голоса возстановл. Цѣна кор. 95 п. Продажа: Т-во В. К. Феррейнъ, Т-во Келеръ и др. Необх. свѣдѣнія у Г. А. Преображенскаго: С.-Петербургъ, Съезжинская, домъ № 11, кв. № 17.

РЕГЕНТСКІЕ КЛАССЫ

РЕШКЕ, Москва, Арбатъ, д. 4. Состоять въ вѣдѣн. Мин. Ви. Д. Начало занятій 6 сентября. Программы высл. за 14 к. марками. Церк. пѣніе препод. К. Варгинъ.—Вышелъ П-мъ изданіемъ. Методъ развитія слуха и чтенія нотъ соч. Решке, а также духовныя сочинен. регента К. К. Варгина діак. Г. И. Подольскаго. Католаги этихъ сочиненій высылаются бесплатно (адр.: Арбатъ, д. 4, кв. 20). 3—1

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отлива различной величины церковныя колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старыя колокола по самымъ сходнымъ дѣнамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на поставку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Николая, въ г. Балту, Подольской губ., для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск., губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичю, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ. 5—6

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдаѣ, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ

протоіеря В. Я. МИХАЙЛОВСКАГО у П. И. ЛЮБСКОЙ, (Спб., Екаторлн. кан., д. № 81, кв. № 19):

СЛОВАРЕКЪ словъ непоявляющихся въ православномъ Бого-служеніи. Ц. 5 коп. 30-е изд. съ 1873 г.

УЧЕНИЕ О ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ съ 50 рис. Ц. 35 коп. Изд. 26-е. 2—2

НОВАЯ КНИГА ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧ. ЕВАНГЕЛІЯ.

Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к. Пособіе къ изученію Катихизиса. Ц. 80 к. съ пер. 1 р. Сост. свящ. П. Песокій. Спб., М. Ожта, механ. технич. учил. Подр. объяв. см. «Ц. В.» № 22, стр. 100. 3—1

О ПЫТНЫИ

УЧИТЕЛЬ ПѢНЯ И РЕГЕНТЪ,

доучившій Придворную капеллу, ищетъ мѣсто. Адресъ: г. С.-Петербургъ, ст. Шувалово, церковный домъ, ИЛЬМЕНСКОМУ. 1—1

Въ Астраханской епархіи состоитъ вакантной должностью ВЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРА 1-го участка. Желательно лицо съ высшимъ образованіемъ, въ священномъ санѣ, знающее расколъ и сектантство. Мѣсто жительства—г. Астрахань. Жалованья 2000 р. Имѣть быть вакантной и должность епархіальнаго миссіонера 3-го участка. Это мѣсто можетъ занять и свѣтское лицо, знающее сектантство. Мѣсто жительства—с. Протоѣ, Царевскаго уѣзда. Жалованья 1880 р. при готовой квартирѣ. Прошенія подавать на имя преосвященнаго Георгія, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

2—1

1) МОЛИТВЫ изъ литургій на 3 однор. голоса.
2) МОЛИТВЫ—для смѣш. хора (4 гол.) соч. проф. консерв. Г. Мареніча. Продаются во всѣхъ музык. магазинахъ. 5—1

РЕГЕНТЪ, окончившій дух. семинарію, имѣющій отзвѣы, съ долготѣной практикой, ищетъ мѣста. Адресъ: г. Гомель, Моу. губ., мужская гимназія Ив. Ал. ШИМКОВИЧУ. 1—1

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

поученія на всѣ воскресн. и праздн. дни. Изд. 3-е, значит. дополн., ц. 1 р. 50 коп.

поученія и рѣчи на РАЗНЫЕ СЛУЧАИ. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, ц. 1 руб. 50 коп.

Отзывы печати: «Въ двухъ книгахъ много поученій на всѣ положительныя воскресн., праздничи., инокоторжествен., поминальные дни и разные случаи изъ практики пастыря... Особенность поученій свящ. Брояковскаго—ихъ жизненность и назидательность. Каждое поученіе—слово краткое, живое и дѣйственное. Темъ поученій практически современнаго характера. Слогъ легкій, языкъ простой и понятный, изложеніе литературное... (См. «Церк. Вѣд.» № 41, 1901 г. «Кіев. Еп. Вѣд.» № 12, 1901 г.)»

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Практическое руково. для пастырей при описаніи прихода въ историч., религ. отношеніяхъ, статист. и друг. отношеніяхъ (Подробн. отзывъ «Церк. Вѣдом.» № 32, 1904 г., стр. 1212). Вып. II-й цѣна 1 руб.

Отзывы печати: «Церк. Лѣтоп.» касается всѣхъ вопросовъ, разработкѣ которыхъ долженъ быть посвященъ трудъ каждаго приходскаго лѣтописца. При помощи такого практическаго руководства, какъ «Лѣтопись свящ. С. Брояковскаго», трудъ этотъ можетъ быть значительно облегченъ... Слѣдуетъ рекомендовать названную книгу почетнаго чина, какъ необходимое пособие, которое слѣдовало бы имѣть каждому пастырю-лѣтописцу.

СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ. Статьи и замѣтки по вопросу паст. служ. Вып. 1-й, ц. 1 р.

Отзывы печати: «Спутн. Паст.» представляетъ собраніе прекрасныхъ, живыхъ и по содержанію и по языку, полезныхъ для пастырской практики статей, принадлежащихъ перу извѣстнаго нашего проповѣдника и духовнаго писателя-публициста... Въ этой книгѣ дается много цѣнныхъ, почерпнутыхъ изъ опыта, совѣтовъ, какъ дѣйствовать, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ многотрудной пастырской дѣятельности. **Такия книги особенно нужны современнымъ пастырямъ** («Церк. Вѣд.» 1903 г. № 21, «Мисс. Обзор.» 1903 г.)»

«ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» ежемѣс. проповѣдн. журналъ, заключающій въ себѣ поученія на воскресн. праздничи. дни и **разные случаи**, а также миссіон. катехиз. и друг. Подписная цѣна 2 р. въ годъ. Новыя подписчики получаютъ всѣ №№, начиная съ 1-го.

ЗА ВѢРУ ХРИСТОВУ, ц. 1 р. Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 к. Назидательныя книги вѣручтельнаго, правоучит. и повѣствовательнаго содержания въ стихахъ и прозѣ для вѣбогослужеби, народнаго, школьн. и семейнаго чтенія. (Одобрит. отзывы объ этихъ книгахъ въ «Кіевск. Еп. Вѣд.» 1903 г. № 27, «Мисс. Обзор.» 1903 г., стр. 720).

При одновременномъ требованіи всѣ книги высылаются за **6 руб.**, а для подписчиковъ «Дух. Бес.» за 5 р., съ журналомъ 7 руб. съ перес.

Адресъ: Въ м.—ко **ПАВОЛОЧЪ**, Кіевской губерніи, свящ. **Серапіону Брояковскому.**

ЗАКОНЪ БОЖІИ.

«Планъ курса Св. Исторіи Н. Завѣта

по Четвероевангелію». Свящ. Рудинскаго. Глав. Упр. Военно-Учебныхъ заведеній признана обязательною для приобр. въ корпуса по числу кадѣтъ 2-го кл. Учеб. Ком. и Училищ. Сов. при Св. Синодѣ допущена къ приобр. въ бібліотеки соотв. учеб. завед. Подр. отзывъ о книгѣ см. «Церк. Вѣдом.» за 1900 г. № 45. Цѣна книги 40 к. (только въ пер.), пересылка одного экземпля. зак. 19 коп. налогъ платаж. 23 к. Выписывать только отъ автора. Спб., Итальянская ул., д. 12, кв. 11. Свящ. **Н. РУДИНСКІИ.**

НОВАЯ КНИГА выйдетъ изъ печати въ концѣ августа

„Пособіе къ изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта для школы и семьи“
Къ тексту 16 иллюстрацій. Цѣна ОДИНЪ рубль съ пересылкой. Приобрѣтающимъ не менѣе 100 экземпляровъ 25% скидки. Складъ изданія у составителя прот. Н. С. Александрова: С.-Петербургъ, Офицерская 23, кв. 3.

Продаются
КНИГИ:

ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ

ТОМЫ
I и II.

Содержаніе 2-го тома: I. Тяжелый крестъ о. Николая; II. Кто правъ? III. Владыку обманули; IV. Необыкновенный случай; V. Бомба въ домѣ о. Калистрата; VI. Въ тискахъ; VII. Встрѣча; VIII. Богатый наследникъ; IX. Смерть о. Василія. Текста 160 стр. Цѣна 1 р.

Содержаніе 1-го тома: I. Тернистый путь пастыря; II. Неразрѣшенный юбилей; III. Архіерейскій визитъ; IV. Изъ быта воспитанницъ епархіальнаго училища; V. Вѣра и не-вѣріе; VI. Одинъ день въ деревнѣ; VII. За сборомъ на монастырь. Всего текста 250 стран. Цѣна 1 руб. Адресъ автора: г. Саранскъ, Пензенской губ., П. М. ДОБРОПРАВОВУ. 1—1

Предлагается вниманію о.о. законоучителей книга свящ. А. Невскаго „Уроки Пространнаго Православно-христіанскаго Катихизиса“, — пособие къ изученію Катихизиса безъ вопросо-отвѣтной формы въ изложеніи. Изд. 3-е (сокращенное). — Тверь, 1909 г. Ц. 60 к. безъ перес. Книга допущена къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи Катихизиса. — продается въ книжномъ складѣ бр. Башмаковыхъ (Москва, Мясницкая 24). Оставшіеся экзempl. 2-го полнаго изданія книги (Тверь, 1908 г., дѣл. 1 р.) продаются авторомъ (почт. отд. Тургиново, Тверской губ., по 70 к. съ пересылкой. 1—1

ЖЕНСКАЯ 8-ми-КЛАСНАЯ ГИМНАЗІЯ

имени св. Евфросиніи Суздальской со всѣми правами правительственныхъ гимназій Мин. Нар. Просв., учрежденная М. А. ХОЛОДНЯКЪ. (СИБ. В. О., 17-я л., д. 70).

Пріемныя испытанія во всѣ классы 25-го, 26, 27 и 28 августа. При гимназій общежитіе на 110 воспитанницъ. Практика языковъ. Пріемъ прошеній для дальнихъ иногороднихъ продолжень до 10 сентября. Сельскому духовенству дѣлаются большія льготы. Подробныя свѣдѣнія и программы можно получить изъ канцеляріи гимназій за 3 семикопечныя марки. 2—1

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

Экономія.

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.

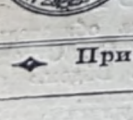
Удобство.

Цѣна кружка 2 коп. съ укупоркой. Кружокъ горитъ ТРИ ЧАСА непрерывно.

См. объявленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 3 за 1910 годъ.

Адресъ для заказовъ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская ул., 5.

В. Н. Тхоржевскому.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немаровѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковныя различной величины колокола, которые отличаются силой и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изціиной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочностью ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новыя старыя битые колокола, также соглашается переливать старые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертошъ. Цѣны доступныя другимъ заводомъ. Допускается расрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются безплатно, или посылается повѣренный. 1—1

При семъ №-рѣ разсылаются всѣмъ подписчикамъ объявленіе Страховаго Общества «Россія», «Объ обезпеченіи духовенства».

С.-Петербургъ, Синодальная типографія.